

**УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**7
1974**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн саккизинчи йил нашри

7

1974

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания восемнадцатый

Редакционная коллегия:

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*); акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Қ. НУРМУХАМЕДОВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Редактор *И. А. Маркман*
Техн. редактор *Р. Рузиева*

Р08481. Сдано в набор 4/VII-74 г. Подписано к печати 1/VIII-74 г. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага тип. № 1. Бум. л. 2,75 Печ. л. 7,7. Учетно-изд. л. 7,9. Изд. № 1101 Заказ 125. Тираж 1695. Цена 40 к.

Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 21.
Адрес Издательства: Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Издательство «Фан» УзССР, 1974 г.

М. БАРАТОВ

БОЕВАЯ ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЯ

В апреле 1974 г. в Москве, в Кремлевском Дворце съездов, работал XVII съезд ВЛКСМ — боевого помощника и резерва Коммунистической партии Советского Союза. Важнейшими событиями съезда стали обращенное к нему приветствие ЦК КПСС, яркая, вдохновляющая речь Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева. Они восприняты комсомолом, всей советской молодежью как боевая программа действий, и каждый комсомолец, каждый молодой человек с новой силой ощутил отеческую заботу, поддержку и доверие нашей ленинской партии.

В речи Л. И. Брежнева глубоко раскрыты значение и место комсомола в общественно-политической системе советского общества, поставлены задачи трудового, нравственного, идейно-политического воспитания молодежи в современных условиях.

«Мы, коммунисты, — сказал Л. И. Брежнев, — гордимся нашей молодежью. Не тысячи и даже не миллионы, а десятки миллионов юношей и девушек нашей страны связывают свою судьбу с комсомолом. Для многих миллионов советских людей комсомол стал неотъемлемой частью биографии, а для нашей Родины — олицетворением ее вечной молодости»¹.

Л. И. Брежнев особо подчеркнул, что комсомол с величайшим достоинством носит высокое имя Ленинского союза молодежи, что советская молодежь идет дорогой, указанной великим Лениным. Родина, партия верят в молодое поколение, знают, что в любом деле на комсомол можно смело положиться. Об этом красноречиво свидетельствует вся история нашего общества. Сейчас, когда советский народ настойчиво работает над выполнением грандиозных задач, выдвинутых XXIV съездом КПСС, перед комсомолом и всей молодежью страны открыты поистине бескрайние горизонты для проявления инициативы, творческих сил.

Свыше 30 миллионов молодых рабочих, колхозников и служащих трудятся в народном хозяйстве. Партия призывает их еще активнее участвовать в социалистическом соревновании за успешное выполнение планов и обязательств 1974 г. и пятилетки в целом, ускорять рост производительности труда, добиваться повышения эффективности общественного производства, интенсификации и индустриализации сельского хозяйства. Комсомол должен стать запевалой массового движения молодежи за высокое качество работы во всех сферах деятельности.

¹ Правда, 24 апреля 1974 г.

«Если выделить самое главное в экономической политике партии на нынешнем этапе нашего развития,— отметил Л. И. Брежнев,— то это крутой поворот к повышению эффективности народного хозяйства на основе ускорения научно-технического прогресса. Партия разрабатывает и осуществляет крупные меры по техническому перевооружению производства, совершенствованию его организации и управления, планирования и экономического стимулирования, повышению квалификации и ответственности хозяйственных кадров.

Все эти меры, все наши усилия не дадут желаемого результата, если мы серьезно не поднимем качество работы во всех звеньях нашего хозяйства, на каждом рабочем месте. Качество работы — понятие очень емкое. Оно складывается из многих производственно-экономических факторов и вместе с тем охватывает широкий круг моральных проблем.

Это и четкая организация производства, строгий ритм трудового процесса, неукоснительное соблюдение технологии. Это экономное расходование материалов, бережное, хозяйское, я бы сказал, любовное отношение к технике и, конечно же, сознательная, товарищеская дисциплина, обстановка взаимной требовательности и взаимопомощи в труде. С борьбой за качество несовместимы небрежность, расхлябанность, нерадивое отношение к делу.

...Где бы ни работал человек, он должен гордиться результатами своего труда. В нашей стране издавна самым почетным в народе было звание мастера, умельца. Нам надо еще выше поднять уважение к этому званию, всемерно поощрять тех, кто добивается высокого качества в работе».

Эти указания Л. И. Брежнева имеют прямое отношение и к научным работникам. Мы должны еще выше поднять всю нашу деятельность по организации научно-исследовательских работ, добиваться высокого качества выполнения планов, публикуемых работ и защищаемых диссертаций. Следует уделять больше внимания разработке научных проблем трудового воспитания молодежи. Нашим социологам и экономистам необходимо глубже вникать в вопросы научной организации труда и производства.

Л. И. Брежнев призвал комсомольцев принять активное участие в новой крупнейшей стройке — строительстве Байкало-Амурской железной дороги. «Эта стройка имеет огромное значение,— подчеркнул Леонид Ильич.— Байкало-Амурская магистраль прорежет вековую тайгу, пройдет там, где лежат огромные богатства, которые надо поставить на службу Родине. Здесь будет создан новый большой промышленный район страны, воздвигнуты новые города и поселки. Мы твердо уверены, что комсомольцы, молодежь внесут свой достойный вклад в эту грандиозную стройку».

Магнитка, Турксиб, Братск, ДнепроГЭС, КамАЗ, целина и другие легендарные страницы исторической биографии нашего Отечества неразрывно связаны с комсомолом. Сегодня молодых зовут новые адреса, где особенно нужны энергия и энтузиазм юности.

Комсомол горячо откликнулся на призыв партии. Как и в дни строительства Магнитки, освоения целины, по всей стране в комитеты комсомола приходят тысячи молодых энтузиастов с просьбой направить их на строительство Байкало-Амурской магистрали (БАМ).

Л. И. Брежнев подчеркнул также значение Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства нечерноземной зоны РСФСР». В ответ на призыв партии XVII съезд ВЛКСМ объявил мелиорацию земель и сель-

ское строительство в нечерноземной зоне РСФСР всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Дальнейшее развитие сельского хозяйства этой зоны, где проживает 44% населения Российской Федерации, — важная общегосударственная задача. Это целина комсомола 70-х годов! В районы нечерноземной зоны комсомол будет ежегодно направлять, как говорилось на XVII съезде, не менее 20 тыс. юношей и девушек. Комсомол приложит все силы, чтобы помочь Коммунистической партии осуществить программу развития сельского хозяйства нечерноземной зоны.

В своей речи Л. И. Брежнев уделил особое внимание профессиональной подготовке молодежи. Он сказал: «Наше время — век грандиозной научно-технической революции. Она охватывает все стороны жизни общества, предъявляет большие требования к каждому человеку, его знаниям, профессиональной подготовке. Это особенно должно волновать молодое поколение, на которое завтра лягут все заботы о дальнейшем умножении материальных и духовных сил нашего государства. Перед молодежью, как никогда остро, стоит задача постоянно пополнять и углублять свои знания, овладевать последними достижениями науки и техники. И это относится не только к нынешним и будущим инженерам, техникам и другим специалистам, но и к рабочему классу, к труженикам села».

Большие изменения происходят в рабочем классе нашей стране. «Еще 10—15 лет назад такие специалисты, как операторы лазерной технологической установки, были героями разве что только научно-фантастических романов. Но то, что вчера было фантастикой, становится теперь реальностью. В жизнь пришло самое образованное за всю историю поколение рабочего класса. Примерно 85 процентов рабочей молодежи в возрасте до 30 лет имеют высшее, незаконченное высшее, среднее и неполное среднее образование. Это большое достижение.

Растет производительность нового типа, в нем все гармоничнее сочетается физический и умственный труд. Это человек с широким профессиональным кругозором и мастерством, с глубоким знанием политехнических основ современного производства, способный быстро осваивать новейшие машины и технологические процессы».

Глубокие качественные изменения, происходящие в составе рабочего класса и колхозного крестьянства страны, требуют пристального изучения и всестороннего освещения в трудах наших философов, социологов, экономистов, этнографов, историков и др. Очень важно выявление общих закономерностей и специфики этих процессов в условиях национальной республики, в том числе в Узбекистане.

В условиях научно-технической революции еще большее значение обретает ленинский наказ молодежи — учиться коммунизму. Партия требует полнее использовать растущие возможности социализма для всестороннего развития молодого поколения, соединяя учебу и воспитание с практическим участием в коммунистическом строительстве. Партия учит, что формирование у юношей и девушек коммунистического отношения к труду, стремления систематически повышать свой профессиональный, культурный уровень должно всегда быть в центре внимания комсомола. Очень важное значение имеет научная разработка вопросов профориентации молодежи.

Комсомол должен всегда быть на уровне современных требований. Сегодня это значит — с еще большей энергией и настойчивостью овладевать знаниями, ориентироваться на новое, передовое, работать

с инициативой, с полным напряжением сил, быть нетерпимым к недостаткам.

«Воспитание юношей и девушек в духе уважения и любви к труду всегда было и остается важнейшей заботой Коммунистической партии и одной из главных задач Ленинского комсомола,— говорил Л. И. Брежнев.— Это большой государственный вопрос. В его правильной постановке и решении заинтересованы все: трудовые коллективы, общественные организации, школа и семья. Он затрагивает судьбы миллионов людей, больше того — будущее нашей страны».

Много места в речи Л. И. Брежнева уделено вопросам формирования научного мировоззрения, коммунистической морали. Он отметил, что духовный мир советских людей основывается на прочном фундаменте нашего революционного учения, и подчеркнул, сколь важно, чтобы изучение марксистско-ленинской теории не сводилось к заучиванию готовых выводов, а помогало самостоятельно мыслить, решать насущные проблемы, видеть закономерности и перспективы общественного развития, вести непримиримую борьбу против буржуазной идеологии. Глубокое знание марксистско-ленинской науки — источник идейной зрелости и нравственной силы человека.

Чем богаче духовный мир, глубже идейная убежденность советских людей, тем выше их политическая и трудовая активность в борьбе за новые успехи коммунистического строительства, за торжество наших великих идеалов.

«Важнейшее место в работе комсомола,— говорил Л. И. Брежнев,— занимает воспитание молодежи в духе новой коммунистической морали, в основе которой, как говорил Владимир Ильич, «лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма» (Полн. собр. соч., т. 41, стр. 313).

Выполнение ленинского завета о воспитании молодежи коммунистической морали приобретает в настоящее время особенно большое значение. Мы живем в эпоху развитого социализма, в эпоху строительства материально-технической базы коммунистического общества. Вместе с большими социальными и экономическими преобразованиями идет активный процесс формирования лучших человеческих качеств — качеств человека коммунистического общества. Для этого у нас есть все условия.

Мы накопили огромное духовное богатство, которого не знала история. В нашем обществе сложилась самая передовая, самая гуманная система нравственных норм и общественных ценностей. Глубочайшие изменения произошли в социальной психологии миллионов людей. В стране утвердилась замечательная атмосфера творческого труда и доверия к людям.

Мораль, которой мы руководствуемся,— сплав беззаветной преданности идеалам коммунизма и высокой гражданственности, любви к своей социалистической Родине и братской солидарности с трудящимися всех стран, коллективизма и непримиримости к нарушениям общественного долга.

Наша коммунистическая мораль по праву наследует и развивает гуманистические нормы нравственности, выработанные человечеством. Трудлюбие, честность, скромность, чувство собственного достоинства, товарищество, взаимное уважение — все это неотъемлемые черты морального облика советского человека».

Воспитание молодежи в духе советского патриотизма, интернационализма, высокой организованности и дисциплинированности должно опираться на прочную научную основу, и здесь решающую роль дол-

жны сыграть общественные науки. Нашим исследователям предстоит еще создать фундаментальные труды по различным аспектам воспитания подрастающего поколения.

Сила комсомола — в партийном руководстве. Он всегда и во всем чувствует направляющую руку и помощь коммунистов. «Мы часто и правильно говорим, что комсомол — большая сила, — отмечал Л. И. Брежнев. — В то же время никогда, ни при каких обстоятельствах мы не имеем права забывать, что сила комсомола прежде всего в партийном руководстве, в нашем постоянном внимании, поддержке и заботе о нем». Наши партийные органы, первичные парторганизации должны и впредь по-отцовски заботиться о комсомоле, не жалеть ни сил, ни времени для воспитания молодого поколения.

Возрастание роли партии в современных условиях, усиление ее влияния на все сферы жизни общества неразрывно связаны с повышением активности и инициативы всех общественных организаций, всех трудящихся. И комсомолу здесь принадлежит особая роль, определяемая самим характером, революционной сущностью социализма, устремленностью нашего строя в будущее.

«Без преувеличения можно сказать, — говорил Л. И. Брежнев, — что ни один крупный вопрос — идет ли речь о делах Советского Союза, области, района или трудового коллектива — не решается без участия молодежи. Комсомол, все юноши и девушки имеют у нас неограниченные возможности для проявления творческих сил и инициативы.

Доверять молодым, опираться на свойственные молодежи энтузиазм и благородное стремление трудиться на общую пользу и вместе с тем помогать правильно ориентироваться в жизни, вооружать молодежь знаниями и опытом старших поколений — всегда было в традициях коммунистов. Партия будет и впредь укреплять эти традиции, развивать активность молодежи, еще шире привлекать ее к участию в управлении делами социалистического общества».

Партия всегда заботилась о привлечении трудящихся масс к управлению делами общества и государства. Еще в первые годы Советской власти лучшие посланцы комсомола проходили практику в различных государственных ведомствах, получая там навыки управления. Со временем все больше крепла связь комсомола с Советами, профсоюзами, государственными учреждениями. Ныне в местные Советы избрано более 618 тыс. молодых депутатов; около 380 тыс. из них — комсомольцы.

В последние годы ЦК КПСС и Советское правительство приняли ряд мер, которые позволяют комсомолу, молодежи еще активнее участвовать в общественно-политической жизни страны. В первую очередь это создание в Советах депутатов трудящихся постоянных комиссий по делам молодежи. Работая в тесном контакте с комсомольскими комитетами, эти комиссии занимаются проблемами воспитания, образования, профессионального обучения, труда, быта и отдыха молодежи. Много важных вопросов рассмотрели постоянные комиссии по делам молодежи Верховного Совета СССР.

По данным Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР, среди депутатов вновь избранного состава Верховного Совета СССР 18,4% составляет молодежь, а комсомольцев в два раза больше, чем на прошлых выборах. Каждый девятый депутат высшего органа государственной власти СССР — комсомолец! Этот факт свидетельствует о признании огромной роли Ленинского

комсомола, молодого поколения в государственном, хозяйственном и социально-культурном строительстве.

Советские люди высоко ценят героическое прошлое своего народа, свято берегут все, что олицетворяет его славу. Эта революционная, боевая и трудовая слава живет и будет жить в новых свершениях тружеников, кующих экономическую и оборонную мощь государства, в патриотических делах наших воинов, которые бдительно стоят на страже Родины. Слава эта увековечена в бронзе и мраморе монументальных памятников, в реликвиях и документах войны, запечатлена на страницах мемуаров и в замечательных художественных произведениях. Ей посвящено большое количество трудов наших историков, в том числе ученых Узбекистана.

Верность героическим традициям — неотъемлемая черта духовного облика советского человека. Партия постоянно заботится о том, чтобы новые поколения органически воспринимали мужество, отвагу, стойкость отцов и дедов, не жалевших крови и самой жизни ради победы. И старшие могут справедливо гордиться своими сыновьями: живая связь и преемственность поколений нерушимы!

Чувство законной гордости ярко выражено в словах трижды Героя Советского Союза, генерал-полковника авиации И. Н. Кожедуба, с которыми он от имени ветеранов войны обратился с трибуны XVII съезда ВЛКСМ ко всем комсомольцам: «Сегодня вы — наследники героических традиций нашего народа. Вам вручаем мы боевые знамена. Вам доверяет страна охранять свой мирный труд. И нам радостно видеть как растет, мужает комсомольское племя 70-х годов, с каким энтузиазмом и трудолюбием готовится оно к защите священных рубежей социалистического Отечества. Мы, фронтовики, безмерно счастливы тем, что Знамя Победы — в рабочем строю молодых!»

Молодое поколение Страны Советов учится бороться и побеждать на примере героев великих битв с фашизмом, бережно хранит и продолжает их боевые традиции. Руководствуясь указаниями партии, съезд комсомола отметил необходимость улучшать содержание и развивать массовость всесоюзного похода молодых по местам революционной, боевой и трудовой славы, пропагандировать историю Великой Отечественной войны, бессмертные подвиги советских людей на фронте и в тылу, деятельность КПСС по организации разгрома врага, совершенствовать оборонно-массовую работу.

Ленинский комсомол всегда был и остается боевым резервом, надежным помощником партии. С гордостью и надеждой смотрит советский народ на свою молодую смену.

В единодушно принятом письме XVII съезд комсомола заверил Центральный Комитет КПСС, что ленинский комсомол еще теснее сплотит свои ряды вокруг родной партии, под ее мудрым руководством будет высоко нести знамя великого Ленина, учиться, работать и бороться по-ленински, во имя коммунизма.

К 50-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана

А. НУРУЛЛАЕВ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТРЯД РАБОЧЕГО КЛАССА УЗБЕКИСТАНА ЗА 50 ЛЕТ

В полном расцвете всех материальных и духовных сил встречает Узбекская ССР в братской семье республик великого Союза ССР свой золотой юбилей.

Благодаря победе Октября, установлению Советской власти, мудрой ленинской политике КПСС и Советского государства, всесторонней помощи великого русского и других народов нашей многонациональной Родины узбекский народ в исторически короткий срок совершил гигантский скачок от феодально-колониального рабства к социализму, от вековой отсталости к вершинам прогресса и ныне в единой семье народов СССР под испытанным руководством Коммунистической партии, ее ленинского Центрального Комитета уверенно строит светлое здание коммунизма.

Вручая нашей республике орден Дружбы народов, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Плоды гигантской работы партии, самоотверженного труда миллионов рабочих и колхозников, ученых и деятелей культуры мы с гордостью видим в сегодняшнем расцвете Узбекистана»¹.

Л. И. Брежнев с особым удовлетворением отметил успехи хлопководства и других отраслей социалистического сельского хозяйства, самоотверженный труд наших хлопкоробов, чьи золотые руки выращивают и собирают высокие урожаи «белого золота».

Замечательные достижения сельского хозяйства Узбекистана — это прежде всего плоды успешного претворения в жизнь ленинского плана кооперирования деревни, создания крупного социалистического колхозно-совхозного сельскохозяйственного производства, опирающегося на крепкую материально-техническую базу, современную машинную технику. Победа колхозного строя произвела глубокий социальный переворот во всем укладе деревенской жизни, обусловила создание качественно нового класса — колхозного крестьянства, формирование и развитие кадров сельскохозяйственных рабочих — славного отряда тружеников села и вместе с тем составной части нашего рабочего класса, выступающего, по образному выражению Л. И. Брежнева, как «становой хребет социалистического Узбекистана»².

Процесс формирования массовых кадров сельскохозяйственных рабочих в Узбекистане был тесно связан прежде всего с созданием совхозов, МТС и других сельскохозяйственных предприятий. Партия видела в сельскохозяйственных рабочих новый отряд рабочего класса

¹ Правда Востока, 25 сентября 1973 г.

² Там же.

СССР и делала все для количественного и качественного роста их рядов. Как известно, Узбекистан перешел к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Поэтому сельскохозяйственные рабочие кадры в целом формировались здесь уже в советское время, как социалистический отряд рабочего класса Узбекистана, в связи с социалистическим строительством, созданием совхозов и МТС.

Процесс формирования этих кадров был исключительно сложным. Рабочие социалистического сельского хозяйства Узбекистана в основном были выходцами из ранее отсталых, безграмотных и бесправных батраков и бедняков, не знавших ни машин, ни современной агротехники. Новые кадры сельскохозяйственных рабочих формировались под руководством Коммунистической партии в обстановке многочисленных трудностей, в условиях острой классовой борьбы, в процессе социалистического строительства.

Основными путями формирования кадров сельскохозяйственных рабочих республики были:

подготовка кадров рабочих массовых квалификаций в сети стационарных школ и краткосрочных курсов;

выдвижение передовой части колхозников на работу в совхозы и МТС;

посылка рабочих и служащих из городов на постоянную работу в совхозы, МТС и другие сельскохозяйственные предприятия;

подготовка специалистов сельского хозяйства в высших и средних учебных заведениях республики.

Неоценимую помощь в создании кадров сельскохозяйственных рабочих Узбекистана оказали великий русский и другие народы страны. Прежде всего здесь надо отметить посланцев рабочих Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска, Поволжья и т. д. Большую роль сыграли посылка в деревню двадцатипяти тысячников, шефская помощь рабочих и т. п.

Главным источником формирования сельского отряда рабочего класса Узбекистана было советское крестьянство. Совхозы заключали договоры с колхозами о вербовке рабочих. Крупным источником формирования кадров рабочих социалистического сельского хозяйства Узбекистана были батраки, которые в плановом порядке направлялись в социалистический сектор.

К 1929 г. среднегодовая численность рабочих и служащих сельского хозяйства УзССР составляла 45 тыс. человек³. Значительная часть их сосредоточивалась в совхозах, где общее число работников в 1929 г. достигало 10 555 человек, из них 9700 рабочих⁴.

Крупные успехи в формировании сельскохозяйственных рабочих кадров были достигнуты в годы первых пятилеток. В 1933 г. среднегодовая численность рабочих и служащих в сельском хозяйстве УзССР составляла 88,4 тыс., в 1937 г. — 96,8 тыс.⁵, а в 1940 г. — 108 тыс. человек⁶.

В совхозах республики к 1933 г. трудилось 63 379 рабочих и служащих⁷; к 1934 г. численность их в 83 совхозах УзССР возросла до 58 321⁸, а в 1940 г. в 85 совхозах среднегодовая численность работников основного производства достигла 67,2 тыс., в том числе 59 тыс. произ-

³ Советский Узбекистан за 40 лет. Статистический сборник, Ташкент, 1964, стр. 265.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-5466, оп. II, д. 313, л. 6.

⁵ Узбекистан за 15 лет. Статистический сборник, Ташкент, 1939, стр. 71.

⁶ Советский Узбекистан за 40 лет, стр. 265.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. I, д. 7795, л. 35.

⁸ Узбекистан за 15 лет, стр. 47.

водственных рабочих. В хлопковых же совхозах Узбекистана количество рабочих выросло с 27 167 в 1933 г. до 34 687 в 1937 г. и 36 516 человек в 1939 г.⁹

В ходе борьбы за осуществление планов предвоенных пятилеток кадры сельскохозяйственных рабочих Узбекистана росли не только количественно, но и качественно. Характерными чертами их стали высокая политическая сознательность, пролетарский интернационализм, трудовой героизм, хорошая техническая подготовка.

В связи с быстрым ростом механизации сельского хозяйства основное ядро сельскохозяйственных рабочих составляют механизаторские кадры.

Широкая механизация производства в совхозах изменяет сам тип сельскохозяйственного рабочего. Вместо прежних чернорабочих в сельском хозяйстве появляются квалифицированные работники — трактористы, комбайнеры, шоферы, слесари, механики.

Формирование механизаторских кадров было важнейшей стороной развития производительных сил сельского хозяйства, следствием нового разделения труда, возникшего в кишлаке в результате механизации сельскохозяйственного производства.

Развитие индустриального труда в совхозах и МТС — одно из основных проявлений процесса ликвидации различий между рабочим классом и крестьянством, между городом и деревней. Появление в кишлаке механизаторов влияло на весь уклад кишлака и свидетельствовало о коренных изменениях в составе и характере производительных сил сельского хозяйства.

Если в начале 20-х годов узбекский кишлак не имел и понятия о тракторах и других машинах, то уже в 30-х годах тракторист превращается в основную фигуру кишлака. К июлю 1931 г. для сельского хозяйства Узбекистана было подготовлено свыше 9250 трактористов¹⁰, а в начале 1932 г. в одной лишь системе Наркомзема УзССР обучалось 69 983 механизатора, в том числе 6 124 тракториста-рулевики¹¹.

Большую роль в подготовке новых кадров играли МТС. Только с 1935 по 1939 г. там получили квалификацию 54 180 трактористов, комбайнеров, ремонтных механиков и т. д.¹² К этому времени в МТС насчитывалось 5 тыс. инженерно-технических работников¹³.

Советское государство проявляло исключительную заботу о формировании механизаторских кадров, осуществляло общее плановое руководство их подготовкой и распределением, контролировало и регулировало их социальный состав и в широких масштабах организовало помощь рабочего класса в создании совхозов и МТС, механизации всех отраслей сельского хозяйства, особенно хлопководства.

В результате упорной работы Коммунистической партии и Советского государства в Узбекистане постепенно формируются и женские кадры сельских механизаторов, рабочих совхозов и МТС. На 1 января 1931 г. в совхозах и МТС республики работало 6,4 тыс. женщин местных национальностей¹⁴, а на 1 июля 1933 г. — 14 682¹⁵. Среди них были первая трактористка Узбекистана (убитая басмачами) Манзура Джураева, Хабибахон Мадаминова, Мастура Азизова и другие.

⁹ Узбекистан за 15 лет, стр. 24.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 9, д. 515, л. 2.

¹¹ Там же, оп. 10, д. 931, л. 79—84.

¹² Сельское хозяйство Узбекистана за 15 лет (1924—1939). Сборник статей, Ташкент, 1939, стр. 49.

¹³ Там же.

¹⁴ Партавторхив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 7, д. 871, л. 56.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 7745, л. 35.

Трактористы МТС по своему социальному положению были колхозниками, а по характеру работы и другим качествам они стояли ближе к индустриальным рабочим. М. И. Калинин еще в мае 1931 г. на I Всесоюзном съезде союза рабочих земледельческих совхозов СССР говорил, что сельскохозяйственный рабочий «превращается в городского рабочего по темпам, по подходам, по своему мировоззрению...» родился и крепнет сельскохозяйственный пролетариат... Их психология сроднилась с психологией городского пролетариата... И по своему производственному положению сравнилась с городской пролетарской частью... Конечно, это сделала машина. Это сделал трактор. Это сделал комбайн»¹⁶.

С каждым годом повышались качество подготовки механизаторских кадров, их культура, совершенствовались производственные навыки, рос общеобразовательный уровень. Если среди первых механизаторов было много совершенно неграмотных людей, то уже в 30-е годы кадры МТС комплектовались в основном за счет молодежи с начальным образованием.

Среди механизаторов Узбекистана ширилось социалистическое соревнование. Из них выросли такие герои труда, как тракторист совхоза «Баяут» Георгий Киляков, бригадир совхоза им. Икрамова (Андижан) Белоусова, тракторист Джалалкудукской МТС (Андижанская область) Адгам Халматов, Бакир Раджабов, Х. Хайдаров, М. Ташматов, С. Маткаримов, М. Азизова и многие другие.

Это были уже люди нового склада, воспитанные Коммунистической партией в духе активных, сознательных строителей и членов социалистического общества. Их отличали не только возросший культурно-технический уровень, но и политическая закалка, сознательное отношение к труду, новая, социалистическая психология и мораль. Они выступали носителями новых отношений, новых традиций в жизни узбекского кишлака.

Итак, в крупном социалистическом сельском хозяйстве сформировался новый слой квалифицированных рабочих индустриального типа, что знаменовало важный шаг в ликвидации вековой противоположности между городом и деревней.

Под руководством партийных, советских, общественных организаций сельскохозяйственные рабочие республики своим самоотверженным трудом внесли достойный вклад в выполнение планов предвоенных пятилеток, в достижение хлопковой независимости страны, в победу социализма.

Дальнейший количественный и качественный рост механизаторских кадров, сельскохозяйственного отряда рабочего класса в целом происходит под воздействием таких важнейших факторов, как интенсивное развитие сельского хозяйства на базе механизации, электрификации, химизации и мелиорации; сдвиги в размещении и использовании производительных сил; подъем культурно-технического уровня сельского населения; преодоление существенных различий между городом и деревней, рабочим классом и колхозным крестьянством, между работниками физического и умственного труда и т. д.

Замечательные качества нашего сельскохозяйственного рабочего класса ярко проявились в грозные годы Великой Отечественной войны. Война поставила перед сельским хозяйством страны, в том числе Узбекистана, новые ответственные задачи. Между тем материально-техническое снабжение сельского хозяйства резко сократилось, значи-

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 7689, оп. 1, д. 5, л. 222—230.

тельная часть мужского населения ушла на фронт, в промышленность и т. д. Вся тяжесть сельскохозяйственных работ легла прежде всего на плечи женщин, подростков, стариков. Не удивительно, что женщины составляют к 1942—1943 гг. основную массу сельскохозяйственных рабочих, механизаторских и иных кадров колхозов, совхозов и МТС. Уже к осени 1941 г. профессиональней тракториста овладели около 16,5 тыс. женщин. Только в 1943 г. почти 12 тыс. женщин стали механизаторами различного профиля¹⁷. Среди сельхозрабочих резко повысился также удельный вес подростков и лиц пенсионного возраста.

Несмотря на все трудности, славный отряд сельскохозяйственных рабочих Узбекистана, рабочие совхозов и МТС своими самоотверженными усилиями вместе со всеми тружениками села обеспечили бесперебойное снабжение фронта и тыла сельскохозяйственной продукцией и внесли достойную лепту в общее дело победы над врагом, а после окончания войны они активно содействовали быстрейшему восстановлению и дальнейшему подъему хлопководства и других отраслей земледелия и животноводства.

Послевоенные годы стали новым важным этапом в развитии сельскохозяйственного отряда рабочего класса Узбекистана, как и всей страны. Коммунистическая партия и Советское государство придавали этому вопросу большое значение. Подготовка и переподготовка кадров сельхозрабочих, особенно механизаторов, велась в системе краткосрочных курсов, непосредственно на производстве, в специальных стационарных учебных заведениях.

Большую потребность в этих кадрах испытывала растущая сеть совхозов. Если в 1940 г. в УзССР имелось 85 совхозов, то в 1950 г. — 98, в 1955 г. — 108, в 1958 г. — 183 (из них 85 хлопковых). Количество работников, занятых в основном производстве, соответственно выросло за эти годы с 67,2 тыс. до 286,9 тыс. человек, в том числе рабочих — с 59 тыс. до 271,2 тыс.¹⁸

Колхозы, совхозы, МТС республики непрерывно оснащались новой техникой. Так, в 1950 г. в совхозах имелись 2670 тракторов (физ. ед.), а в 1958 г. — 14 392; хлопкоуборочных машин — соответственно 279 и 3543; зерноуборочных комбайнов — 289 и 1855, грузовых автомобилей — 1080 и 4626 и т. д.¹⁹

Все это требовало количественного и качественного роста механизаторских кадров, и подготовка их расширялась из года в год, особенно после сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г. Численность механизаторов в МТС республики только за 1950—1956 гг. выросла в полтора раза — с 42 261 до 63 865 человек, что видно из следующих данных²⁰:

<i>специальность</i>	<i>1950 г.</i>	<i>1953 г.</i>	<i>1956 г.</i>
трактористы	33 761	43 539	52 424
бригадиры и помощники бригадиров тракторных			
бригад	6 349	6 826	7 463
комбайнеры	767	1 104	964
шоферы	1 384	2 373	3 044
итого:	42 261	53 842	63 865

Взятый партией курс на крутой подъем сельского хозяйства, комплексную механизацию всех отраслей как важнейшее условие интен-

¹⁷ Правда Востока, 28 ноября 1943 г.

¹⁸ См.: «Советский Узбекистан за 40 лет», стр. 215—217; «Народное хозяйство Узбекистана в 1965 году. Статистический ежегодник», Ташкент, 1966, стр. 204.

¹⁹ Там же.

²⁰ Народное хозяйство УзССР. Статистический сборник, Ташкент, 1957, стр. 108.

сификации колхозно-совхозного производства еще более повысил роль механизатора на селе.

В марте 1958 г. Верховный Совет СССР принял «Закон о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций». В соответствии с этим Законом многие механизаторы и инженеры перешли в колхозы, стали квалифицированными колхозными кадрами, владеющими сложной сельскохозяйственной техникой. Переход работников МТС в колхозы ускорил стирание граней между городом и селом, сельскохозяйственным и промышленным, умственным и физическим трудом. Вместе с тем была усилена и подготовка новых механизаторских кадров.

Дальнейшее развитие получило и совхозное производство, особенно в связи с широким наступлением на целинные земли Голодной, Джизакской, Сурхан-Шерабадской степей и других районов Узбекистана.

Если в 1958 г. в республике имелось 183 совхоза, то в 1965 г. — 297 (из них 110 хлопковых), а количество работников, занятых в основном производстве совхозов, выросло за эти годы с 286,9 тыс. до 345,3 тыс., в том числе рабочих — с 271,2 тыс. до 323,7 тыс.²¹ К концу 1972 г. в УзССР действовало 412 совхозов (из них 164 хлопковых) с общим числом работников 433 тыс., из них рабочих — 384,3 тыс. человек²². Подавляющее большинство их составляли лица местных национальностей.

О росте творческой активности их говорит уже тот факт, что производительность труда в совхозах республики с 1960 по 1970 г. выросла на 28%²³.

Вступление советского общества в период зрелого, развитого социализма знаменовало новый важный этап и в развитии сельскохозяйственного отряда нашего рабочего класса, особенно механизаторских кадров.

Комплексная механизация сельского хозяйства, которая внедряется в условиях неуклонного сближения колхозно-кооперативной собственности с общенародной, крутого подъема экономики и культуры советской деревни, все более ускоряет процесс ликвидации существенных различий между городом и деревней, между рабочим классом и крестьянством, приближая то время, когда сельскохозяйственный труд превратится в разновидность промышленного труда. Хлопкоуборочная машина требует от механизатора высокого культурно-технического уровня, разносторонних знаний и сноровки, и водитель ее постепенно превращается в совершенно нового, передового сельскохозяйственного рабочего, мало чем уступающего городскому рабочему высокой квалификации.

Есть профессии, являющие собой знамение времени, и одна из них — это окруженная всенародным почетом профессия механизатора, которой овладевают самые трудолюбивые, самые пытливые и инициативные люди села. Не придаток машины, а ее полновластный, умный и рачительный хозяин — вот кто такой сегодня сельский механизатор, для которого, как и для всех советских людей, труд превращается в первую жизненную потребность. Многочисленные механизаторские кадры представляют собой цвет советской деревни, играют важ-

²¹ См.: «Советский Узбекистан за 40 лет», стр. 215—217; «Народное хозяйство Узбекистана в 1965 году», стр. 203—204.

²² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1972 г. Статистический ежегодник, Ташкент, 1973, стр. 168, 173.

²³ Там же, стр. 173.

ную роль в дальнейшем осуществлении в ней глубоких социальных, экономических и культурных преобразований, предусмотренных программными положениями нашей партии, историческими решениями XXIII — XXIV съездов КПСС.

В условиях Узбекистана особое значение имеет комплексная механизация хлопководства — ведущей отрасли сельского хозяйства республики. Подготовке и воспитанию кадров механизаторов хлопководства у нас уделяется самое пристальное внимание.

С этой целью расширяется сеть сельских профтехучилищ, курсов при отделениях «Узсельхозтехники», а также в колхозах, совхозах, на промышленных предприятиях. Так в 1960 г. было подготовлено 18 тыс. механизаторов, в 1965 г. — 28,1 в 1970 г. — 33,5 а в 1972 г. — 45,7 тыс.²⁴ В результате механизаторские кадры колхозов и совхозов республики выросли со 125,1 тыс. в 1965 г. до 149,3 тыс. в 1970 г. и 167 тыс. в 1973 г., в том числе в совхозах — с 33,4 до 53,7 тыс.²⁵

За последние годы в Узбекистане появилась новая славная плеяда опытных механизаторов, энтузиастов своего дела, таких как Турсунной Ахунова, Валентин Тюпко, Джават Кучиев, Мамаджан Дададжанов, Маннап Джалалов, Шаймардан Кудратов и многие другие.

Вся страна знает о замечательных трудовых делах славной дочери узбекского народа, знатного механизатора, Героя Социалистического Труда Турсунной Ахуновой, первой женщины-узбечки, овладевшей мастерством машинной уборки хлопка. Т. Ахунова выступила с призывом к женщинам последовать ее примеру. И уже в 1971 г. в республике насчитывалось две тысячи женщин — капитанов «голубых кораблей»²⁶.

В рамках одной статьи невозможно перечислить все замечательные дела лучших из лучших представителей нашего сельскохозяйственного рабочего класса. Достаточно напомнить, что в 1970 г. машинами было собрано 1570 тыс. т хлопка (34% урожая), в 1971 г. — свыше 1800 тыс. т (41%), в 1972 г. — 2158 тыс. т (46%), а в 1973 г. — 2700 тыс. т (55%). Многие коллективы комплексной механизации убирают весь хлопок машинами, а лучшие механизаторы сдают за сезон на хирман по 500—700 т хлопка и более.

Отличными показателями в груди встречаются сельскохозяйственные рабочие, все сельские труженики республики приближающееся 50-летие Узбекской ССР и Компартии Узбекистана. Они полны решимости вырастить и дать Родине не менее 5 млн. т «белого золота» и много другой продукции и тем самым достойно встретить золотой юбилей республики, обеспечить успешное выполнение плановых заданий 1974 г. и девятого пятилетнего плана в целом, содействовать претворению в жизнь исторических решений XXIV съезда КПСС.

А. Нуруллаев

УЗБЕКИСТОН ИШЧИЛАР СИНФИННИГ ҚИШЛОҚ ХҲЖАЛИГИ ОТЯДИ 50 ЙИЛ ИЧИДА

Мақолада Ўзбекистон зарбдор ишчилар синфининг — қишлоқ хўжалик ишчи кадрларининг вужудга келиши ва ривожланиши ҳақида ҳикоят қилинади. Муаллиф пахтачилик ва бошқа қишлоқ хўжалик тармоқларининг ривожланишида, қишлоқнинг туб социал-экономик ва маданий қайта ташкил топишида уларнинг қўшган ҳиссаларини уқтириб ўтади.

²⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1972 г., стр. 234.

²⁵ Там же, стр. 184.

²⁶ Коммунист Узбекистана, 1971, № 6, стр. 93.

А. А. САГДУЛЛАЕВА

О ВОЗРАСТАНИИ РОЛИ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ В РАЗВИТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Основатель Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин в своей речи «Что такое Советская власть» говорил: «Первый раз в мире власть государства построена у нас в России таким образом, что только рабочие, только трудящиеся крестьяне, исключая эксплуататоров, составляют массовые организации — Советы, и этим Советам передается вся государственная власть. Вот почему, как ни клеветают на Россию представители буржуазии во всех странах, а везде в мире слово «Совет» стало не только принятым, стало популярным, стало любимым для рабочих, для всех трудящихся»¹.

Благодаря установлению диктатуры пролетариата в лице Советской власти впервые в истории человечества миллионы рабочих и крестьян всех национальностей нашей страны были вовлечены в управление государством, активное строительство новой жизни. Обращаясь к трудящимся еще в ноябре 1917 г., В. И. Ленин указывал: «Помните, что вы сами теперь управляете государством. Никто нам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете все дела государства в свои руки. Ваши Советы отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы».

Сплотитесь вокруг своих Советов. Укрепите их... Берите всю власть в руки своих Советов. Берегите, храните, как зеницу ока, землю, хлеб, фабрики, орудия, продукты, транспорт — все это отныне будет всецело вашим, общественным, достоянием»².

Обобщив опыт Парижской Коммуны, трех русских революций, В. И. Ленин развил и конкретизировал учение К. Маркса и Ф. Энгельса о диктатуре пролетариата, государстве нового типа, основанном на подлинном народовластии, неизмеримо более демократическом, чем любая буржуазно-парламентарная республика.

Создание Советского государства, подчеркивал В. И. Ленин, — это результат творчества миллионов масс, великий всемирно-исторический подвиг рабочих и крестьян России. «Выше, лучше такого типа правительства, как Советы рабочих, батрацких, крестьянских, солдатских депутатов, — писал В. И. Ленин, — человечество не выработало и мы до сих пор не знаем»³.

В. И. Ленин прозорливо увидел в Советах могучее орудие борьбы за победу революции, за социализм и коммунизм. «Если бы народное творчество революционных классов, — писал он, — не создало Советов, то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным, ибо

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 238.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 66—67.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 24, стр. 21.

со старым аппаратом пролетариат, несомненно, удержать власть не мог бы, а нового аппарата сразу создать нельзя»⁴.

Согласно ст. 2. Конституции СССР, «политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата». «Вся власть в СССР,— гласит ст. 3 Конституции СССР,— принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся».

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии Л. И. Брежнев подчеркивал, что «основой социалистического государства и наиболее полным воплощением его демократического характера служат у нас... органы народной власти — Советы депутатов трудящихся. Это... огромная сила. Сегодня — это более 2 миллионов депутатов. Они управляют делами всего нашего общенародного государства снизу доверху. А вместе с ними самоотверженно трудится армия добровольных помощников — 25 миллионов активистов при Советах»⁵.

Интернациональные по своей природе, близкие и доступные всем слоям трудового населения Советы депутатов трудящихся сплотили вокруг рабочего класса многомиллионные массы трудящихся всех национальностей. Советам депутатов трудящихся — представительным органам народа — принадлежит вся полнота государственной власти в нашей стране. Именно здесь получают решение наиболее важные вопросы государственной, хозяйственной, социальной и культурной жизни общества.

Советы выступают не только органами государственной власти, но и всеохватывающей организацией народа, воплощением его идейно-политического единства. Через Советы трудящиеся нашей страны действительно осуществляют принадлежащую им власть, и власть Советов является производной от полновластия самого народа, ибо трудящиеся, как говорил В. И. Ленин, «не знают над собой никакой власти, кроме власти их собственного объединения»⁶.

В Программе КПСС говорится: «Вся жизнь социалистического общества строится на основе широкой демократии. Через Советы, профессиональные союзы и другие массовые общественные организации трудящиеся активно участвуют в управлении государственными делами, в решении вопросов экономического и культурного строительства»⁷.

Партия призывает всех советских людей быть активными участниками управления делами общества и государства, а управление это осуществляется прежде всего через Советы, органы Советской власти.

«Коммунизм,— указывает Л. И. Брежнев,— 1-о своей природе является обществом, которое создается усилиями самих масс в интересах всего народа. Идти к коммунизму — значит все шире вовлекать трудящихся в практические дела, связанные с управлением государством, экономической и общественной жизнью. Всмерное повышение роли Советов депутатов трудящихся и общественных организаций будет способствовать еще более активному участию народных масс в решении государственных и общественных дел, развитию народной инициативы и творческой активности советских людей»⁸.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 305.

⁵ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду КПСС, М., 1971, стр. 94.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 17.

⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1972, стр. 15.

⁸ Л. И. Брежнев. 50 лет великих побед социализма, Правда, 4 ноября 1967 г.

Если на протяжении всего периода строительства социализма Советы были государственной формой диктатуры пролетариата, то с полным и окончательным построением социализма в СССР, вступлением нашего общества в период развитого, зрелого социализма Советы выступают государственной формой общенародного социалистического государства. В этой связи получают все более широкое развитие демократические принципы организации и деятельности Советов.

«В ходе коммунистического строительства,— говорится в Программе КПСС,— будет повышаться роль Советов, которые являются всеохватывающей организацией народа, воплощением его единства. Сочетая в себе черты государственной и общественной организации, Совет все более выступают как общественные организации при широком и непосредственном участии масс в их деятельности»⁹.

Предусматривая повышение роли Советов в ходе коммунистического строительства, Программа партии уделяет большое внимание развитию местных органов государственной власти. Права местных Советов депутатов трудящихся неуклонно расширяются, в их деятельности все полнее воплощаются ленинские принципы социалистической демократии. Растущее участие трудящихся в работе Советов по руководству народным хозяйством, культурным строительством, способствует дальнейшему укреплению связей Советов с населением, повышению их авторитета как представительных органов подлинного народовластия, становлению и укреплению ростков будущего коммунистического общественного самоуправления.

Так жизнь убедительно подтверждает историческую правоту указаний В. И. Ленина о том, что Советы представляют собой всеохватывающую массовую организацию трудящихся, самую демократическую форму государственной власти, обеспечивающую широкое привлечение всего советского народа в управление делами общества и государства. Высоко оценивая деятельность Советов, Коммунистическая партия сосредоточивает сейчас внимание на дальнейшем совершенствовании социалистической демократии, повышении роли Советов депутатов трудящихся, максимальном использовании их полномочий в осуществлении задач хозяйственного и культурного строительства, развитии активности трудящихся во всех сферах общественной жизни, усилении ответственности исполнительных органов, депутатов и должностных лиц перед народом.

На XXIV съезде КПСС подчеркивалось, что партия ведет большую и разностороннюю работу по дальнейшему совершенствованию деятельности Советов депутатов трудящихся, повышению их роли в решении актуальных задач коммунистического строительства.

За последние годы осуществлены крупные мероприятия в области законодательства о Советах депутатов трудящихся. Большую роль в этом сыграли Постановление ЦК КПСС от 8 марта 1967 г. «Об улучшении работы сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся»¹⁰, Постановление ЦК КПСС от 12 марта 1971 г. «О мерах по дальнейшему улучшению работы районных и городских Советов депутатов трудящихся»¹¹, Закон от 20 сентября 1972 г. «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР»¹², Постановление Совета Министров

⁹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 102.

¹⁰ КПСС в резолюциях съездов, конференций и Пленумов ЦК, изд. 8-е, М., 1970, т. 9, стр. 239—243.

¹¹ КПСС в резолюциях..., т. 10, стр. 331—336.

¹² Ведомости Верховного Совета СССР, 1972, № 39, стр. 347.

СССР от 5 марта 1971 г. «О мерах по укреплению материально-финансовой базы исполкомов районных и городских Советов депутатов трудящихся»¹³. Соответствующими Законами Верховного Совета Узбекской ССР существенно расширены права сельских, поселковых, районных и городских Советов в нашей республике.

Неуклонно крепнут живые связи Советов с массами. Ныне в Советах страны работают около 2,2 млн. депутатов и 25 млн. активистов, т. е. практически каждый пятый взрослый гражданин СССР участвует в работе Советов.

В Узбекской ССР число депутатов местных Советов с 1953 по 1973 г. выросло на 41 400 человек. Примечателен и сам состав органов власти. Среди депутатов насчитывается 36,5% рабочих, 28,8% колхозников, 34,7% специалистов различных отраслей хозяйства и культуры¹⁴.

Советы общенародного государства работают под непосредственным руководством Коммунистической партии, которая и в период развитого социализма остается высшей формой общественно-политической организации, руководящей и направляющей силой советского общества. Партия организует помощь и поддержку Советам со стороны народных масс и их объединений, всемерное вовлечение трудящихся в работу государственного аппарата, заботится о расширении функций и прав местных государственных органов в системе политической организации общества, совершенствовании всех форм их деятельности, повышении их авторитета, усилении роли Советов в решении актуальных вопросов хозяйственного и культурного строительства.

Советы депутатов трудящихся глубоко вникают в проблемы экономики, рассматривают и утверждают народнохозяйственные планы, государственные и местные бюджеты, принимают меры к выполнению и перевыполнению планов промышленными предприятиями, помогают выявлять новые резервы в производстве, постоянно заботятся о повышении производительности труда и т. д.

Местные Советы играют важную роль и в развитии сельского хозяйства. Они периодически обсуждают на своих сессиях и заседаниях исполкомов деятельность сельскохозяйственных органов, следят за освоением и правильным использованием земель, за сохранностью техники в колхозах и совхозах, заботятся о росте урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства и т. д. Предмет особой заботы Советов нашей республики — неуклонный рост хлопководства на основе комплексной механизации и других факторов интенсификации колхозно-совхозного производства.

Исключительно велика роль Советов и в сфере культурного строительства, развитии коммунального хозяйства в городе и на селе, улучшении условий жизни, труда и быта миллионов советских людей, в коммунистическом воспитании масс, особенно подрастающего поколения.

Новым ярким свидетельством триумфа советской социалистической демократии стали состоявшиеся 16 июня 1974 г. выборы в высший орган Советской власти — Верховный Совет СССР. Выступая на встрече с избирателями Бауманского избирательного округа Москвы 14 июня 1974 г., Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев отметил дальнейшее повышение роли Советов и все более широкое участие в них трудящихся масс. Принятые за последние годы законы, подчеркнул Л. И. Брежнев, «увеличили материальные права и материальные воз-

¹³ СП СССР, 1971, № 5, стр. 37.

¹⁴ Работу Советов — на уровень новых задач, М., 1973, стр. 265.

возможности Советов. Закон о статусе депутатов существенно расширил рамки их деятельности. Советы стали работать активнее. Растет требовательность депутатов, расширяется их государственный кругозор... На практике, в жизни наше государство сверху донизу управляется при повседневном участии масс. И в этом — важный источник динамизма нашего общества, устойчивости политической системы социализма»¹⁵.

На вопросах работы Советов и их роли на современном этапе развитого социалистического общества подробно остановился, выступая перед избирателями Ленинградского избирательного округа Москвы 13 июня 1974 г., член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный. Он подчеркнул, что «быть советским депутатом — не только большая честь, но и огромная ответственность. Это значит — уметь видеть коренные нужды трудящихся, выражать их волю и интересы. Это значит — активно участвовать в решении многообразных задач внутренней и внешней политики, нести ответ за дела и судьбы государства. Быть депутатом Страны Советов — значит самоотверженно бороться за торжество идеалов коммунизма».

Говоря об актуальных задачах Советов, Н. В. Подгорный отметил, что «речь идет сегодня о все более полном осуществлении Советами депутатов трудящихся своих многообразных функций, дальнейшем развитии институтов социалистического народного представительства, совершенствовании государственного аппарата, внедрении в его работу научных начал..., о том, чтобы привести в действие все рычаги связей с массами, открыть широкий простор народной инициативе и опыту»¹⁶.

В предвыборных выступлениях руководителей партии и правительства подчеркивалась огромная роль Советов на всех участках коммунистического строительства. Решения XXIV съезда КПСС, постановления партии и правительства, Законы, принятые Верховным Советом СССР, открыли перед Советами широкие возможности для активного воздействия на развитие хозяйства и культуры. Партия требует максимального повышения ответственности советских органов за состояние того участка, который им непосредственно поручен. Для местных Советов это означает прежде всего планомерное развитие хозяйства района, города, области, умелое использование имеющихся возможностей и ресурсов для всемерного повышения его эффективности, рентабельности, продуктивности.

Повышается роль местных Советов и в деле руководства и контроля за работой коммунально-бытовых и транспортных предприятий, учреждений здравоохранения, народного образования, торговли и общественного питания, т. е. сфер, наиболее близко затрагивающих интересы трудящихся. Все большее значение приобретает координация Советами деятельности расположенных на их территории промышленных и сельскохозяйственных предприятий вышестоящего подчинения.

Важную роль могут и должны сыграть Советы в укреплении трудовой, государственной, хозяйственной, финансовой дисциплины, усилении контроля за работой исполнительных органов, всего аппарата управления, каждого должностного лица. У них имеется богатый арсенал средств контроля. Это и заслушивание отчетов должностных лиц на сессиях, и депутатский запрос, и право депутатов пресекать нарушения законности.

Таким образом, в условиях развитого социалистического общества неизмеримо возрастает роль Советов в решении актуальных государст-

¹⁵ Правда, 15 июня 1974 г.

¹⁶ Правда, 14 июня 1974 г.

венных, социальных, хозяйственных вопросов, в развитии культуры и коммунистическом воспитании масс, еще более широком вовлечении их в управление делами общества и государства, в строительство коммунизма. И наша партия делает все необходимое для максимального развертывания деятельности Советов в указанных направлениях, для дальнейшего расцвета социалистической демократии в нашей стране.

А. А. Саъдуллаева

**РИВОЖЛАНГАН СОЦИАЛИСТИК ЖАМИЯТДА МЕҲНАТҚАШЛАР
ДЕПУТАТЛАРИ СОВЕТЛАРИ РОЛИНИНГ ОРТА БОРИШИ**

Мақолада меҳнатқашлар депутатлари Советларининг ҳозирги даврда ривожланган социалистик жамиятда ҳўжалик, давлат ва маданий қурилишнинг актуал масалаларни ҳал этишдаги роли таъкидланган.

— — —

М. У. ГУЛЯМОВ

СООТНОШЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ СОЮЗА ССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Исключительно важная в теоретическом, политическом и практическом отношении проблема соотношения и разграничения компетенции Союза ССР и союзных республик вызывает большой интерес ученых-юристов. За последнее время она получила довольно широкое освещение в исследованиях наших правоведов¹. Это вполне понятно, ибо без выявления научно обоснованных принципов и критериев разграничения компетенции между Союзом ССР и союзными республиками трудно обеспечить создание оптимальной системы союзных и республиканских органов и их четкое функционирование.

Указанная проблема весьма актуальна и применительно к разграничению компетенции между Союзом ССР и союзными республиками в области руководства здравоохранением². Здесь важное значение имеет централизация ряда функций. В частности, успешная охрана здоровья населения требует единства в проведении противозoonических и карантинных мероприятий, научных исследований. В этой сфере национальные особенности влияют на характер реализации управленческих функций в меньшей мере, чем в ряде других отраслей. Так, диагностика болезней, определение способов и методов лечения больных не связаны с национальной принадлежностью гражданина. Безусловно, в союзных республиках имеется известная специфика распространения отдельных заболеваний, организации здравоохранения, дислокации больниц, амбулаторий, фельдшерско-акушерских пунктов. Эта

¹ См., напр.: А. И. Лепешкин. О размежевании компетенции между органами Союза ССР и союзных республик в области руководства народным хозяйством, Советское государство и право, 1966, № 6; М. Г. Кириченко. Проблемы разграничения конституционного законодательства Союза и республик, Советское государство и право, 1967, № 11; С. Алымкулов. Взаимоотношения органов Союза ССР и союзных республик в области управления советской торговлей. Автореферат канд. дисс., Ташкент, 1967; Д. Л. Златопольский. СССР — федеративное государство, М., 1967; В. И. Максимовский. Соотношение компетенции союзных и республиканских органов в области социального обеспечения, Советское государство и право, 1968, № 6; М. А. Шафир. Компетенция СССР и союзной республики (конституционные вопросы), М., 1968; его же. Компетенция Союза ССР и союзных республик в Советском государстве, Советское государство и право, 1972, № 10; С. В. Поленина. Разграничение компетенции Союза ССР и союзных республик в регулировании трудовых отношений, Советское государство и право, 1973, № 10, и др.

² Этот вопрос еще недостаточно исследован в работах наших правоведов. Специально он рассматривался лишь В. И. Шабайловым (см. «Управление здравоохранением в СССР», М., 1968; его же. Взаимоотношения органов управления СССР и союзных республик в области образования, культуры и здравоохранения, Советское государство и право, 1973, № 12).

специфика обусловлена географическими, климатическими особенностями союзных республик и некоторыми другими факторами³.

Изучение соотношения компетенции Союза ССР и союзных республик в области охраны здоровья населения представляет особый интерес в связи с принятием Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении⁴ и соответствующих законов союзных республик⁵.

Основы законодательства о здравоохранении, принятые 19 декабря 1969 г., — первый общесоюзный кодификационный акт в истории советского здравоохранения. Значение его состоит не только в определении сферы правового регулирования общественных отношений в области охраны здоровья населения, но и в том, что Основами впервые конкретизированы конституционные нормы, определяющие компетенцию Союза ССР и союзных республик в области здравоохранения.

Согласно п. «т» ст. 14 Конституции СССР, ведению Союза ССР в лице его высших органов государственной власти и государственного управления подлежит установление основных начал в области здравоохранения. Конституциями же союзных республик определено, что они в лице своих органов государственной власти и управления осуществляют руководство делом здравоохранения⁶.

Может возникнуть вопрос: почему в Конституции СССР речь идет об «основных началах в области здравоохранения», а приняты Основы законодательства о здравоохранении? По этому поводу в литературе высказаны различные точки зрения. Так, С. В. Поленина считает, что «в п. «ф», как и в п. «с», «т», «х», «ч» ст. 14 Конституции СССР (в этих пунктах упомянуты «основы законодательства» и «основные начала» — М. Г.) указаны не формы и наименование законодательного акта, принятием которого должна быть реализована компетенция Союза ССР в области нормотворчества, а определено ее содержание. Поэтому основами законодательства в смысле ст. 14 Конституции СССР следует считать важнейшие общие положения, в соответствии с которыми строится все законодательство по определенной отрасли права, регламентирующее как общие вопросы, так и отдельные отношения»⁷.

По мнению М. А. Шафира, «очевидно, что Конституция не предопределяет форму соответствующего акта, перечисляя лишь те отрасли законодательства, которые составляют сферу союзно-республиканского регулирования»⁸.

М. Г. Кириченко, также считая, что независимо от терминологии во всех случаях речь идет об издании основ (или основных начал) по вопросам союзно-республиканской компетенции, пишет: «Именно поэтому практика правотворческой деятельности свидетельствует о том, что законодательные органы не связаны необходимостью точного воспроизведения наименования общесоюзных законов, которое в Конституции... носит условный характер»⁹.

³ См.: В. И. Ш а б а й л о в. Взаимоотношения органов управления СССР и союзных республик..., стр. 37.

⁴ Ведомости Верховного Совета СССР, 1969, № 52, ст. 466.

⁵ См., напр., «Ведомости Верховного Совета УзССР», 1970, № 36.

⁶ См., напр., п. «т» ст. 19 Конституции Узбекской ССР.

⁷ С. В. П о л е н и н а. Разграничение компетенции Союза ССР и союзных республик..., стр. 13.

⁸ М. А. Ш а ф и р. Компетенция Союза ССР и союзных республик в Советском государстве, стр. 15—16.

⁹ М. Г. К и р и ч е н к о. О юридической природе основ законодательства Союза ССР и союзных республик, Советское государство и право, 1973, № 4, стр. 23.

Анализ упоминаемых пунктов ст. 14 Конституции СССР и высказываний правоведов приводит нас к несколько иным выводам. Думается, что использование в Основном Законе СССР различных терминов (основы законодательства, основные начала, законодательство) применительно к различным общественным отношениям неслучайно. Здесь имеются в виду различная степень участия Союза ССР и союзных республик в правовом регулировании соответствующих общественных отношений и полнота этого регулирования.

Вполне очевидно, что понятие «основы законодательства» значительно шире, чем «основные начала». Под основными началами в области здравоохранения можно понимать законодательное закрепление в Конституции СССР таких принципов, как бесплатность медицинской помощи, предоставление в пользование трудящимся широкой сети санаториев, домов отдыха и курортов, материальное обеспечение в случае болезни (ст. ст. 119, 120), которые нашли дальнейшее выражение в текущем законодательстве и иных нормативных актах.

Что касается Основ законодательства о здравоохранении, то их принятие обусловлено возросшей социальной ролью здравоохранения на современном этапе развития советского общества, дальнейшим расширением сферы и совершенствованием правового регулирования. Надо иметь в виду, что в Основах законодательства о здравоохранении говорится не только о принципах организации советского здравоохранения, но и о других вопросах законодательной регламентации общественных отношений, возникающих в связи с охраной здоровья.

Следует подчеркнуть и другую особенность Основ законодательства о здравоохранении, отличающую их от иных Основ (например, о труде, гражданского и уголовного законодательства, гражданского и уголовного судопроизводства). Если большинство Основ регулируют общественные отношения, регламентируемые, как правило, какой-то одной отраслью права, то Основы законодательства о здравоохранении регулируют общественные отношения, составляющие предмет нескольких отраслей права (государственного, административного, трудового, гражданско- и уголовного-процессуального). Это позволяет рассматривать Основы законодательства о здравоохранении не только как кодификационный, но и как сводный акт.

В нашей юридической литературе, исходя из существующих федеративных связей между Союзом ССР и союзными республиками, различаются исключительная компетенция СССР, сферы совместной компетенции СССР и союзных республик и исключительная компетенция союзных республик¹⁰.

Тем не менее ни в литературе, ни в законодательстве применительно к здравоохранению подобный подход последовательно не выдерживается. Так, один из наиболее активных сторонников этого подхода М. А. Шафир, рассматривая исключительную компетенцию Союза ССР, вообще не упоминает о подобных полномочиях в области здравоохранения и социально-культурного строительства в целом. Между тем, по смыслу п. «т» ст. 14 Конституции СССР, установление основных начал в области здравоохранения относится именно к исключительной компетенции Союза ССР. В то же время в самих Основах законодательства о здравоохранении говорится вообще о компетенции Союза ССР (ст. 6) и о компетенции союзных республик. Исключительная компетенция

¹⁰ См., напр.: М. А. Шафир. Компетенция СССР и союзной республики.... стр. 51—52.

СССР и союзных республик, как и сферы их совместной компетенции, в этих статьях Основ не выделяется.

Однако о наличии исключительной компетенции Союза ССР в области здравоохранения в лице соответствующих его органов свидетельствует анализ других статей Основ. К исключительной компетенции Союза ССР относятся, например, определение порядка допуска в СССР к медицинской или фармацевтической деятельности лиц, получивших необходимую подготовку и звание в учебных заведениях иностранных государств (ст. 12 Основ); определение порядка аттестации медицинских и фармацевтических работников (ст. 15); определение полномочий органов, осуществляющих государственный санитарный надзор (ст. 19); определение порядка согласования с органами санитарно-эпидемиологической службы проектов строительства и реконструкции предприятий, зданий и сооружений (ст. 20); порядка применения методов диагностики, профилактики и лечения, лекарственных средств (ст. 34) и др.

Ряд исключительных полномочий Союза ССР можно выявить при сопоставительном анализе Основ и республиканских законов о здравоохранении. Например, пп. 1, 6 (полностью) и пп. 2, 3, 4, 7 (частично) ст. 6 Основ, определяющей компетенцию Союза ССР в области здравоохранения, воспроизводятся применительно к республиканскому масштабу в соответствующих пунктах ст. 7 Закона Узбекской ССР о здравоохранении, определяющей компетенцию республики в данной области.

Таким образом, можно утверждать, что планирование развития здравоохранения и проведение оздоровительных мероприятий; установление планов научных исследований, внедрения достижений науки, новых методов диагностики, лечения и профилактики в медицинскую практику; установление планов развития медицинского и фармацевтического образования, подготовки научных кадров и усовершенствования знаний медицинских и фармацевтических работников, распределение специалистов, заканчивающих высшие медицинские и фармацевтические учебные заведения; установление планов производства и распределения медицинских препаратов и оборудования, организация контроля за оборотом и потреблением наркотических веществ; осуществление мероприятий по санитарной охране территории от заноса карантинных болезней, а также мероприятий по обеспечению санитарно-эпидемического благополучия, радиационной безопасности и т. д. — составляют сферу совместной компетенции Союза ССР и союзных республик.

За названными изъятиями полномочия СССР, определенные в ст. 6 Основ законодательства о здравоохранении, составляют исключительную компетенцию Союза, а именно: разработка новых препаратов и оборудования медицинского назначения, координация научных работ, установление медицинских и фармацевтических званий, сроков подготовки медицинских и фармацевтических работников; установление планов экспорта и импорта медикаментов, предметов медицинской техники и других изделий медицинского назначения; обеспечение единой технической политики в области медицинской промышленности, установление единых медико-технологических требований к проектированию учреждений здравоохранения; утверждение государственных и отраслевых стандартов, технических условий на продукцию медицинского назначения, цен на эту продукцию; организация контроля за качеством продукции медицинского назначения, производимой в СССР и ввозимой из-за границы; утверждение общесоюзных санитарно-гигиени-

ческих и санитарно-противоэпидемических правил и норм; установление порядка осуществления государственного санитарного надзора¹¹.

Вместе с тем, как показывает практика, некоторые вопросы совместной компетенции Союза ССР и союзных республик в области здравоохранения требуют более четкого разграничения. Так, в соответствии с п. 6 ст. 6 Основ законодательства о здравоохранении, ведению Союза ССР в лице его высших органов государственной власти и органов государственного управления в рассматриваемой области подлежат: руководство органами и учреждениями здравоохранения Союза ССР; управление предприятиями медицинской промышленности, организациями и научно-исследовательскими учреждениями здравоохранения, высшими медицинскими и фармацевтическими учебными заведениями, институтами усовершенствования врачей союзного подчинения.

Между тем объем работы по руководству органами и учреждениями здравоохранения со стороны Союза ССР фактически ограничивается кругом дел, которые они в состоянии выполнить. А это, в свою очередь, создает предпосылки для параллелизма, дублирования в работе государственных органов Союза ССР и союзных республик. Подобная практика явно не соответствует требованиям научной организации управления, которая предполагает определение в системе государственных органов специфической роли, конкретных функций и объема полномочий каждого из них.

Очевидно, было бы правильным закрепить в законодательном порядке круг показателей, утверждаемых государственными органами власти и управления Союза ССР при планировании развития здравоохранения¹².

Ряд вопросов организации и руководства здравоохранением относится к исключительной компетенции союзных республик в лице их высших органов государственной власти и государственного управления. Это, в частности, установление и присвоение почетных званий союзной республики работникам учреждений и органам здравоохранения (п. 8 ст. 7 Закона о здравоохранении Узбекской ССР); установление ответственности за незаконное врачевание (ст. 14); установление порядка организации работы по предупреждению и устранению шума (ст. 29); введение особых условий и режимов труда, учебы, передвижения и перевозок, направленных на предупреждение распространения и ликвидацию эпидемических инфекционных заболеваний на территории республики (ст. 35); установление ответственности за неоказание медицинскими и фармацевтическими работниками помощи больному без уважительных причин (ст. 42); установление порядка лечения алкоголиков и наркоманов (ст. 51) и др.

Важно подчеркнуть, что полномочия государственных органов союзной республики, как составной части советской федерации, в области здравоохранения тесно связаны и предопределены компетенцией Союза ССР, особенно при осуществлении общегосударственных задач и функций.

¹¹ См. также пп. 8—11 ст. 6 Основ законодательства о здравоохранении.

¹² В настоящее время в народнохозяйственных планах СССР, утверждаемых Верховным Советом СССР, определяется общее число больничных коек. Совет Министров устанавливает в разрезе союзных республик также задания по приему учащихся в высшие и средние специальные медицинские и фармацевтические учебные заведения. В специальных актах Правительства СССР устанавливаются задания союзным республикам по увеличению числа лечебно-профилактических учреждений, больничных коек определенного профиля.

Характеризуя в целом взаимоотношения между Союзом ССР и союзными республиками в области здравоохранения, мы присоединяемся к тому мнению, что «не усиление исключительной компетенции СССР и не безграничное расширение компетенции союзных республик, а дальнейшее углубление и развитие совместной деятельности органов СССР и союзных республик характерно для современной практики и наиболее ярко отражает происходящий в СССР процесс сплочения и сближения социалистических наций»¹³.

М. У. Фуломов

**ССР ИТТИФОҚИ ВА ИТТИФОҚДОШ РЕСПУБЛИКАЛАРНИНГ
СОҒЛИҚНИ САҚЛАШ СОҲАСИДАГИ ҲАМҚОРЛИГИ**

Мақолада ССР Иттифоқи ва иттифоқдош республикаларнинг соғлиқни сақлаш соҳасидаги ҳамкорлиги теоретик план асосида очиб берилган.

¹³ М. А. Шафр. Компетенция СССР и союзной республики..., стр. 72.

А. П. ШЕРХАНОВ

К ПРОБЛЕМЕ КОМПЛЕКСНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СЫРЬЯ

На современном этапе коммунистического строительства одна из важнейших задач советской экономики и экономической науки заключается в выявлении и эффективном использовании всех резервов производства, усилении режима экономии.

«Главное внимание во всех звеньях планирования и руководства хозяйством, — указывается в Программе КПСС, — должно быть сосредоточено на наиболее рациональном и эффективном использовании материальных, трудовых и финансовых ресурсов, природных богатств и устранении излишних издержек и потерь». Между тем огромные средства, особенно вкладываемые в сферу производства и потребления материальных ресурсов, используются еще недостаточно эффективно, хотя доля материальных затрат превышает 75% общей стоимости валового общественного продукта.

В нашей республике эта проблема имеет наиболее важное значение для мясной и масложировой промышленности, а также цветной металлургии, где ежегодно перерабатываются миллионы тонн ценного сырья, а материальные издержки превышают 90% производственных затрат. При огромных масштабах переработки сырья масса этих отходов весьма велика и составляет большой производственный резерв для ряда отраслей промышленности, а потому использование их было и остается важной народнохозяйственной задачей.

Немалые отходы имеют и другие отрасли. Между тем, исследования показывают, что уровень использования промышленных отходов в УзССР гораздо ниже, чем в других союзных республиках.

Неудовлетворительно используются горные отходы, в частности значительная часть отходов Алтынтюпканского комбината и других предприятий цветной металлургии республики. Аналогичное положение сложилось и с отходами консервной, кондитерской, рыбной промышленности и др. Подробнее мы покажем это на примере мясной промышленности УзССР.

Живой вес забиваемого скота в УзССР используется на 73%, тогда как в других республиках (Киргизия, Латвия, Азербайджан и др.) — до 83—85%. Сбор костей в УзССР в 1972 г. был обеспечен до 10%, мясных отходов — до 16%, крови — до 51,8% и т. д. По производству мясо-костной муки Узбекистан занимает одно из последних мест. В 1972 г. на 1 т мяса здесь произведено лишь 0,8% при возможных 8%, а по СССР — 2,9 против возможных 5% сырьевых ресурсов. Общие сырьевые ресурсы в мясной промышленности утилизируются всего на 19%, а по Союзу — на 65%. Слабо реализуются и мощности по переработке отходов. Так, на 8 мясокомбинатах республики в 1972 г. мощности использовались в среднем на 50—55%.

Исследованиями установлено, что сбор всех видов мясных отходов позволит ежегодно вырабатывать 85—90 тыс. ц мясо-костной муки и ряд других ценных продуктов.

Не организован сбор костей животных от населения, торгующих и других организаций. Только в 1972 г. их недособрано от общепита республики 82 тыс. т, что означает ежегодные потери (в заготовительных ценах) свыше 8 млн. руб.

Необходимо также предусмотреть сбор и улучшение использования других ценных отходов. К ним относится шквара, 100 кг которой по питательности эквивалентны 160 кормовым единицам.

Современная техника и технология располагает эффективными средствами для извлечения всех ценных компонентов из отходов и побочных продуктов указанных и многих других отраслей промышленности. Однако их эффективное использование требует решения ряда вопросов организационно-экономического характера.

При исследовании все отходы мясной промышленности по характеру сбора и использования их сведены в следующие группы: 1) отходы, используемые как добавки в корм животных; 2) отходы, используемые в качестве микроудобрений; 3) отходы, используемые для комплексной промышленной переработки (пищевых, медицинских, технических и других продуктов). Такая группировка позволяет направить исследование на выбор наиболее оптимальных решений и тем самым способствовать повышению производительности общественного труда.

Согласно кормовому балансу СССР, на кормовую единицу приходится в среднем 65—70 г белка; в Узбекистане при потребности 100—110 г этот показатель составляет 60—68 г. Для восполнения недостающего количества белка приходится дополнительно расходовать 25—30% кормов.

Для получения высоких привесов и сбалансирования кормового рациона скота белки должны составлять в нем не менее 10%, а потому в откормочный рацион надо вводить белки животного происхождения — до 10% потребности. При этих условиях на получение 1 кг привеса скота необходимо затратить 3—4 кормовые единицы, тогда как сейчас из-за недостаточности белка в рационе животных на это расходуется 6—8 кормовых единиц и более.

Добавка в рацион скота 5—10% животного жира способствует увеличению суточного привеса с 10 до 14% и снижению суточного потребления корма животными на 26—30%.

Решениями партии и правительства предусматриваются увеличения производства технических жиров и широкое использование их в комбикормах. Однако в республике в этом отношении пока практически ничего не делается, хотя необходимые сырьевые ресурсы огромны (только от переработки кости в 1972 г. могло быть получено 52 тыс. ц технического жира).

Собираемые жировые отходы плохо перерабатываются. Из 19 мясокомбинатов республики лишь 8 имеют утильные цеха, мощности которых используются не более чем на 50%. Некоторые мясокомбинаты (Ургенский, Нукусский) либо вовсе не собирают мясные (жировые) отходы, либо хранят их на открытых площадках, под солнцем и т. д. В результате ежегодно теряется более 13% костных жиров, списываемых как убыток предприятий.

Один из видов сырья для получения высококонцентрированных белковых компонентов корма — кровь. Опыт передовых предприятий нашей страны и зарубежные данные свидетельствуют о возможности

широкого использования крови на пищевые, лечебные, технические и другие цели.

Между тем, как показывают исследования, сбор крови не организован на всех 177 забойных пунктах Узбекбляшу, а также при забое каракульских ягнят. Таким образом, фактически сбором крови отчасти занимаются лишь мясокомбинаты, заготавливающие примерно 68—70% возможных ресурсов.

Из собранной в 1972 г. крови более 50% следовало направить на производство альбумина, для пищевых и медицинских целей, а фактически из 36,5 тыс. ц крови было использовано только 16,5 тыс. ц. При этом производство альбумина с 1969 г. прекращено. Производство альбумина и медицинских препаратов не организовано даже на новом Уртаульском мясокомбинате.

Плохо поставлен сбор крови на Чирчикском, Бекабадском, Алмалыкском, Наманганском мясокомбинатах, где до 60% ее выливается в канализацию. На Ургенчском, Каршинском, Нукусском мясокомбинатах сбор и обработка крови вообще не организованы. Между тем на мясоперерабатывающих предприятиях Латвийской, Литовской, Белорусской, Казахской, Молдавской ССР хорошо поставлено использование этого ценного сырья за счет улучшения качества переработки скота, сокращения потерь, внедрения прогрессивной технологии. В Литовской ССР для пищевых целей используется 85—86% общего сбора крови.

Таким образом, в Узбекистане комплексная переработка животного сырья поставлена неудовлетворительно, хотя имеющиеся в республике ресурсы животных кормов не могут обеспечить потребности комбикормовой промышленности. Поэтому необходимо изыскивать другие источники получения жиров. Это отходы масложировой промышленности (фосфатидный концентрат, soapstock и др.), получаемые при очистке хлопкового масла и пока еще нерационально используемые в народном хозяйстве республики. Фосфатидный концентрат получают при очистке черного хлопкового масла методом гидротации. На масложиркомбинатах Узбекистана можно ежегодно получать около 30 тыс. ц фосфатидного концентрата, в составе которого имеются 25% жира и 25% фосфора.

Эти жировые отходы служат основными источниками жирорастворимых витаминов, полноценным минеральным кормом, обеспечивающим в комплексе с белковым, углеводным и витаминным питанием успешное развитие молодняка, повышение продуктивности скота. Их рациональное применение в условиях Узбекистана имеет особенно важное значение, ибо в настоящее время отмечается значительный недостаток жира в кормах. Поэтому рекомендуется вводить в рацион питания животных шрот, содержащий хлопковые жиры. Опытами ряда научно-исследовательских институтов установлена необходимость ввода в шрот жировых отходов, поскольку повышение содержания жира до 5—7% увеличивает привес у телят до 14%, свиней — 20%, овец — 15%, удойность коров — на 25% и т. д.

Нами обоснована необходимость использования в производстве комбикормов отходов масложировой промышленности (обогащение шрота soapstockами и др.). В настоящее время обогащение корма жировыми отходами производится на масложировых предприятиях республики. Расчеты показывают, что получаемый фосфатидный концентрат нецелесообразно расходовать на корм животным. Гораздо эффективнее применять более дешевый и вполне эквивалентный отход—soapstock. Кроме того, имеющегося фосфатидного концентрата совершенно недостаточно даже для кормления скота, находящегося в Узглавскотооткор-

ме только один сезон. Этот концентрат целесообразно использовать для пищевых целей, прекратив ввоз данного сырья из других республик.

Объем жировых (соапсток) и других отходов ежегодно увеличивается. В 1972 г. он достиг 39,6 тыс. т. Как показали расчеты, этого вполне достаточно для обогащения всего шрота, направляемого масло-жиркомбинатами на корм скота.

На современном этапе развития мясной, масложировой промышленности общая тенденция повышения эффективности использования отходов производства сводится к потреблению их на кормовые цели. В условиях дефицита кормовых ресурсов, особенно белкосодержащих, использование отходов для производства белкосодержащих и комбинированных кормов позволит получить значительный экономический эффект. Одна из питательных составляющих комбикорма — мясо-костная мука.

В 1972 г. в УзССР было переработано на пищевые цели 416 тыс. т мяса, причем можно было получить 91,7 тыс. т костей, а фактически собрано всего 10 тыс. т. Сбором костей в республике занимаются в основном мясокомбинаты. В результате ежегодно теряются большие резервы сырья для производства костной муки, клея, желатина, жира и т. д. Только за счет неудовлетворительной организации сбора костей республика ежегодно теряет более 3 млн. руб.

Исследование показало и нерациональное использование собираемых костей. В 1972 г. из 10 тыс. т мясокомбинатами было переработано на костную муку всего 32%, остальные кости реализованы другим республикам. Между тем организация комплексной переработки собранных костей позволила бы мясокомбинатам Узбекистана получить 200 т технического жира, 200 т клея, 300 т желатина, 1300 т костной муки и т. д., что дало бы до 145 тыс. руб. дополнительной прибыли. Фактически же из-за нерационального использования костей получено 110 тыс. руб. убытка. Кроме того, в республику ежегодно завозятся 300 т клея, 500 т желатина и ряд других продуктов, которые могли бы производиться на месте.

Практика показывает, что производительность труда при изготовлении костного клея, желатина и других продуктов на Ташкентском мясокомбинате в 3—4 раза ниже (на других мясокомбинатах республики они вообще не производятся) и себестоимость на 40% выше, чем на специализированных предприятиях. Это в основном объясняется неполным использованием сырья, работой на старом, изношенном оборудовании, малым объемом производства и, как следствие, повышением затрат на переработку. Следует заметить, что специальные заводы по переработке костей находятся только в Европейской части СССР. Ни в Узбекистане, ни в других республиках Средней Азии и Казахстане такого производства нет, хотя здесь сосредоточено более 10% всех костных ресурсов. Поэтому Узбекистан перерабатывает свое сырье в г. Энгельсе Саратовской области, находящемся от Ташкента на расстоянии 2,5 тыс. км. В 1972 г. из Узбекистана было отправлено 3,5 тыс. т кости и ввезено 0,3 тыс. т костного клея, более 5,5 тыс. т костной муки. Транспортные расходы составили 135 тыс. руб. При полной утилизации костей в Узбекистане можно ежегодно вырабатывать более тысячи тонн технических жиров, что дало бы возможность высвободить столько же пищевых жиров. Если бы в 1972 г. республика использовала все ресурсы костей, это дало бы свыше 4 млн. руб. прибыли.

Исследованием установлено также, что прибыли на специализированных предприятиях более чем вдвое выше, чем на неспециализированных. Себестоимость желатина на специализированных производст-

вах (Московский, Казанский клее-желатиновые заводы) на 60% ниже, чем в Узбекистане, а клея — на 40,5%. Это обеспечивается в основном за счет снижения эксплуатационных расходов, применения новой техники и передовой технологии, механизации и автоматизации технологических процессов.

Из 19 мясокомбинатов республики, как уже отмечалось, лишь 8 имеют утильные цеха, да и то с устаревшим оборудованием, что вызывает большие затраты на производство животных продуктов. В утильном цехе нового Уртаульского мясокомбината установлено устаревшее оборудование, приобретенное Ташкентским мясокомбинатом еще в 1936 г. В 1972 г. на выпуск 1 т технического жира на этом предприятии израсходовано 636 руб., а на Казанском и Шостском желатиновых заводах — только 270 руб. Себестоимость производства костной муки на специализированных предприятиях на 60% ниже, чем на Ташкентском мясокомбинате.

Очевидна целесообразность строительства костеперерабатывающего завода мощностью 20 тыс. т близ Ташкента. Капвложения окупятся за 2 года, а годовой экономический эффект составит 2,5 млн. руб. Учитывая значительные ресурсы сырья, возможно строительство еще одного костеперерабатывающего завода для получения клея, жира и других продуктов. Это предприятие лучше всего разместить в пригородном районе Самарканда. Самарканд — крупный промышленный город, имеющий мясокомбинат с большим объемом переработки скота, что позволит обеспечить потребность предприятия в сырье на 25—30%, а остальную часть сырья дадут другие области и соседние республики. Продукцию Самаркандского завода, в частности костную муку, можно использовать не только в комбикормовой промышленности, но и на химических заводах по производству азотных и фосфорных удобрений.

Из общего объема мяса, использованного в Узбекистане в 1972 г. — 249 тыс. т, — мясокомбинатами было произведено 68,2 тыс. т, т. е. более 70% мяса перерабатывается за счет подворного убоя в колхозах, совхозах, индивидуальными хозяйствами и в системе Узбекбляшу. Большие масштабы подворного забоя скота наносят ощутимый ущерб народному хозяйству, а легкая и пищевая промышленность Узбекистана лишаются значительного количества сырья. Мясокомбинатами республики не организованы также сбор и переработка дефицитного эндокринно-ферментного и специального сырья для производства эффективных лечебных препаратов. Как известно, из этого сырья изготавливаются более 60 дефицитных лекарственных препаратов. Заявки же Министерства здравоохранения республики на лекарства животного происхождения удовлетворяются союзным Министерством менее чем на 50%.

Организация цеха медицинских препаратов на Уртаульском мясокомбинате или химфармзаводе дала бы ежегодно более 650 тыс. руб. дополнительной экономии.

Следует отметить, что во многих странах подворный убой скота категорически запрещен, и обеспечение населения мясом осуществляется только за счет промышленной выработки. У нас же промышленная обработка индивидуального скота составляет 5%.

Для повышения экономической заинтересованности работников в комплексной переработке сырья и отходов представляется целесообразным создать на предприятиях специальный фонд, подобно фонду ширпотреба, образуемому в настоящее время для предприятий, выпускающих товары народного потребления из промышленных отходов. В этот фонд, который условно можно назвать фондом стимулирования комп-

лексного использования сырья и отходов, следует включить и другие суммы, полученные в результате более эффективного использования сырья и материалов. Фонд стимулирования, на наш взгляд, должен расходоваться: а) на расширение производства и улучшение качества продукции, изготовление и приобретение специального оборудования, совершенствование технологических процессов и т. д.; б) на премирование работников, принимавших непосредственное участие в организации и расширении выпуска продукции из отходов; в) на образование централизованного фонда министерства и главка для оказания помощи другим предприятиям в организации и расширении новых производств на базе использования отходов и т. п. Необходимы совершенствование действующих и введение новых премиальных положений для различных категорий работников.

Дальнейшее развитие комплексного использования сырья и отходов во многом зависит и от совершенствования практики планирования, учета и отчетности. Сейчас учитываются только используемые отходы производства, но не указываются нормативные выходы. Многочисленные отходы (копыта, рога, тушки каракульских овец, эндокрино-ферментное сырье и т. д.) не принимаются во внимание и не включаются в отчеты. Это ведет к искусственному занижению фактического объема отходов производства и потерь от них. Для большей объективности при оценке работы предприятия в соответствующих документах надо показывать весь объем отходов с учетом нормативных выходов независимо от возможности их дальнейшего использования.

Все это будет способствовать широкому и комплексному использованию имеющихся сырьевых ресурсов, повышению эффективности производства, лучшему удовлетворению растущих запросов народного хозяйства в различных видах продукции, совершенствованию транспортно-экономических связей республики, повышению, производительности общественного труда.

А. П. Шерхонов

**САНОАТ ХОМ АШЕСИНИНГ КОМПЛЕКС ҚЎЛЛАНИЛИШИ
ПРОБЛЕМАСИГА ДОИР**

Мақолада Ўзбекистон ғўшт саноати асосида саноат хом ашёси ва ишлаб чиқариш чиқиндиларининг халқ хўжалигида комплекс қўлланилишининг аҳамияти ёритилган.

А. В. ЗВЕДЕНЮК

О ДИАЛЕКТИКЕ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ

Научное понятие — важнейший элемент процесса познания — представляет собой довольно сложное образование, а потому его можно рассматривать в различных аспектах.

Существует обширная литература по проблеме понятия¹, но ни в одной из работ проблема понятия не связывается с выяснением сущности движения формы и содержания, хотя решение проблемы понятия в значительной мере обусловлено решением проблемы движения в понятии формы и содержания.

К понятию вполне применимо известное ленинское положение о том, что постоянно идет «борьба содержания с формой и обратно. Сбрасывание формы, переделка содержания»². В. И. Ленин соглашался с Гегелем в том, что форма реальна лишь при соотношении с содержанием, в противном случае она становится «орудием ошибок и софистики». Он подчеркивал также, что форма, находясь в тесной диалектической связи с содержанием, имеет и относительно самостоятельное гносеологическое значение. Форма имеет в познании «свою область, где она должна сохранять свое значение»³.

Таким образом, один из важных вопросов проблемы научного понятия — выяснение специфики соотношения его формы и содержания.

Гегель писал, что «содержание есть целое и состоит из частей (формы), из своей противоположности. Части отличны друг от друга и самостоятельны. Но они представляют собой части только в их тождественном соотношении друг с другом или, другими словами, постольку, поскольку они, взятые вместе, составляют целое. Но это «вместе» есть противоположность и отрицание части».

Подчеркивая, что понятие представляет собой движение, развертывание различных моментов в рамках диалектического противоречия, Гегель видел это движение прежде всего в соотношении формы и содержания. Содержание есть целое и состоит оно из частей. Когда эти части находятся «в их тождественном соотношении друг с другом», то составляют «целое» и представляются как «содержание». Эти части отличны друг от друга и самостоятельны, т. е. форма состоит из противополож-

¹ Назовем лишь самые известные работы: Л. О. Резников. Понятие и слово, Л., 1958; В. Т. Павлов. Отношения между понятиями, Киев, 1961; Г. А. Курсанов. Диалектический материализм о понятии, М., 1963; А. С. Арсеньев, В. С. Библиер, Б. М. Кедров. Диалектика — теория познания. Анализ развивающегося понятия, М., 1967; Е. К. Войшвилло. Понятие, М., 1969; Г. И. Садовский. Ленинская концепция понятия и эволюция понятия «вид», Минск, 1970; И. Я. Чупахин. Методологические проблемы теории понятия, Л., 1973, и др.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 203.

³ Там же, стр. 85.

ных друг другу частей, которые самостоятельны только в таком противопоставлении. Взятые же «в их тождественном соотношении друг с другом», эти части составляют целое, т. е. содержание. Части во взаимоотноженном состоянии (содержание) отрицают части разрозненные (форму). Таким образом, вышедшее из формы содержание отрицает саму форму. При всей своей непоследовательности, Гегель указывает здесь на своеобразие соотношения формы и содержания при выяснении сущности научного понятия.

В советской философской литературе предпринимались попытки более четко выяснить диалектику формы и содержания. Однако попытка выделения относительной самостоятельности формы и содержания понятия вылилась в фактический разрыв самого понятия. Был сделан вывод о возможности существования в отношении одного и того же предмета мысли «формально-логического» и «диалектического» понятий. Не учитывалось, что относительная самостоятельность возможна только в рамках диалектического соотношения взаимно противоположных друг другу формы и содержания.

Так, Э. Б. Шур в статье «Учение о понятии в формальной и диалектической логике» пишет о наличии «диалектических понятий» и «формально-логических понятий». Он считает, что «следует признать... существование двух типов понятий. Первый тип понятия мы можем условно назвать абстрактным, рассудочным или формально-логическим; теорию этого типа понятия создала формальная логика. Второй тип — это диалектические понятия; содержание и структура этих понятий становятся ясными только в свете диалектической логики»⁴. Эти «понятия» автор противопоставляет друг другу⁵.

Определенное время в нашей литературе преобладала именно такая точка зрения на диалектику формы и содержания научного понятия. Исходя из этого, делалась даже попытка разделить логику научного познания на формальную и диалектическую, фактически независимые друг от друга. Дискуссия на этот счет продолжается до настоящего времени⁶.

Развитием наук, особенно кибернетики, формальной логики, был поставлен вопрос о соотношении формальных и содержательных сторон в научном исследовании⁷. Вновь появилась необходимость исследования соотношения формы и содержания понятия.

Естественноиспытатели фактически давно оперируют и формальными, и содержательными моментами, часто не задумываясь над теоретико-познавательным смыслом подобных операций. Луи де Бройль, например, объясняя сущность экспериментальных данных, их интерпретацию, приводит пример ситуации, где имеются в наличии как формальные, так и содержательные аспекты⁸.

Вопрос соотношения формальных и содержательных моментов особенно злободневен в кибернетике. Здесь, как известно, важно прежде всего точное определение, устранение недоразумений и двусмысленностей; чем больше возможность формализации результатов познания,

⁴ Вопросы философии, 1958, № 3, стр. 72.

⁵ См. там же, стр. 75.

⁶ См., напр.: С. Б. Церетели. Диалектическая логика, Тбилиси, 1971; И. Д. Андреев. Проблемы логики и методологии познания, М., 1972.

⁷ См.: К. Клаус. Кибернетика и философия, М., 1963; И. Земаи. Познание и информация. Гносеологические проблемы кибернетики, М., 1966; В. В. Парин, Б. В. Бирюков, Е. С. Геллер, И. Б. Новик. Проблемы кибернетики, М., 1969; Ленинская теория отражения и современность. София, 1969; В. М. Бачманов. Методологические вопросы формальной логики, Л., 1969, и др.

⁸ См.: Луи де Бройль. По тропам науки, М., 1962, стр. 295.

тем точнее работа кибернетической машины⁹. Очень высоко оценивают необходимость формальных аспектов в работе кибернетических машин и такие видные кибернетики, как У. Р. Эшби, Ст. Бир, Г. Цопф и др.¹⁰

Однако почти все авторы указывают, что, кроме формальных моментов, без которых просто невозможна работа кибернетических машин, необходимо исследовать и возможности содержательной интерпретации, с которой кибернетикам постоянно приходится иметь дело. У. Р. Эшби, например, указывает, что такие понятия, как машина, организация, самоорганизующиеся системы, по самой своей сути должны рассматриваться в содержательном плане. «Что такое организация? — пишет он. — Сердцевину нашей работы образует фундаментальное понятие «организация». Что мы понимаем под этим словом? В биологии это довольно сложное понятие, построенное из нескольких простых. Это понятие трудно определить именно из-за его содержательности...»¹¹ Подобные мысли высказываются и другими авторами этого сборника.

Требование единства и четкой фиксации формального и содержательного подходов все чаще выдвигается и в работах по формальной логике, и по гносеологии. Так, Д. П. Горский в одной из своих работ пишет, что «любая строгая формальная система предполагает существование некоторой неформализованной, неуточненной, неогрубленной области предметов»¹². В другом месте он отмечает, что точность, строгость формализованного знания относительно. Переход от одного уровня точности и строгости к другому всегда связан с учетом новых ситуаций, нового содержания¹³.

Мысль о взаимообусловленности формальных операций с содержательным процессом выделяется А. Л. Субботиним. Он считает, что «следует отличать... содержательную логику человеческого мышления от формально-логических систем»¹⁴. Затем автор отмечает, что «отдельные процессы или стороны этой содержательной логики выступают как интерпретации формальных систем, а сами формальные системы — как теоретические модели содержательных логических процессов»¹⁵. В другой работе А. Л. Субботин пишет: «Изучение формального строения логической системы, рассматриваемой самой по себе, должно быть дополнено рассмотрением отношений, имеющих место между этой системой и теми содержательными предметными областями, которые могут служить ее представлением, моделью или интерпретацией...»¹⁶

Необходимость наличия как формальной, так и содержательной сферы в процессе становления научного знания подчеркивается почти всеми авторами фундаментальной коллективной работы «Ленинская теория отражения и современность». Е. Н. Кириллов и В. И. Кураев пишут, что «существует реальный факт раздвоения знания на его содержание и форму и их относительную независимость друг от друга»¹⁷.

⁹ См.: Л. Бриллюэн. Наука и теория информации, М., 1960, стр. 13—15; Ф. Джордж. Мозг как вычислительная машина, М., 1963, стр. 80—81.

¹⁰ См. «Принципы самоорганизации», М., 1966.

¹¹ Там же, стр. 314.

¹² Д. П. Горский. Вопросы абстракции и образования понятия, М., 1961, стр. 107.

¹³ См. «Ленинская теория отражения и современность», стр. 424.

¹⁴ А. Л. Субботин. Смысл и ценность формализации в логике, в сб. «Философские вопросы современной формальной логики», М., 1962, стр. 109.

¹⁵ Там же.

¹⁶ А. Л. Субботин. Традиционная и современная формальная логика, М., 1969, стр. 27.

¹⁷ Е. Н. Кириллов и В. И. Кураев. Единство содержательного и формального в процессе познания, Труды Горьковского политехнического института им. А. А. Жданова. Методологические проблемы научного познания, т. XXVI, вып. 3, Горький, 1970, стр. 62.

Однако вопрос о соотношении формального и содержательного перемещается в иную плоскость. Исследователи не ставят вопрос о раскрытии сущности формы и содержания понятия и их взаимодействии—речь идет только о возможности и правомерности формальных и содержательных аспектов в научном исследовании. Теория понятия остается прежней, и в этой связи совершенно закономерно возобновление исследований по соотношению формы и содержания в самом понятии.

Требование специального выделения содержательного момента понятия наиболее четко было выдвинуто В. С. Библером¹⁸. Он пишет, «о необходимости дальнейшего осмысления роли научных понятий как развивающихся, содержательных»¹⁹. Но в целом еще не было преодолено деление понятия на «формальное» и «диалектическое». Выделение В. С. Библером содержательного, развивающегося момента понятия ставило вопрос о понятии как процессе. А с другой стороны, такая постановка абсолютизировала в какой-то мере именно «диалектическое понятие», ибо в принципе только содержательный момент был непосредственно связан с «диалектическим понятием». Однако по существу выдвигается вопрос об истоках понятия как процесса, о самой сути процесса и его результатах, хотя В. С. Библер таких вопросов не ставил.

Поиски продолжались. Логическим следствием выделения содержательного момента понятия было предположение и о необходимости выделения формального момента. С. Д. Кацнельсон высказался за разделение понятия на формальную и содержательную части как, «в сущности говоря, две части одного и того же понятия»²⁰.

Итак, понятие диалектично во всех своих частях, оно подвижно и находится в процессе, осуществляющемся в рамках диалектики формы и содержания научного понятия. Противоречие формы и содержания вновь становится на свою реальную основу.

Однако противоречие между формой и содержанием понятия должно быть разрешено, снято. И здесь мы непременно должны проанализировать диалектическое противоречие самого научного понятия.

Как известно, становление научного понятия самым тесным образом связано с диалектическим противоречием познания, а потому диалектически-противоречивую сущность научного понятия невозможно выяснить, не выявив предварительно структурный механизм диалектического противоречия процесса познания, который затем можно будет применить к формально-содержательному становлению научного понятия. Становление научного понятия и развертывание диалектического противоречия познания в известном смысле, на определенном этапе процесса познания представляет собою единое диалектическое целое. И в этом плане относительно выделение содержательных и формальных аспектов понятия служит одной из предпосылок выяснения структурного развертывания диалектического противоречия научного понятия. В свою очередь, структура диалектического противоречия познания выступает связующим звеном формально-содержательного становления научного понятия.

Становление понятия, соответственно структуре диалектического противоречия познания,— это сложный процесс, охватывающий как

¹⁸ В. С. Библер. Понятие как процесс, Вопросы философии, 1965, № 9.

¹⁹ Там же. Дальнейшее развитие эта концепция В. С. Библера получила в его статье «Понятие как элементарная форма движения науки. Логическая постановка проблемы», в кн.: А. С. Арсеньев, В. С. Библер, Б. М. Кедров. Диалектика—теория познания...

²⁰ С. Д. Кацнельсон. Содержание слова, значение и обозначение, М.—Л., 1965, стр. 18.

формальные, так и содержательные моменты понятия. И хотя структура диалектического противоречия связывает эти элементы в единый, цельный процесс, приходится учитывать также относительную независимость как формальных, так и содержательных моментов понятия, что позволяет глубже уяснить их конкретную роль и место в диалектически-противоречивом механизме становления научного понятия.

Специфика механизма диалектического противоречия в процессе познания, на наш взгляд, состоит в том, что ни начало, ни конец диалектического противоречия не схватывают самую суть диалектического противоречия понятия. Суть его схватывается только в целом движением диалектического противоречия от начала до конца. Только движение от начала до конца есть непрерывность, противоречивость, диалектичность в полном смысле этого слова. Но противоречия временно снимаются, чтобы затем снова появиться. Какое-то время вызревают условия для реального движения диалектического противоречия понятия, и в момент вызревания этого противоречия мы имеем дело лишь с формой понятия.

Такой подход четко ставит границы формальности и содержательности понятия, подчеркивает важность и реальную роль того и другого в процессе познания. С другой стороны, в такой интерпретации становления научного понятия — как движения диалектического противоречия понятия — четко фиксированы начало и конец диалектического противоречия познания, являющиеся прерывом непрерывного, определенностью бесконечности через конечные определения, подчеркивается очень важная роль формальности в движении диалектического противоречия понятия. Без формальности начала и конца диалектического противоречия понятия было бы просто невозможно само движение данного диалектического противоречия. В такой постановке понятие выступает единым целым в своей формальности и содержательности.

Механизм диалектического противоречия познания служит связующим звеном между формальностью и содержательностью понятия. В то же время этот механизм приводит к становлению самой содержательности и формальности. Возникновение формы и ее составных моментов, возникновение содержания, их взаимоотношение и многие другие моменты становления научного понятия объединены механизмом диалектического противоречия познания.

Признавая относительность выделения формальных аспектов понятия и содержательного аспекта понятия (которые, безусловно, реально взаимосвязаны даже при их относительном выделении), мы и должны выяснить специфику этих аспектов, их роль в разворачивании диалектического противоречия понятия.

Реальное разворачивание структурного механизма диалектического противоречия познания мы представляем следующим образом: формальное тождество — формальное различие — проблемная ситуация (антиномия) — фиксация противоположности — начало и продолжение синтеза противоположностей — диалектическое тождество — снятие диалектического противоречия познания — получение результата в виде принципиально нового формального определения.

Специфика предлагаемой структуры диалектического противоречия познания заключается в том, что начало ее формально. Такое начало причинно обуславливает определенное расположение в рамках структуры диалектического противоречия познания и формальных, и содержательных моментов понятия. Гносеологический анализ формы в рамках данной структуры показывает, что форма схватывает не только устойчивость, определенность, относительную неизменяемость, отвлечен-

ность от текучести (которую изучает формальная логика), но и факт изменения (в абстрагированном виде). В науке это фиксируется в виде наличия определенных готового, зафиксированного в источниках знания и в открытии новых фактов, которые оформляются новыми определениями. В становящемся понятии эти два вида определений, противоречивых и взаимодополняющих друг друга, представляют собой единичное и особенное, возведенные формальной логикой во всеобщее.

В развертывающемся диалектическом противоречии познания форма выступает как формальное тождество и формальное различие. Форма сама по себе двойственна. Гносеологически это означает, что она состоит из двух формальных моментов понятия. Один из них есть результат предыдущего процесса познания. Очень часто в истории познания, в истории философии его называли «априорным» знанием, моментом. Данный момент не имеет непосредственной связи с чувственной ступенью познания. Связь его с чувственным знанием опосредована процессом развертывания диалектического противоречия понятия. Этот «априорный» момент понятия имеет непосредственное отношение с чувственно-эмпирическими фактами лишь на уровне выведенного из таких фактов индуктивным путем определения. И это происходит только в процессе развертывания диалектического противоречия познания.

Таким образом, «априорный» момент понятия имеет непосредственное отношение только с противоположным определением чувственно-эмпирического характера. В процессе развертывания диалектического противоречия познания «априорный» момент выступает в виде формального тождества. Это один из исходных моментов диалектически-противоречивого становления научного понятия, даже начало одного диалектического противоречия понятия и в то же время — результат предыдущего диалектического противоречия понятия.

Другой формальный момент понятия тоже представляет всегда один из исходных моментов диалектического противоречия понятия. Он образован непосредственно за счет чувственно-эмпирических фактов. Но в отличие от предыдущего, выступает лишь одним из исходных моментов диалектического противоречия понятия.

Итак, форма понятия двойственна. При становлении его мы имеем дело с двумя определениями. Свою гносеологическую функцию они более четко и точно выражают как формальные моменты понятия. Один из них — результат предыдущей ступени познания, другой — результат обобщения чувственно-эмпирических фактов. Диалектически-противоречивое становление понятия в рамках формы происходит как последовательное развертывание таких элементов диалектического противоречия познания, как формальное тождество — формальное различие — их соотношение (проблемная ситуация). Правда, проблемная ситуация выражается в рамках формы лишь частично. Кроме того, один из формальных моментов понятия мы будем иметь после снятия диалектического противоречия понятия — это результат данного противоречия, выступающий в виде формального определения.

В содержательных сферах мы имеем дело с одним содержательным моментом, который можно представить как движение соотносящихся противоположных определений в рамках структуры диалектического противоречия от постановки проблемной ситуации до снятия диалектического противоречия познания. Задача этого движения — синтез двух противоположных определений мысли, каковыми являются формальные моменты понятия. Становление содержательного момента понятия происходит как развертывание следующих специфических структурных элементов диалектического противоречия познания; фиксация противо-

положных определений, начало процесса их синтеза; переход одного противоположного определения в другое, продолжение синтеза противоположных определений; переход другого противоположного определения в первое, продолжение синтеза противоположных определений, полный взаимопереход противоположных определений друг в друга, полная рефлексия. Полный взаимопереход заканчивается и определенным образом обозначается диалектическим тождеством, которое представляет собой конкретное тождество, схватывающее все богатство особенного и единичного.

На основе сказанного можно заключить, что понятие есть сложная, повторяющаяся в своем развитии, диалектически-противоречивая развивающаяся система элементов. Развитие его начинается с развертывания от формализованных элементов через выведение из них (благодаря их синтезу) содержательного момента и далее идет от содержательного момента к снятию данной системы, формализованному результату нового определения.

Такая интерпретация соотношения формы и содержания, как нам представляется, обеспечивает правильное понимание процесса зарождения, развития и снятия диалектического противоречия между формой и содержанием научного понятия.

А. В. Зведенюк

ТУШУНЧА ФОРМА ВА МАЗМУНИНИНГ ДИАЛЕКТИКАСИ

Мақолада билиш процессининг муҳим элементларидан бўлган илмий тушунча форма ва мазмунининг диалектик мутаносиблиги назарий планда таҳлил этилган.

М. АБДУЛЛАЕВА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ТВОРЧЕСТВА АЙБЕКА

Многонациональная советская литература развивается на принципах социалистического реализма как плодотворного метода подлинно правдивого художественного изображения действительности, обеспечивающего высокие эстетические качества и глубокую партийность творчества художника, тесную связь его с жизнью народа, с борьбой за народное счастье, за коммунизм. Об этом ярко свидетельствуют произведения таких наших замечательных мастеров слова, как, например, М. Т. Айбек.

Для творчества Айбека характерны четко выраженная идейная направленность и эстетическая зрелость, умение строить конфликт произведения на основе анализа наиболее значимых для народа жизненных явлений.

Художественный конфликт понимался Айбеком с классовых, партийных позиций. Именно в способах выявления и разрешения конфликта, воплощенных в лучших произведениях Айбека, с наибольшей ответственностью проявились коммунистическая партийность и идейная убежденность художника, твердо верящего в торжество ленинских идей.

Для Айбека источник прекрасного в реалистическом искусстве — сама жизнь в ее диалектическом развитии, в сложных процессах борьбы нового со старым, отживающим, враждебным коренным интересам народа.

Понятие о прекрасном тесно связано у Айбека с образом народа и его представителей, таких, как Юлчи, Шакир-ата, Унсин («Священная кровь», Уктам («Ветер золотой долины»), Бектемир («Солнце не померкнет») и др.

В сфере человеческой деятельности, на взгляд Айбека, прекрасен прежде всего созидательный труд, дарящий людям все необходимое для жизни, для счастья. Даже труд батрака может быть опоэтизирован. Вот, например, строки из «Священной крови», описывающие, как Юлчи корчевал пни: «Кетмень отскакивал с коротким глухим звоном. Земля дробилась и далеко разлеталась по сторонам. Юлчи понимал, что лучше было бы землю вокруг пней полить водой и подождать, пока она размякнет, но продолжал долбить... У него пересохло в горле, он подошел к арыку,пил воду и снова брался за кетмень. Скоро он сбросил мокрую от пота рубаху.

Земля понемногу поддавалась силе. Юноша постепенно приспособился. Глубже земля становилась мягче, и дело пошло быстрее. Обнажился первый большой пень. Юлчи взялся за топор и принялся обрубить и выдирать из земли толстые корни»¹.

¹ М. Т. Айбек. Сочинения в 5 томах, т. I, Ташкент, 1962, стр. 26.

Но неизмеримо радостнее, во много крат прекраснее свободный труд, плоды которого становятся достоянием всего народа, твоим собственным достоянием. Впечатляющие картины выращивания и сбора «белого золота» на колхозных полях, нарисованные Айбеком в «Ветре золотой долины», являются подлинным гимном освобожденному труду.

К миру прекрасного у Айбека относятся и те, кто идеями и оружием борются за свободу и счастье народа. Это большевик Петров, солдат Бектемир и др. На их стороне — правда, и победа будет за ними. Оптимизм, глубокая вера в силы народа — борца и строителя новой жизни — одна из характернейших черт произведений Айбека.

Непеременным фоном разворачивания позитивных мотивов повествования в творчестве Айбека выступает природа родного края. Особенно часто мы встречаем в его романах описания восходящего или стоящего в зените солнца — символа прекрасного, неизбежной победы света над мраком, торжества добра над злом. Обратимся к самому началу романа «Священная кровь». Его первые строки: «Время за полдень. Июльское солнце залило степь огненным зноем...»² А в финале — «на горизонте загорелись яркие, красные, как кровь, лучи. Приветствуя восходящее солнце, в зелени садов запели птицы»³.

Ночь, символизировавшая безысходно-тяжелую судьбу узбекского народа под гнетом царизма, отступает и, возвещая приход новой, свободной жизни, над многострадальной землей загорается солнце. Его лучи алы, и цвет их красноречив: это цвет крови погибших героев и цвет знамен революции, которая непременно победит.

Если носителем идеи прекрасного, в понимании Айбека, выступает народ, то безобразное связано у писателя с антинародными силами, с миром эксплуататоров.

И насколько прекрасны труд и люди труда, настолько же безобразны весь образ жизни паразитирующих классов и самый облик их представителей — стяжателей и туеядцев, хищнически присваивавших плоды народного труда, любителей всевозможных попок и тоев, описания которых, столь часто встречаемые в произведениях Айбека, помогали писателю раскрывать паразитизм существования, внутреннюю пустоту и отвратительный облик представителей эксплуататорских классов. При этом писатель нередко прибегает и к подчеркнуто натуралистическим, и к гротескным приемам. Вот типичный пример. «... Гости перешли в тень карагача на просторную супу. Там, облокотившись на шелковых одеялах, разостланных по краям мягкого красного ковра, пили чай. Пили много, жадно, стараясь утолить жажду. Жара и переполненные желудки особенно томил толстяков. Среди восьми гостей непомерно тучными были двое: недавно разжившийся и так же быстро растолстевший владелец хлопкового завода Джамалбай и пономестный «бай-калян» — великий бай, скотовод Султанбек».

Участники этой сцены в большинстве своем отличаются отвратительной внешностью и непривлекательны в любом отношении. Ограниченность, чванство и пошлость пронизывают все их разговоры: «Потягивая густой чай, они говорили о торговле, о женщинах, о банковских делах. «Гвоздем» беседы были анекдоты о скупости одного известного ташкентского бая: собравшиеся здесь, видимо, считали себя людьми щедрыми, чуть ли не равными легендарному Хатамбаю...»⁴

² М. Т. Айбек. Сочинения, т. 1, стр. 5.

³ Там же, стр. 341.

⁴ Там же, стр. 31, 32.

Писатель умело вскрывает безобразное естество отрицательных персонажей во всех его проявлениях — физиологической необузданности, личной непривлекательности, пустой болтовне.

А вот как изображает художник фашистских солдат в романе «Солнце не померкнет»:

«Фашисты вошли, и дом наполнился запахом спиртного и пота».

«Солдаты из-под серовато-зеленых касок уставились на нее бесстыдно похотливыми глазами, девушка невольно все плотнее прижмалась к стене...»⁵

«Скоро вновь послышались пьяные выкрики, звон разбитого стакана, стук сапог и звуки губной гармошки»⁶.

Подчеркивая, что в облике фашистов не осталось ничего человеческого. Айбек широко использует натуралистические детали, раскрывающие трансформацию психологии, как видového признака людей, в чисто биологические действия, рефлексy. И это позволяет писателю глубже выявить отвратительные черты фашизма, ярче показать гуманизм великого подвига советских воинов, спасших мир от коричневой чумы нацизма.

Трактовка категорий прекрасного и безобразного в произведениях Айбека прямо вытекает из его понимания непримиримости борьбы между новым и старым. Новое, прогрессивное — прекрасно, старое, отжившее, реакционное — безобразно.

Большой интерес представляет и реализация в произведениях Айбека таких эстетических категорий, как трагическое и комическое.

Поскольку Айбек часто обращается к изображению острых конфликтов, разветвляющихся в дореволюционные годы, его герои то и дело сталкиваются с обстоятельствами, которые несут им страдание и смерть. Так, в «Священной крови» судьбы многих ведущих персонажей (Юлчи, Гульнар, Ярмату) окрашены трагическими тонами. Каждый из них становится жертвой существующего «порядка».

Но, хотя Юлчи, подобно Гульнар и Ярмату, терпит, на первый взгляд, поражение в схватке со старым миром, интонация Айбека, повествующего о последних минутах юноши, отнюдь не безнадежна. Писатель сознает, что Юлчи погиб, сражаясь, и, стало быть, в той или иной степени способствовал приближению революции. Он отдал жизнь не напрасно. Иное отношение у Айбека вызывает, например, Ярмату. Его анархический бунт против «хозяев» жизни по-человечески понятен и психологически оправдан, но трагизм положения, в котором оказался отец Гульнар, беспросветен.

Можно сделать вывод, что трагическое у Айбека получает оптимистическое истолкование, когда герой занимает активную позицию, позицию борца, когда он осенен высокими идеалами и встречает смерть в бою с врагом.

Трагическое в изображении героев-борцов сочетается в произведениях Айбека с героическим. Не один персонаж романа «Солнце не померкнет» пал смертью храбрых на поле брани. Но они внесли свой вклад в победу над фашизмом, вдохновили на подвиги тысячи новых героев. И в этом — жизнеутверждающий смысл, оптимистическая героика даже самых трагических эпизодов данного произведения.

Оптимистическая трагедия — категория, выработанная литературой социалистического реализма, ее новаторский вклад в современную

⁵ М. Т. Айбек. Солнце не померкнет, М., 1965, стр. 136.

⁶ Там же, стр. 139.

эстетику. Как видим, Айбек активно содействовал формированию нового способа изображения действительности.

Широко использует художник и различные приемы комического, особенно в изображении пережитков прошлого в сознании и поступках людей. Если осмысление безобразного как негативной категории на страницах «Священной крови» чаще ведется в тонах сурового обличения с редкими сатирическими отступлениями, то это отвечает общей драматической, а местами — трагической тональности произведения. Зато в таком романе, как «Ветер золотой долины», где новое убедительно торжествует победу над старым, вполне уместны комические эпизоды, высмеивающие тунеядцев, сплетников, проходимцев, еще встречающихся порой в нашей жизни.

Из всех направлений комического наиболее приемлема для Айбека, в силу специфики его дарования, его гражданской бескомпромиссности, сатира, гневно и едко обличающая отрицательный персонаж.

Вот, например, картина бесславных «похождений» идейного родственника гоголевского Плюшкина — Аширмата (роман «Ветер золотой долины»):

«Он кинулся собирать неспелые плоды вместе с листьями, вместе с ветками, рвал и ломал их обеими руками, приговаривая:

— Кто здесь хозяин? Хозяина нет! Что принадлежит колхозу — принадлежит всем! Обеднеет колхоз, что ли? У них этого добра вдоволь. Бери, Аширмат. Не стесняйся, голубчик! Не стесняйся, умница!

Так, подбавляя себя, целые горсти ягод он засовывал себе за пазуху. Наконец, халат так оттопырился и сзади и спереди, что, отяжелев, барышник, уже не мог сдвинуться с места. Несколько веток с ягодами он засунул за чалму. Взглянув с сожалением на оставшийся урожай джиды, он нехотя и с трудом, бережно держа крынку, влез на осла.

...Величественно восседая позади своих накоплений, Аширмат не обращал внимания на встречных. Отирая липкой ладонью потное лицо, он думал: «Повезло! Ничего не возразишь: повезло! Ловко я их обкрутил...»

...Вдруг Аширмат, сам не заметив, как это произошло, со всего размаха ударился оземь. Ноги его сверкнули подметками поверг головы, а чалма раскрутилась, отбросив в сторону всю джиду. Растянувшись, Аширмат подождал, чтобы собраться с мыслями. Постепенно он пришел в себя. Осторожно поднял голову. Поглаживая спину, встал на ноги.

Осел мирно и покорно стоял недалеко, ожидая, пока хозяин поднимется.

Аширмат весь был облит растопившимся на солнце бараньим салом. Крынка разбилась и обмазала лицо Аширмата жиром. К жиру прилипла и пыль, и всякая дорожная нечисть. Она покрыла не только всю бороду и лицо, но и халат почтенного барышника. И было невозможно представить, как он избавится от всей этой грязи, чтобы достойно въехать в славный город Маргилан⁷.

В этом эпизоде раскрывается все многообразие приемов комического, используемых Айбеком при изображении отрицательных персонажей. Здесь и детализированная сатирико-психологическая констатация мысли и поступков героя, и иронические контрасты, и пародийные интонации. А завершается все в истинно фольклорном духе: размечтавшийся накопитель оказывается «у разбитого корыта».

⁷ М. Т. Айбек. Ветер золотой долины, М., 1960, стр. 260—261.

Так, умело применяя категории эстетики, художественные приемы из богатейшего арсенала социалистического реализма, обогащая их своим мастерством, М. Т. Айбек всем своим замечательным творчеством служил утверждению прекрасных, величественных идеалов борьбы за новый мир, за коммунизм.

М. Абдуллаева

ОЙБЕК ИЖОДИНИНГ БАДИИЙ-ЭСТЕТИК ПРИНЦИПЛАРИ

Мақолада ажойиб сўз устаси М. Т. Ойбек бадий-эстетик ижодининг асосий принциплари: бадий конфликтнинг очилиши, гўзаллик ва ахлоқсизлик категориялари, янгилик ва эскилик, фожиа ва кулги—ҳақида сўз юритилади.

Г. М. ИВАНОВ

БОРЬБА КОМПАРТИИ ИНДИИ ЗА ЕДИНЫЙ ФРОНТ ПРОГРЕССИВНЫХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ СТРАНЫ

В политической жизни современной Индии важную роль играет Коммунистическая партия — авангард трудящихся в борьбе за глубокие социальные преобразования, организатор и идейный руководитель рабочего класса и широких народных масс. После завоевания независимости КПИ уделила основное внимание таким коренным вопросам, как определение характера сложившейся в стране обстановки, отношение к внутренней и внешней политике правящей партии, борьба против реакционной идеологии антикоммунизма и антисоветизма. Для успешного решения этих вопросов в масштабе всей страны перед КПИ возникла первоочередная задача — создание единого народного фронта, охватывающего все прогрессивные силы страны. КПИ видела в таком объединенном фронте демократических сил залог успеха в борьбе против монополий, крупных землевладельцев, феодальных элементов, правой и религиозно-общинной реакции.

Создание подобного фронта требует преодоления огромных трудностей. Об этом говорил еще В. И. Ленин, обращаясь к делегатам II Всероссийского съезда коммунистических организаций Востока: «Здесь перед вами стоит задача, которая не стояла раньше перед коммунистами всего мира: опираясь на общекоммунистическую теорию и практику, вам нужно, применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство...»¹ Время полностью подтвердило историческую правоту этого ленинского положения.

Основной задачей КПИ после достижения независимости было определение отношения к правительству Индийского национального конгресса и другим левым партиям. При этом, однако, не обошлось без ошибок, левосектантского уклона, что отрицательно сказалось на влиянии КПИ в массах. Генеральный секретарь КПИ А. Гхош позднее писал: «Левосектантская политика, тактика и лозунги вместе с бюрократическими методами их применения нарушили и парализовали деятельность даже существовавших в то время массовых организаций, внесли разброд и замешательство в партийные организации, что в свою очередь привело к затяжному и глубокому кризису внутри партии и фактически деморализовало ее на долгий период»².

На своем III съезде (декабрь 1953 — январь 1954 г.) КПИ заявила, что общенациональные задачи, вставшие перед страной после завоевания политической независимости, могут быть решены только объеди-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 329.

² Правда, 11 мая 1951 г.

ненными усилиями всех национально-патриотических групп и слоев. Основу для складывания единого фронта составляла политика индустриализации страны, упрочения экономической независимости, ибо это было целью всего народа.

КПИ не скрывала, что национальная буржуазия имеет свои классовые цели и проявляет колебания и нерешительность в осуществлении реформ и преобразований. Анализируя программные заявления и декларации национальной буржуазии, КПИ пришла к выводу, что создание единого фронта предполагает проведение политики единства и борьбы с буржуазией — единства в целях защиты и упрочения национальной независимости и борьбы против политики и методов, препятствующих быстрому прогрессу и улучшению положения страны.

В создавшихся условиях, когда отрицание правительства правящей партии могло только оттолкнуть массы, в силу их неподготовленности к такому лозунгу, КПИ сочла возможным поддержать прогрессивные стороны политики правительства, сотрудничать с ним в тех сферах, где это могло быть полезным народу, сохраняя в то же время полную независимость в качестве партии «демократической оппозиции».

Подобную политику КПИ приняла и в отношении правящей партии Индийский национальный конгресс. В целом он не мог быть участником единого фронта, но поскольку в него входило много демократических элементов, сотрудничество с ними представлялось полезным. Нельзя было также игнорировать антиимпериалистские и демократические традиции ИНК, который в глазах миллионов индийцев оставался организацией, возглавившей борьбу против английских колонизаторов.

Результаты вторых всеобщих выборов (февраль 1957 г.) показали, что в целом подобная тактика Компартии себя оправдала и способствовала упрочению ее позиций в стране.

Борьба Компартии за создание единого фронта левых и демократических сил проходила в сложной политической обстановке, при яростном сопротивлении внутренней реакции. VI съезд КПИ, состоявшийся в 1961 г. в Виджайаваде, в своих документах особо подчеркнул, что для образования демократического фронта недостаточно лишь иметь правильное представление о классах, которые должны войти в него, — в равной мере нужно определить отношение как к правящей партии, так и к различным политическим партиям левой ориентации.

В тот период КПИ не без основания считала, что руководство некоторых левых партий, в частности НСПИ, вопреки стремлениям их рядовых членов, по многим вопросам придерживалось более консервативных взглядов, чем руководство ИНК. Отсюда вытекала настоятельная необходимость острой идеологической борьбы против политики лидеров таких партий, единства действий с массами, идущими за этими партиями. Коммунисты понимали, что для создания национально-демократического фронта надо развернуть упорную борьбу против правых: сил, разоблачать демагогические лозунги, с помощью которых они пытались использовать в своих целях недовольство народа. В решениях VI съезда КПИ говорилось, что «эту борьбу нужно вести, опираясь на массы, стараясь добиться широкого единства народа»³.

VI съезд КПИ уделил много внимания вопросам создания единого демократического фронта. Его резолюции по этим вопросам стали программой действий коммунистов в сложной обстановке активизации и укрепления сил правой реакции. В своей речи на съезде Генеральный секретарь ЦК КПИ Аджио Гхош прямо указал на опасность, исходя-

³ VI съезд Коммунистической партии Индии, М., 1962, стр. 148.

ную от правой реакции: «Или демократические силы, объединившись, изолируют и победят силы правой реакции, приостановив тем самым сдвиг правительства вправо и способствуя сдвигу влево, т. е. в сторону демократического развития. Или силы реакции, усиливая свое наступление при помощи сторонников в Конгрессе и правительстве, создадут всесторонний сдвиг вправо»⁴.

Деятельность Компартии по созданию единого демократического фронта во многом препятствовали разногласия в ее руководстве по ряду важных вопросов, в том числе об отношении к национальной буржуазии и ИНК.

Причина разногласий заключалась в неправильной оценке внутренних условий в стране. Часть руководства КПИ, догматически относясь к марксистско-ленинской теории революции и не принимая во внимание многие социально-экономические и политические факторы конкретной обстановки в стране, не считала возможным сотрудничать с некоторыми прогрессивными элементами внутри Конгресса и других партий. Отрицалась также возможность привлечения широких масс, следующих за этими партиями в силу недопонимания сути их лозунгов и целей.

Эти разногласия и прямое вмешательство маюктов в дела КПИ привели к расколу Компартии. Из нее выделилась группа деятелей, образовавших в конце 1964 г. обособленную «параллельную компартию», названную ими «марксистской» (КПМ). Ее лидеры с «левых» позиций подвергли критике многие решения VI съезда, в частности по вопросу о едином национальном фронте, в разработке которого они сами принимали участие. Все это в дальнейшем породило дополнительные трудности в достижении согласованных действий демократических сил Индии.

Многие лидеры левых партий стояли на позициях антикоммунизма. отказывались от совместных политических действий с КПИ.

«Некоторые партии левой оппозиции,— заявил в 1967 г. председатель КПИ Ш. А. Данге,— выступали против нас на том основании, что мы якобы... не верили в парламентскую деятельность, хотя мы выразили свое согласие участвовать в парламентских выборах и в осуществлении перемен в области государственной политики и национальной экономики с помощью парламентских демократических методов до тех пор, пока буржуазия нам это позволит»⁵.

По отношению к левым партиям КПИ стремилась не только добиться единства действий на выборах, но и выработать посредством совместных дискуссий и консультаций общенациональную платформу-минимум, которая была бы в глазах народа альтернативой политике Конгресса. Такая платформа должна была ясно указать, что построение социализма в Индии может стать реальностью лишь после того, как страна пройдет через промежуточную стадию радикальных экономических и политических преобразований.

Считая, что в борьбе за осуществление выдвинутых требований могли объединиться все левые, демократические силы Индии, КПИ предприняла серьезные шаги для создания фронта левых партий как в общенациональном масштабе, так и в масштабе отдельных штатов на основе общей программы-минимум.

Подобная программа была разработана КПИ перед всеобщими выборами 1967 г., когда была проведена серия совещаний и встреч, направленных на достижение единства действий на предстоящих выбо-

⁴ Цит. по: G. Adhikari. Communist Party and India's Path to National Regeneration and Socialism, Delhi, 1964, p. 189.

⁵ Проблемы мира и социализма, 1967, № 2, стр. 4.

рах. В одном таком совещании, состоявшемся в Дели в феврале 1966 г., участвовали представители Коммунистической, «параллельной коммунистической» и многих других левых партий⁶. На одном из заседаний левых партий по инициативе Объединенной социалистической партии (ОСП) были приглашены представители всех оппозиционных партий, и среди них «Сватантры», «Джан сангх» и «Хинду махасабха». Лидеры ОСП заявили, что они готовы на сотрудничество «с самим дьяволом», лишь бы нанести поражение Конгрессу. Коммунисты не могли согласиться с таким лозунгом, и ОСП перестала принимать участие в совещаниях накануне выборов.

Еще раньше от сотрудничества с коммунистами отказалось руководство НСПИ, прямо заявившее, что не будет сотрудничать «ни с коммунистами, ни с реакционными партиями».

Коммунисты оказались в трудном положении из-за невозможности совместных действий на выборах с «параллельной компартией». Многие лидеры последней не только выступали против каких-либо контактов с КПИ, но откровенно призывали сосредоточить против нее «главный огонь». В предвыборном манифесте Компартии Индии указывалось, что в ряде штатов единый фронт не стал реальностью «из-за подрывных действий и политики доминирующего большинства в руководстве параллельной компартии». Лидеры ее «вместо объединения с нами для борьбы против Конгресса и сил религиозно-общинной и правой реакции приняли решение рассматривать нашу партию в качестве главного врага на предстоящих выборах»⁷.

Отсутствие единства левых партий помогло реакции использовать в своих целях недовольство масс политикой Конгресса.

Выборы существенно изменили политическую карту Индии: в большинстве штатов были созданы неконгрессистские коалиционные правительства, но за счет Конгресса усилили свои позиции и правые, реакционные партии, прежде всего «Сватантра» и «Джан сангх». В 9 штатах из 17 были сформированы коалиционные правительства, но лишь в 5 из них (Керала, Западная Бенгалия, Бихар, Уттар Прадеш и Пенджаб) участвовали коммунисты.

Из создавшегося положения явствовало, что Конгресс уже не имеет в массах прежней поддержки. Поэтому Компартия выдвинула лозунг о замене конгрессистского правительства в центре «неконгрессистским, демократическим коалиционным правительством»⁸. Этот лозунг был направлен против намечавшейся тенденции к совместным действиям правых сил, ратовавших за создание «Национального коалиционного правительства» с участием «Сватантры», «Джан сангх», а также правого крыла Конгресса. В специфических условиях начала 1968 г., когда Конгресс впервые за двадцать лет понес серьезный урон на всеобщих выборах и его монополия на власть оказалась подорванной, Национальный совет КПИ объявил лозунг о создании неконгрессистского, демократического коалиционного правительства «центральным, мобилизующим лозунгом дня»⁹.

Правые силы активизировались после выборов 1967 г. и внеочередных выборов 1969 г. Этому способствовали неустойчивость коалиционных правительств в некоторых северных штатах (Уттар Прадеш, Пенджаб и др.) и растущее недовольство широких масс неопределенностью политики Конгресса. Правым силам удалось создать ось «Синдикат» --

⁶ См. «Идеологические проблемы современной Индии», М., 1970, стр. 65.

⁷ The Election Manifesto of the CPI, New Delhi, 1966.

⁸ The Resolution of National Council of the CPI, New Delhi, 1968.

⁹ Там же.

«Джан сангх» — «Свтантра» — ОСП, стремившуюся обеспечить поражение ИНК на всеобщих выборах 1971 г. не только в отдельных штатах, но и по стране в целом. Руководству Конгресса пришлось предпринять некоторые решительные шаги (как, например, национализация 14 крупнейших банков страны), чтобы вернуть утраченную поддержку масс.

Компартия Индии также разработала стратегию борьбы перед общими выборами 1971 г. против объединившихся сил реакции. Основной целью был провал правых сил на предстоящих выборах. КПИ видела свою предвыборную задачу в укреплении единства левых, демократических сил страны для борьбы — не только на выборах, но и после них — за радикальные социально-экономические преобразования. С этой целью Компартия намеренно пошла на сотрудничество с Конгрессом, предопределив тем самым поражение объединенных правых сил.

Конгресс добился большого успеха на выборах в марте 1971 г. Впечатляющая победа Конгресса должна рассматриваться как результат беспреседентного народного недовольства монополиями, феодальными и религиозно-общинными элементами и, конечно, блоком правых сил. Именно этот факт был отмечен Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым в Отчетном докладе XXIV съезду КПСС как пример успеха объединенных действий левых и демократических сил: «...Борьба против сил реакции, против сил империализма идет повсюду, и в некоторых странах прогрессивные силы уже добились серьезных завоеваний. Достаточно напомнить, скажем, о таких событиях, как недавняя национализация в Индии крупных банков и внушительная победа над правыми силами на последних выборах... Это свидетельствует о том, что народные массы этой страны решительно выступают против реакционных проимпериалистических сил за осуществление земельной реформы и других социально-экономических преобразований, за политику мира и дружбы на международной арене»¹⁰.

Результаты последних выборов были тщательно проанализированы на IX съезде КПИ (октябрь 1971 г.). Большое внимание съезд уделил разработке дальнейшего курса на создание объединенного фронта демократических сил, на борьбу против империализма, монополистического капитала и феодализма. Еще раз было указано на ошибочность политики слепого антиконгрессизма: «Опыт последних двух лет показал, что стремление правых к власти не может быть предотвращено только лишь единством левых и демократических сил. Стремление правых предотвращено объединенными силами как вне, так и внутри Конгресса, несмотря на то, что некоторые традиционно левые партии перешли в лагерь реакции во имя так называемого «неконгрессизма»¹¹.

В политической резолюции IX съезда КПИ подчеркивается, что цель левого и демократического единства в новой ситуации — организация единого массового движения против империализма, монопольного капитала и феодализма, за революционную демократию и конструктивные преобразования, включая изменения в государственном аппарате»¹².

Главная опасность раскола и разногласий в рядах левого движения исходит сегодня от руководителей «параллельной компартии» и недавно созданной социалистической партии.

Создание единого фронта левых и демократических сил не может

¹⁰ См.: Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 3, М., 1972, стр. 212.

¹¹ Documents of the IX Congress of the CPI, New Delhi, 1972, p. 218.

¹² Там же.

быть обеспечено без борьбы с левым фракционизмом и раскольнической тактикой некоторых левых партий.

Укрепление всех прогрессивных сил страны тесно связано с укреплением единства международного коммунистического и рабочего движения как одной из основных задач всех коммунистов. Последовательно выступая за претворение в жизнь решений Совещаний коммунистических и рабочих партий 1960 и 1969 гг., КПИ разоблачает раскольническую деятельность «параллельной компартии», которая под влиянием маоистской пропаганды «пытается выступить с позиций «национальной» коммунистической партии Индии только потому, что она не имеет связей с международным коммунистическим движением. Хотя параллельная компартия и пытается позировать в роли «независимой» коммунистической партии, руководство ее продолжало и продолжает угодничать перед маоистским руководством Китая, тем самым играя опасную оппортунистическую роль, объективно помогающую и практически дополняющую «великую стратегию» правой реакции в стране»¹³.

Борьба индийских коммунистов за создание единого фронта левых и демократических сил неразрывно связана с борьбой против антикоммунизма, антисоветизма, за дальнейшее укрепление тесных связей Индии с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Не случайно в документах IX съезда КПИ отмечено, что «левые и демократические силы в Индии убедились на собственном опыте, особенно на последних выборах (выборы 1971 г.), что любой план или маневр, основанные на антисоветизме, могут только еще хуже повредить им и льют воду на мельницу их врагов, врагов Индии и ее будущего»¹⁴.

КПИ вносит весомый вклад в развитие индо-советской дружбы. Свидетельством дальнейшего укрепления экономических и политических связей между Индией и СССР «явилось подписание исторического советско-индийского Договора о мире, дружбе и сотрудничестве, открывающего перед Индией огромные возможности укрепления независимости, обеспечения безопасности Индии, развития мер по улучшению жизненных условий...»¹⁵

Заключение этого Договора оказало значительное влияние на внутреннюю жизнь Индии, способствовало еще большему упрочению идей мирного сосуществования и экономического сотрудничества. Огромную роль в этом сыграл визит Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в Индию в ноябре 1973 г., ставший, как писал в редакционной статье орган КПИ, еженедельник «Нью эйдж», важнейшим событием в общественно-политической жизни Индии. Соглашения, подписанные в результате этого визита, поднимают индийско-советскую дружбу на качественно новую ступень. Выступая на сессии Национального Совета КПИ в декабре 1973 г., Генеральный секретарь КПИ Раджешвара Рао сказал, что Коммунистическая партия Индии рассматривает визит Л. И. Брежнева как важный фактор укрепления левых и демократических сил в стране¹⁶.

Борьба КПИ за создание действенного фронта левых и демократических сил наталкивается на яростное сопротивление правой и религиозно-общинной реакции. Большой вред рабочему и коммунистическому движению наносят и ультралевые экстремисты. Нередко они выступа-

¹³ Documents of the IX Congress of the CPI, p. 57.

¹⁴ Там же, стр. 28.

¹⁵ Там же, стр. 81.

¹⁶ The Times of India, December, 8, 1973.

ют не против помещиков и капиталистов, врагов трудящихся, а против КПИ, которая якобы «сдерживает развертывание революции в стране».

Происходит поляризация сил и в лагере правых. После провала «великого альянса» «Джан сангх» — «Сватантра» — «Конгресс (О)»¹⁷ реакционные партии избрали другую тактику, предпочитая не выдвигать объединенные списки избирателей.

Вместе с тем появились сообщения, что ряд реакционных партий решили «самораспуститься» и создать единую правую политическую организацию для наступления на ИНК и левые силы страны.

Но несмотря на все происки реакции, на выборах в законодательные собрания штатов Уттар Прадеш, Орисса, Нагаленд, Манипур в феврале 1974 г. ИНК совместно с КПИ получили большинство мест, что еще раз свидетельствует о правильности положения Программы КПИ, согласно которой немонополистические, национально-патриотические слои индийской буржуазии могут при известных условиях участвовать в борьбе за решение задач антифеодальной, антиимпериалистической, демократической революции.

О решимости КПИ и впредь настойчиво добиваться единства всех прогрессивных сил страны свидетельствует, в частности, интервью, данное 10 июня 1974 г. Генеральным секретарем Национального Совета КПИ Р. Рао делийской газете «Пэтриот». В интервью подчеркивается, что Коммунистическая партия Индии выступает за объединение всех левых, демократических сил страны, включая прогрессивные элементы правящей партии Индийский национальный конгресс, в борьбе против роста цен и инфляции, против спекулянтов и дельцов «черного рынка».

Р. Рао призвал индийское правительство принять экстренные меры для прекращения роста цен и инфляции в стране. Генеральный секретарь Национального Совета КПИ призвал правительство ограничить собственность сельской буржуазии. Он подчеркнул, что рост цен в стране вызван иностранными монополиями, крупными землевладельцами, кулаками и спекулянтами.

Выступая против усиления влияния иностранного капитала в национальной экономике Индии, Р. Рао заявил, что «наша страна обладает достаточными ресурсами, чтобы развивать собственную экономику, не подаваясь шантажу международного империализма»¹⁸.

Эта линия КПИ, ее курс на сплочение подлинно демократических сил получают все более широкую поддержку народных масс, всей прогрессивной общественности Индии, выступающей за последовательное осуществление радикальных преобразований в социально-экономической и общественно-политической жизни страны.

Г. М. Иванов

ҲИНДИСТОН КОМПАРТИЯСИНИНГ МАМЛАҚАТДАГИ ДЕМОКРАТИК ВА ПРОГРЕССИВ КУЧЛАР БИРЛИГИ УЧУН ҚУРАШИ

Мақолада Ҳиндистон Коммунистик партиясининг мамлакат сиёсий ҳаётидаги муҳим роли ҳамда халқ оmmasи орзу-умидларининг рўёбга чиқишида сўз ва демократик кучлар бирлиги қураши ёритилган.

¹⁷ «Конгресс О», или «Организация Конгресс» — так после раскола ИНК в Индии называют партию, куда вошли многие лидеры группировки «Синдикат».

¹⁸ Правда, 11 июня 1974 г.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О РОСТЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ И КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ
СЕЛЬСКИХ ТРУЖЕНИКОВ БУХАРСКОЙ ОБЛАСТИ (1961—1970)

В Отчетном докладе ЦК XXIV съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев отмечал: «Сила наших планов, залог их реальности в том, что они неразрывно связывают подъем жизненного уровня с подъемом общественного производства, с повышением производительности труда»¹.

Социалистический способ распределения прямо связывает рост личного благосостояния трудящихся с результатами их трудовой деятельности и служит мощным стимулом развития производства. Это главный принцип социализма, основанный на ленинском учении о том, что строительство коммунизма должно широко опираться на материальную заинтересованность трудящихся.

В укреплении экономики колхозов и совхозов, повышении жизненного уровня сельских тружеников огромную роль сыграли исторические решения мартовского (1965) Пленума ЦК КПСС. Колхозы и совхозы получили крупные льготы: введена 50-процентная надбавка к цене за хлопок, сдаваемый сверх достигнутого за предыдущие три года уровня; повышены закупочные цены на другие сельхозпродукты; со многих колхозов списаны долги; изменен порядок исчисления подоходного налога; снижены цены на сельхозмашины и запасные части, а также за электроэнергию. Выгоды от этого мероприятия составили примерно 325 млн. руб. в год, что привело к дальнейшему росту доходов хозяйств, колхозников и рабочих совхозов. Например, в 1969 г. денежные доходы колхозов УзССР достигли 1666 млн. руб. против 1624 млн. руб. в 1965 г., а оплата одного человека-дня возросла в среднем с 3 руб. 30 коп. до 3 руб. 62 коп. Совхозы стали работать безубыточно. За 1965—1969 гг. они дали государству прибыли в 4,9 раза больше, чем в 1962—1964 гг. Среднегодовая зарплата одного рабочего увеличилась с 851 руб. в 1965 г. до 940 руб. в 1969 г.²

Решающее условие повышения жизненного уровня — рост заработной платы рабочих и служащих и доходов колхозников от общественного хозяйства. Это важнейший стимул производства и главный источник увеличения доходов населения.

Директивами XXIII съезда КПСС предусматривалось повышение среднемесячной заработной платы рабочих и служащих не менее чем на 20%, а фактически она выросла на 26% и составила в 1970 г. 122 руб. против 95,6 руб. в 1965 г. Повышена минимальная заработная плата рабочих и служащих во всех отраслях народного хозяйства. Оплата же труда колхозников в 1970 г. по сравнению с 1965 г. возросла на 42%³.

Экономические меры, осуществляемые ЦК КПСС и Советским правительством, открыли перед социалистическим сельским хозяйством новые перспективы, повысили заинтересованность тружеников села в быстром подъеме колхозного и совхозного производства. Это видно на примере Бухарской области УзССР.

Если в 1961 г. общие денежные доходы колхозов области составили 103 871 тыс. руб., то в 1970 г. — 197 995 тыс. руб. В 1961 г. в неделимые фонды колхозов было отчислено 8850 тыс. руб., а в 1970 г. — 20 011 тыс. руб.⁴ В 1965 г. среднегодовые доходы одного колхозника области составляли 665 руб., в 1970 г. — 928 руб., а среднегодовая

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971, стр. 51.

² Сельское хозяйство Узбекской ССР. Статистический сборник, Ташкент, 1969, стр. 77, 87, 90, 91.

³ А. Н. Косыгин. Доклад о проекте Директив XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг., Правда, 5 апреля 1971 г.

⁴ Текущий архив Бухарского областного управления сельского хозяйства за 1961—1970 гг., оп. 1, д. 21, стр. 12.

заработная плата одного рабочего совхозов выросла с 994 до 1099 руб.⁵ На строительств в колхозах школ столовых, детских, медицинских, культурно-просветительных учреждений (библиотеки, клубы, кинотеатры) в 1963 г. было израсходовано 5821 тыс. руб., а в 1970 г. — 18 071 тыс. руб.⁶

За 1962—1965 гг. только от продажи сверхплановой сельскохозяйственной продукции колхозы и совхозы области получили 10 705 тыс. руб. прибыли, а повышение закупочных цен на зерно и животноводческую продукцию дало колхозам 6768 тыс. руб. прибыли. Правительство списало с колхозов долгосрочные и краткосрочные кредиты на сумму 1500 тыс. руб.⁷

Осуществляя решения XXIII съезда партии, ЦК КПСС и Совет Министров СССР 16 мая 1966 г. приняли Постановление «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства»⁸. Этот документ еще раз продемонстрировал неустанную заботу Коммунистической партии и Советского государства о дальнейшем повышении материального благосостояния колхозников, неуклонный рост которого наглядно виден на примере колхозов и совхозов Бухарской области.

Денежные доходы колхозов области в восьмой пятилетке (1966—1970) по сравнению с 1961—1965 гг. увеличились на 319 млн. руб., что обусловлено ростом производства продукции сельского хозяйства и повышением закупочных и сдаточных цен. Рост производства продукции растениеводства и животноводства за 1961—1970 гг. в колхозах Бухарской области был достигнут главным образом за счет повышения производительности труда. Так, если в 1961—1965 гг. одним колхозником было произведено валовой продукции в среднем на 1061 руб., то в 1966—1970 гг. — на 1549 руб.

Фонд оплаты труда колхозников в 1961—1965 гг. составил 316 млн. руб., а в 1966—1970 гг. — 540 млн. руб. В 1961—1965 гг. сумма общественных фондов составила 36 млн. руб., а в 1966—1970 гг. — 48 млн. руб.⁹

Крупные хозяйственные успехи достигнуты и совхозами области, что привело к росту средней месячной заработной платы одного работающего: в 1965 г. по сравнению с 1961 г. она увеличилась на 20,9 руб., или на 23%. В 1970 г. среднемесячная оплата труда одного рабочего составила 98,9 руб., против 85 руб. в 1965 г.¹⁰

Рост доходов колхозов и совхозов позволил увеличить их расходы на дальнейшее благоустройство быта сельских труженников.

С 1961 г. стали создаваться межколхозные строительные организации. В Бухарской области было создано тогда пять таких организаций. Они построили 2530 домов для колхозников и 76 объектов культурно-бытового назначения¹¹. Проанализировав опыт работы межколхозных строительных организаций, Пленум Бухарского обкома партии, 17 декабря 1962 г. принял постановление, обязывающее райкомы и райисполкомы обеспечить уже в январе-феврале 1963 г. повсеместное создание межколхозных строительных организаций¹².

За 1961—1965 гг. сельские строители сдали в эксплуатацию 488 886 м² жилья, электрифицировали 98 колхозов и 20 совхозов, 424 996 колхозных дворов. В 1970 г. в Бухарской области были газифицированы 21 350 м² жилой площади, построено 177 км дорог и т. д.¹³

В 1964 г. в одном лишь колхозе «Актау» Тамдынского района было построено на средства колхоза и колхозников 439 домов, а в целом по области построено и сдано в эксплуатацию 5972 жилых дома¹⁴.

12 сентября 1968 г. ЦК КПСС и Совет Министров приняли Постановление «Об упорядочении строительства на селе»¹⁵. Придавая огромное значение улучшению строительства на селе, партия и правительство наметили важнейшие мероприятия, направленные на дальнейшее улучшение сельского строительства. Бухарская областная партийная организация приняла действенные меры к выполнению этого постановления, и уже в 1969 г. в области было построено для колхозов 132 коровника на 16 тыс. голов, 165 складов минеральных удобрений на 32 500 тыс. т, 432 полевых стана, 922 жилых дома полезной площадью 38,5 тыс. м², 194 школы на 22 500 ученических мест, 118 детсадов на 967 мест, 13 больниц на 310 коек, 112 бань, 110 клубов и т. д. Всего было сдано в эксплуатацию 1767 производственных, культурно-бытовых и других объектов¹⁶.

⁵ Текущий архив Бухарского областного треста совхозов, оп. 1, д. 22, стр. 14.

⁶ Текущий архив Бухарского облфинотдела за 1963—1970 гг., оп. 1, д. 20, стр. 7.

⁷ Текущий архив Бухарского облисполкома за 1965 г., оп. 1, д. 19, стр. 11.

⁸ Правда, 20 мая 1966 г.

⁹ Текущий архив Бухарского областного управления сельского хозяйства за 1961—1970 гг., оп. 1, д. 21, стр. 6.

¹⁰ По данным годовых отчетов треста совхозов Бухарской области, ф. 5, стр. 21.

¹¹ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 1, оп. 39, д. 32.

¹² Там же.

¹³ Текущий архив Бухарского облисполкома за 1961—1970 гг., оп. 1, д. 21, стр. 101.

¹⁴ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 1, оп. 39, д. 12.

¹⁵ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1968 гг.), М., 1968, стр. 201.

¹⁶ Текущий архив треста «Бухараоблколхозстрой», статотчет, ф. 11 кс за 1969 г.

Высокими темпами развивалось сельское строительство в Бухарской области в 1966—1970 гг. Так, межколхозные строительные организации треста «Бухараоблкохозстрой» за эти годы построили для колхозов 32 306 м² жилья, новые школы на 25 508 ученических мест, больницы и роддома — на 310 коек, клубы — на 3350 мест, детсады и детские — на 975 мест. Кроме того, было построено и сдано в эксплуатацию 1529 производственных и культурно-бытовых объектов¹⁷.

Только за 1968—1970 гг. было построено на селе три комбината бытового обслуживания, 7 сельских Домов быта, организовано 6 приемных пунктов, в колхозах и совхозах области оборудованы 122 мастерские и бытовые точки, реконструированы 52 старые мастерские и 7 цехов¹⁸. К началу 1970 г. бытовое обслуживание было организовано в 117 колхозах и 26 совхозах области¹⁹.

В восьмой пятилетке по сравнению с предыдущим пятилетием объем бытовых услуг для сельского населения вырос на 16,6%²⁰. На 1 января 1971 г. в колхозах области были организовано 396 мастерских и бытовых точек²¹. В ряде хозяйств Ромитанского, Шафирканского, Вабкентского районов были открыты сельские дома быта с различными видами услуг. Сданы в эксплуатацию комбинаты бытового обслуживания в поселках Галлаассия, Каракуль, Қанимех. В 1970 г. было завершено строительство двухэтажных комбинатов бытового обслуживания на 30 рабочих мест на ст. Каракуль и в пос. Шафиркан. Вступили в строй новый бытовой комбинат в кишлаке Бустон, станция технического обслуживания автомобилей в Бухарском районе, фабрика химчистки в колхозе им. Навои, Дома быта в колхозах Каракульского и Вабкентского районов.

О повышении материального благосостояния трудящихся области убедительно свидетельствует и рост товарооборота. Так, в 1970 г. по линии государственной и кооперативной торговли было продано различных товаров на 30 млн. руб. больше, чем в 1969 г.²² За 1966—1970 гг. по сравнению с 1961—1965 гг. потребление и реализация мясопродуктов на душу населения области увеличились в 2,5 раза, молочных продуктов — в 1,6, рыбопродуктов — в 1,8 раза. Сельскому населению было продано около 98 тыс. телевизоров, 23 тыс. радиоприемников, около 2 тыс. мотоциклов, более 5 тыс. холодильников и т. д.²³

Большую роль в подъеме благосостояния сельского населения сыграло создание и развитие системы пенсионного обеспечения на селе. До выхода в свет Закона о пенсиях и пособиях членам колхозов в области имелось 23 234 пенсионера-колхозника, получавших 901,4 тыс. руб. пенсий. По новому Закону стали получать пенсии 38 238 колхозников, им было выплачено 5 598 654 руб. Многие колхозники, получающие пенсию, активно участвуют в колхозном производстве²⁴.

Огромная забота проявляется и о подъеме культуры села. В области неуклонно растет сеть культурно-просветительных учреждений, в которых действуют народные университеты культуры, кружки художественной самодеятельности, народные театры, филармонии, ансамбли песни и танца, любительские изо- и киностудии.

Центром массовой общественно-политической и культурно-просветительной работы выступают клубные учреждения, активно участвующие в коммунистическом воспитании труженников села, особенно молодежи.

По инициативе общественных организаций и самих трудящихся в 1966—1970 гг. в колхозах области было построено 116 клубов, 90 библиотек, 233 полевых стана, 43 летних киноплощадок и 16 парков²⁵.

В 1969 г. в области имелось 297 государственных и колхозных учреждений клубного типа. При домах культуры и клубах работали 214 коллективов художественной самодеятельности, 3 народных театра, 1 народная филармония, охватившие более 3500 человек²⁶.

В 1970 г. в Бухарской области действовало 12 районных Домов культуры, 46 сель-

¹⁷ Текущий архив Бухарского ОК КПУз. Резолюция XV Бухарской областной партийной конференции от 16 января 1971 г., стр. 24.

¹⁸ Сводные балансы управления бытового обслуживания населения Бухарского облисполкома, ф. 1, р/о за 1967—1970 гг., стр. 5.

¹⁹ Решение Бухарского областного Совета депутатов трудящихся «О мерах по улучшению культурно-бытового и торгового обслуживания населения области», 8 мая 1970 г., стр. 3.

²⁰ Советская Бухара, 19 января 1971 г.

²¹ Текущий архив Бухарского областного управления бытового обслуживания населения за 1970 г., ф. 1 р/о.

²² Советская Бухара, 19 января 1971 г.

²³ Текущий архив Бухарского облисполкома за 1970 г., оп. 1, д. 23, стр. 8.

²⁴ Текущий архив Бухарского областного отдела социального обеспечения за 1965—1970 гг., д. 10, стр. 6.

²⁵ Текущий архив Бухарского облисполкома за 1966—1970 гг., д. 23, стр. 3.

²⁶ Текущий архив Бухарского облисполкома за 1970 г., оп. 2, д. 22, стр. 13.

ских, 117 колхозных, 33 профсоюзных клуба, 89 изб-читален, 131 сельская, 153 колхозные, 56 профсоюзных и 23 библиотеки на общественных началах, 2 областные библиотеки, Дом народного творчества, 36 «Домов счастья»²⁷.

Большую роль в культурно-политической работе среди тружеников села играют периодическая и стенная печать, радио и телевидение, которые прочно вошли в жизнь колхозного села.

В годы девятой пятилетки достигнуты новые успехи в подъеме материального и культурного уровня жизни сельских тружеников. На огромную заботу партии и правительства наше колхозное крестьянство, работники совхозов, всех отраслей сельского хозяйства отвечают новыми трудовыми достижениями, внося достойный вклад в общее дело борьбы за претворение в жизнь исторических решений XXIV съезда КПСС.

С. Намазов

²⁷ Текущий архив Бухарского областного управления культуры за 1970 г., оп. 1, д. 15, стр. 20—25.

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КАДРОВ МАССОВЫХ ПРОФЕССИИ В УЗБЕКИСТАНЕ (1928—1932)

Грандиозные задачи первой советской пятилетки требовали подготовки высококвалифицированных кадров для всех отраслей народного хозяйства, без чего невозможно было создание материально-технической базы социализма.

Многочисленных кадров требовало и сельское хозяйство, становившееся на рельсы колхозного строя. Эта задача была особенно актуальной для таких ранее отсталых районов страны, как Узбекистан, на что особо указал состоявшийся в ноябре 1927 г. III съезд Компартии Узбекистана. Съезд потребовал от всех партийных организаций обратить самое серьезное внимание на подготовку массовых сельскохозяйственных кадров, необходимых прежде всего для вновь создаваемых колхозов, совхозов, МТС.

Уже в 1928 г. началась подготовка сельскохозяйственных кадров массовых профессий при механических мастерских Главхлопкома. Там были созданы специальные курсы, где первоначально обучалось 500 человек¹.

В кишлаках Узбекистана развертывается сеть школ дехканской молодежи (ШДМ). В 1928 г. в республике было 13 таких школ. Состоявшееся в мае 1928 г. республиканское партийное совещание тщательно проанализировало деятельность ШДМ. Было решено организовать ШДМ двух типов — пониженного и повышенного, которые были призваны готовить агрономически грамотных тружеников села, воспитанных в духе коллективизма. К осени 1928 г. в системе Узсельхозсоюза было подготовлено 368 трактористов, членов кооперативных объединений², а по линии Наркомзема и Тракторпромпхоза республики — 100 трактористов. Однако потребности сельского хозяйства в механизаторских кадрах неуклонно возрастали, и ЦК КП(б)Уз принял 23 сентября 1928 г. Постановление «О подготовке рабочих для обслуживания тракторов, работающих в сельском хозяйстве Узбекистана», где отмечалось, что для рационального использования тракторного парка республики необходимо иметь не менее двух трактористов на каждый работающий трактор. ЦК КП(б)Уз подчеркивал, что кадры трактористов-профессионалов следует готовить преимущественно из батраков и бедноты и что основная масса их будет работать в системе кооперации. Для обеспечения бесперебойной работы растущего тракторного парка намечалось уже в 1928 г. подготовить не менее 1000 трактористов (800 для тракторов «Фордзон» и 200 для тракторов «Интернационал») и соответствующее количество механиков³.

Согласно контрольным цифрам первого пятилетнего плана, в 1929/30 г. по республике предстояло подготовить 2416 механизаторов, в том числе 409 бригадных механиков, 103 шофера и 1904 тракториста-рулевика⁴.

В 1929 г. в Узбекистане имелось 5 машинно-тракторных колонн⁵ и на полях республики работало 1198 тракторов разных марок. По планам государственных ведомственных организаций, в УзССР намечалось завезти еще 1000 тракторов, и их также надо было обеспечить трактористами, механиками и другим обслуживающим персоналом⁶.

Этот вопрос, как и вообще проблема подготовки массовых кадров для хлопководства и других отраслей сельского хозяйства республики в условиях коллективизации села, был широко обсужден на IV съезде Компартии Узбекистана (февраль 1929 г.).

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-36, оп. I, д. 1313, л. 18.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 27, д. 14, л. 46.

³ Там же.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-212, оп. I, д. 32, л. 4.

⁵ Справочник по хлопководству, Ташкент, 1949, стр. 83.

⁶ Самаркандский облгосархив, ф. 140, оп. I, д. 583, л. 28.

Съезд подчеркнул необходимость дальнейшего развития сети школ дехканской молодежи, а также создания двухгодичных вечерних школ для подготовки колхозных кадров, обладающих необходимыми агрономическими знаниями и способных активно участвовать в социалистическом преобразовании сельского хозяйства⁷.

Вместе с тем открывались краткосрочные курсы по подготовке сельскохозяйственных кадров массовых профессий в системе Наркомзема, Узбекпахтасоюза, Наркомтруда, Узсельтреста и др. Основную массу курсантов составляли колхозники и батраки⁸.

9 сентября 1929 г. СНК УзССР вынес постановление «Об организации агрохлопкового просвещения в УзССР», наметившее широкую программу внедрения агрохлопковых знаний, подготовки и переподготовки специалистов сельского хозяйства. Было решено организовать двухнедельные курсы по ликвидации агронеграмотности с выпуском не менее 20 тыс. человек⁹. На эти цели было выделено 200 тыс. руб. Наркомпросу и Наркомзему было поручено производить набор курсантов преимущественно из колхозного актива. Курсы открывались исключительно в сельских центрах с охватом крупных колхозов, колхозов и совхозов. Кроме того, предполагалось подготовить по линии хлопководческой кооперации 1000 агроуполномоченных, 200 групповодов и 100 сельхозработчиков. Для этого рекомендовалось организовать различные курсы при опытных станциях, совхозах и колхозах. На их создание было отпущено 400 тыс. руб.¹⁰

При МТС, окружных и районных тракторных мастерских Пахтасоюза открывались одномесячные курсы с охватом 3 тыс. человек, а также курсы по подготовке механиков-трактористов на 300 человек. Наркомзему республики было поручено организовать курсы по распространению пересадочных посевов хлопчатника, курсы комбайнеров, кузнецов, переподготовки руководителей колхозов. Наркомзему и Наркомпросу, Колхозцентру и хлопководческой кооперации республики было предложено открыть курсы земельных работников, землеустроителей, агротехников, инструкторов, по переподготовке агрономов с общим охватом 1290 человек¹¹.

Вопросы подготовки и воспитания сельскохозяйственных кадров массовых профессий находились в центре внимания местных партийных, советских и хозяйственных организаций. Только по Ташкентскому округу было открыто 9 курсов по ликвидации агрономической неграмотности и курсы колхозного актива, которые за 16 выпусков подготовили 320 специалистов по хлопководству. Кроме того, в округе работали двухнедельные курсы по подготовке колхозных активистов (на 200 человек), курсы организаторов колхозного производства (на 60 человек), сельхозстарост (на 100 человек), групповодов в районах агрокомплекса (на 290 человек)¹².

По Самаркандскому округу в 1929 г. было открыто 6 агрономических комплексных и 7 некомплексных пунктов в целях внедрения европейского инвентаря и химических удобрений. Эти пункты также сыграли положительную роль в комплектовании агрономических кадров¹³. Наряду с этим по округу было организовано 70 курсов для подготовки кадров массовых профессий. Через эти курсы за короткий срок прошли 720 человек¹⁴.

В решении Исполбюро ЦК КП(б)Уз от 20 октября 1929 г. было указано, что на подготовку сельскохозяйственных кадров надо мобилизовать всех агрономов, знающих узбекский язык¹⁵. Обсудив итоги ноябрьского (1929) Пленума ЦК ВКП(б), в частности его указания о подготовке кадров для сельского хозяйства, ЦК КП(б)Уз 27 ноября 1929 г. вынес решение, в котором говорилось, что Наркомпросу республики следует оживить работу в школах по ликвидации агронеграмотности и открыть еще свыше 20 таких школ по всем округам УзССР. Окружкомом партии было предложено развернуть сеть сельхозкружков и агрокурсов при школах совхоза в колхозах и «старых» городах с вовлечением в их работу агрономов, землеустроителей, работников МТС и тракторных колонн¹⁶. К концу 1929 г. в системе Пахтасоюза были открыты курсы трактористов на 1337 человек.

На 1930 г. в УзССР было намечено значительное увеличение хлопковых посевов, а вместе с тем и существенное повышение уровня механизации хлопководства. В республике тогда имелось 8 МТС¹⁷. На начало года на полях работало 1083 трактора и

⁷ Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и постановлениях съездов, Ташкент, 1968, стр. 273—274 и др.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-212, оп. 1, д. 33а, л. 417.

⁹ Бухарский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 51, л. 397.

¹⁰ Там же, л. 327.

¹¹ Там же, л. 348.

¹² Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 493, оп. 1, д. 245, л. 46.

¹³ Самаркандский облгосархив, ф. 256, оп. 1, д. 97, л. 95.

¹⁴ Там же, л. 291.

¹⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 27, д. 19, л. 31.

¹⁶ Там же, д. 90, л. 224.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-212, оп. 1, д. 33 а, л. 23.

ожидалось поступление еще 905 тракторов¹⁸. Для обслуживания их надо было подготовить 7638 трактористов и механиков. Их обучали прежде всего на различных курсах и непосредственно при МТС.

Сельскому хозяйству, особенно вновь создаваемым колхозам, нужны были специалисты различного профиля. Поэтому в январе 1930 г. ЦК КП(б)Уз предложил организовать посылку в кишлаки рабочих бригад для проведения весенней посевной. Все направляемые должны были окончить 3-недельные курсы, открытые в Ташкенте, Самарканде, Коканде, Андижане¹⁹.

По всем округам развернулся массовый агропоход. С 5 января 1930 г. им было охвачено 8000 кишлачных активистов — батраков, бедняков, середняков²⁰.

В дальнейшем усилении подготовки сельскохозяйственных кадров большую роль сыграло решение Среднеазиатского партийного совещания по вопросу подготовки кадров, созданного по инициативе Средазбюро ЦК ВКП(б) 1 марта 1930 г.²¹ Оно рассмотрело такие вопросы, как подготовка кадров в первой пятилетке, система вузовского и профтехнического образования, курсовых мероприятий и др., и приняло конкретный план подготовки сельскохозяйственных кадров массовых профессий²².

Активный вклад в подготовку кадров для сельского хозяйства Узбекистана внесли славные посланцы партии и рабочего класса — двадцатипятилетичники. В феврале 1930 г. в УзССР прибыло 433 двадцатипятилетичника, в большинстве своем коммунисты и комсомольцы с большим производственным стажем и опытом общественной работы²³. Это были представители пролетариата промышленных центров страны — Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска. В самой республике в состав двадцатипятилетичников было включено 253 лучших рабочих²⁴. Многие двадцатипятилетичники были избраны председателями колхозов, их заместителями и членами правлений, а также направлены на руководящую работу в совхозы и МТС²⁵.

Подготовка массовых кадров получает еще больший размах в 1931 г. — решающем году первой пятилетки. 5 марта 1931 г. ЦК КП(б)Уз вынес постановление «О ходе подготовки кадров к весенней посевной кампании»²⁶.

Отметив существенные недостатки, допущенные в подготовке сельскохозяйственных кадров массовых профессий, ЦК КП(б)Уз обязал Наркомзем и районные партийные организации в декадный срок развернуть намеченные планом мероприятия по агрокультпоходу. Наркомзему и Наркомтруда УзССР предлагалось к 10 марта закончить мобилизацию и распределение направляемых из городов специалистов сельского хозяйства²⁷.

В 1931 г. в целом по республике было подготовлено: агротехперсонала — 171, агростарост — 2813, зоостарост — 1727, трактористов-рулевиков — 1604, бригадных механиков — 1328, прочего обслуживающего персонала по МТС — 914, шоферов — 216, бригадных механиков по уборочной — 1408, зав. фермами — 2316, колхозных бригадиров — 15 688, инструкторов по организации труда — 4786, инструкторов по борьбе с сельхозвредителями — 849, прочих сельхозрабочих — 1388, председателей колхозов — 930, счетоводов — 6304, а всего — 55 281 человек²⁸. На курсах ликвидации агронеграмотности занималось более 20 тыс. колхозников²⁹. Первоочередное внимание уделялось подготовке сельхозкадров из местных национальностей. Особое значение придавалось подготовке женских кадров. Так, к работе в системе Птиццентра намечалось привлечь только женщин-узбечек. Женщины должны были составлять значительную часть заведующих фермами, техников-животноводов и др.³⁰

Наркомзему и Колхозцентру республики было поручено через краткосрочные курсы подготовить в 1932 г. 13,8 тыс. специалистов массовых квалификаций для животноводства — зоостарост по крупному рогатому скоту, овцеводству и свиноводству, бригадиров по овцеводству, доярок, ветсанитаров, бригадиров по птицеводству и др.³¹ Наркомзему Узбекистана в ходе агротехпохода 1932 г. было поручено охватить краткосрочными курсами не менее 50 тыс. зооуполномоченных и ветуполномоченных³².

¹⁸ Справочник по хлопководству, Ташкент, 1949, л. 83.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-212, оп. 1, д. 33 а, л. 23.

²⁰ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 27, д. 26, л. 19.

²¹ Там же, л. 20.

²² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 6, д. 33, л. 15.

²³ Там же, д. 808, л. 167.

²⁴ Там же, д. 828, л. 163.

²⁵ История Узбекской ССР. Том третий, Ташкент, 1967, стр. 513.

²⁶ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 27, д. 29, л. 195.

²⁷ Там же.

²⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 8, д. 659, л. 5.

²⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 7585, л. 9.

³⁰ Там же, ф. Р-196, оп. 1, д. 135, л. 133.

³¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 27, д. 32, л. 141.

³² Там же.

На 30 июня 1932 г. по 78 районам УзССР было выпущено: счетоводов — 3463, бригадиров — 6379, председателей колхозов — 4890, учетчиков — 3571³³.

23 июля 1932 г. на заседании Бюро ЦК КП(б)Уз было намечено подготовить к хлопкоуборочной кампании 1932 г. без отрыва от производства 3748 председателей колхозов, 5500 бригадиров, 12 000 учетчиков труда, а с отрывом от производства — 5000 счетоводов³⁴.

Мероприятиям по переподготовке следовало охватить 600 председателей колхозов, 1679 бригадиров, 1390 счетоводов. Кроме того, постановлением Средазбюро ЦК ВКП(б) от 20 апреля 1932 г. Наркомзему УзССР было поручено организовать заочную подготовку сельскохозяйственных кадров массовых профессий из рабочих совхозов и колхозников, с привлечением не менее 40% женщин. Заочные курсы бригадиров должны были подготовить до 10 тыс. человек по хлопку, 3 тыс. по животноводству, 3 тыс. по шелку³⁵.

Для организации заочной подготовки сельскохозяйственных кадров Наркомзему республики было поручено открыть в 1932 г. институт заочного обучения³⁶.

В целом по республике в системе Наркомзема, Узколхозцентра, Узтракторцентра к концу 1932 г. было подготовлено 206 тыс. специалистов, в том числе по хлопководству — 84 167, по ирригации — 5 тыс., механизаторов сельского хозяйства — 4850, организаторов колхозного труда и учетчиков — 29 тыс. и т. д.³⁷

Таким образом, благодаря огромной заботе партии и правительства уже к концу первой пятилетки в Узбекистане была проделана большая работа по подготовке организаторов колхозно-совхозного производства, специалистов, кадров массовых профессий, своим самоотверженным трудом обеспечивших социалистическое преобразование сельского хозяйства, подъем всех его отраслей, и прежде всего хлопководства.

Х. Исаев, И. Жуманов

³³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 8, д. 659, л. 5.

³⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 27, д. 45, л. 14.

³⁵ Там же, д. 44, л. 127.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

МУСБЮРО И ЕГО РОЛЬ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ИДЕЙ МАРКИЗМА-ЛЕНИНИЗМА В СОВЕТСКОМ ТУРКЕСТАНЕ

В марте 1974 г. исполнилось 55 лет со времени создания в Советском Туркестане Бюро мусульманских коммунистических организаций (Мусбюро) КПТ, которое под руководством ЦК РКП(б) и Крайкома КПТ активно участвовало в борьбе за укрепление Советской власти в крае, воплощение здесь великих идей Октября, идейно-политическое воспитание широких масс коренного населения, повышение их культурного уровня, вовлечение трудящихся местных национальностей в развертывание социалистического строительства в специфических условиях Туркестана.

Как известно, В. И. Ленин в докладе на Всероссийском съезде коммунистических организаций Востока подчеркивал: «Здесь перед Вами стоит задача, которая раньше не стояла перед коммунистами всего мира. Опираясь на общекommунистическую теорию и практику, Вам нужно, применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»¹.

Решению этих сложных задач и призвано было всемерно содействовать Краймусбюро, созданное в марте 1919 г. в составе президиума и 4 отделов (организационно-агитационного, редакционно-издательского, культурно-просветительного и военного) и имевшее свои органы на местах.

Решениями 2-й Краевой конференции КПТ были определены следующие задачи Мусбюро: 1) широкая пропаганда среди трудящихся коренного населения идей Советской власти и борьба с влиянием классовых противников — духовенства, мелкой буржуазии и т. д.; 2) усиленная организация коммунистических ячеек среди населения кишлаков и аулов; организация Советов, агитаторских курсов, школ и инструктирование агитаторов; 3) выпуск газет, брошюр и других печатных изданий на языках коренных национальностей; 4) идейное воздействие на лояльную часть старой интеллигенции и привлечение ее к работе в советском аппарате; 5) развитие пропаганды в сопредельных восточных странах; 6) организация красноармейских частей из представителей местных национальностей и ведение в них культурно-просветительной работы; 7) развитие народного просвещения среди местного населения Туркестана, реформа школ, освобождение школы от религиозных и националистических воззрений; 8) раз-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 329.

яснение трудящимся коренных национальностей классовой сущности басмачества и мобилизация масс на его ликвидацию².

В резолюции Крайкома КПТ от 6 июля 1919 г. уточняются функции Мусбюро. Так, отмечается, что Мусбюро — это вспомогательный орган при Крайкоме для организации и руководства партийной работы среди мусульманской части членов партии. Мусбюро работало в полном единстве с Крайкомом, получало от него необходимые материальные средства и вело общее делопроизводство. Оно имело своего председателя и секретаря, причем последний входил в секретариат Крайкома КПТ³.

По вопросу организации агитационно-массовой работы среди местного населения Крайком КПТ выработал и утвердил конкретный план работы, предусматривавший проведение цикла лекций на темы: «Империалистическая война и революции в России в 1917 г.», «Социалистические партии и коммунистическая партия», «Христианство в революционном движении», «Карл Маркс, его учение и третий коммунистический Интернационал»⁴ и др.

В соответствии с решением I Краевой конференции мусульманских коммунистических организаций (май 1919 г.) на местах создаются областные уездно-городские, городские и волостные бюро мусульманских партийных организаций.

На заседании Крайкома КПТ 23 апреля 1919 г. обсуждались вопросы работы среди коммунистов местных национальностей — о созыве краевой конференции местных коммунистов, об отпуске средств на организационную деятельность Краймусбюро, об издании циркулярного распоряжения об образовании ячеек коммунистов коренных национальностей на местах.

Было решено созвать краевую съезд мусульманских коммунистов 20 мая — на 10 дней раньше созыва III краевого партийного съезда Коммунистической партии Туркестана. Были определены нормы представительства и указано, что избранными могут быть товарищи с партстажем не менее 6 месяцев (до съезда), а избирателями — не менее трех месяцев⁵. Краевой съезд мусульманских коммунистических организаций сыграл большую роль в расширении влияния Коммунистической партии и сплочении коренного населения на базе Советской власти.

Создание Мусбюро и его местных органов было с большим удовлетворением воспринято коммунистами и всеми трудящимися края. Оно способствовало дальнейшему, более широкому привлечению их к активному участию в управлении государством, подготовке и выращиванию партийно-советских кадров из местных национальностей, еще большему сплочению трудящихся вокруг партии коммунистов.

В соответствии с решениями VIII съезда РКП(б) Крайком КПТ создал мусульманские секции Мусбюро. В решении Крайкома КПТ от 22 июня 1919 г. говорится: «Главная задача деятельности национальных секций состоит в пропаганде и агитации коммунистических идей среди своей национальной народности, на своем родном языке, что, разумеется, принесет известную пользу»⁶.

На заседании Краевого Комитета КПТ от 7 июля 1919 г. было утверждено «Положение о мусульманских национальных коммунистических секциях», состоявшее из 10 разделов: общее положение, цели и задачи мусульманских национальных коммунистических секций, руководящие органы секции, задачи комитета, задачи ответственного агитатора секции, задачи секретариата, о приеме членов и сочувствующих, средства секции, исключения из секции, о печати.

Раздел «Цели и задачи мусульманских коммунистических секций» предусматривал: «Подъем культурного уровня, политическое воспитание не только членов секции, но и остальной бедноты коренного населения путем устройства лекций, кружковых чтений, митингов, спектаклей, концертов, библиотек и т. д. для разъяснения задач советской власти и внедрения коммунистических идей, уничтожения узаконяемых чувств (пережитков) и национальной обособленности путем развития классового самосознания среди рабочих и дехкан коренного населения, разъяснения вредной деятельности улемистов, поддерживающих эксплуататорский класс мусульманского мира, укрепление влияния партии на Советы, исполкомы, комитеты, профессиональные союзы коренных национальностей путем проведения туда коммунистов и сочувствующих, борьба против всяких провокаций и агитаций антисоветского духа среди местной темной массы путем митингов, разъяснений и воззваний, а при надобности и репрессивными мерами через административную власть»⁷.

Многое сделали Краймусбюро, его областные и уездно-городские органы по претворению в жизнь указаний ЦК РКП(б), содержащихся в радиограмме, направленной

² Труды III-го съезда КПТ, Ташкент, 1919, стр. 135.

³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 3, д. 59, л. 24—25.

⁴ Там же, л. 25.

⁵ Там же, д. 159, л. 71.

⁶ Там же.

⁷ Там же, л. 73.

12 июля 1919 г. Туркестанскому правительству. В радиограмме говорилось: «ЦК коммунистов сообщает Центральному исполнительному комитету Советов Туркестанской республики, Краевому комитету коммунистов, что на основании принятой VIII съездом программы Коммунистической партии, в интересах политики рабоче-крестьянской власти на Востоке необходимо широкое пропорциональное привлечение туркестанского туземного населения к государственной деятельности, без обязательной принадлежности к партии, удовлетворяясь тем, что кандидатуры выдвигались мусульманскими рабочими организациями.

Прекратить реквизицию мусульманского имущества без согласия краевых мусульманских организаций, избегать всяких трений, создающих антагонизм. Надеемся, что передовой революционный кадр Туркестана, русский пролетариат, исполнит свой революционный долг, примет все меры к осуществлению намеченной центральной властью цели и устранит затруднения к ее проведению.

Сообщить исполнение ЦК Коммунистической партии»⁸.

Эта радиограмма была обнародована по всей Туркесреспублике. Ее зачитывали на митингах и собраниях, на которые широко привлекались трудящиеся массы коренного населения.

В обращении Краймусбюро «Ко всем комитетам коммунистической партии и трудящимся коренного населения Туркестанской республики» говорилось: «Полученная из Москвы радиограмма ЦК партии еще раз с достаточной ясностью подтверждает правильный курс правительственной политики по отношению к народностям Туркестана в успешном проведении великих лозунгов революции о свободе, равенстве, братстве, подтверждает понимание исторического и социального быта народов Востока. Чтобы оправдать высокое доверие, оказанное центральной властью трудовым народностям Туркестана, Краймусбюро партии, со своей стороны, призывает все мусульманские коммунистические организации к творческой государственной деятельности и всемерной защите принципов, провозглашенных Великой Российской социалистической революцией».

16 июля 1919 г. по инициативе Краймусбюро в «старом городе» Ташкента, в районе Шейхантаура, состоялся многотысячный митинг, на котором было объявлено содержание радиограммы ЦК РКП(б) от 12 июля 1919 г. Такие же митинги, собрания, совещания были проведены в Самарканде, Каттакургане, Ашхабаде, Ходженте (Ленинабад), Коканде, Фергане, Намангане, Перовске (Кзыл-Орда), Чимкенте, Аулие-Ате (Джамбул), Верном (Алма-Ата) и других городах. И повсюду выносились резолюции, одобряющие радиограмму ЦК РКП(б). Так, в резолюции, принятой 3 октября 1919 г. на митинге в «старом городе» Андижана, говорится: «...Мы заверяем Крайком и Краймусбюро, что приложим все силы для сплочения всего андижанского трудового мусульманства вокруг советской власти и будем биться до тех пор, пока вековой наш враг — капитал будет уничтожен...»⁹

Основной сферой деятельности Мусбюро были агитационно-организационная и политико-массовая работа среди местных национальностей и развитие издательской деятельности, т. е. перевод на язык местного населения коммунистической литературы, участие в редактировании газеты «Иштиракцион» и т. д.

Мусбюро и его органы на местах, работая в тесном контакте с Наркомнацем ТАССР и его отделами при областных, уездных и городских Советах, уделяли большое внимание повышению сознательности трудящихся, ликвидации их безграмотности и малограмотности, росту общественно-политической активности масс.

В этих целях организуется большое количество школ, курсов и т. д. Так, решением I Ферганской областной конференции коммунистов из коренного населения была открыта областная учительская семинария на 200 человек с интернатом и краткосрочными учительскими курсами при ней. Кроме того, в ноябре 1919 г. в Фергане открылись агитационно-организационные курсы на 300 человек для подготовки партийно-советских и пропагандистских кадров¹⁰. Такие школы и курсы были открыты и в других городах Туркесреспублики. Выпускники их проводили большую работу по разъяснению политики Коммунистической партии и Советского государства, пропаганде и распространению идей научного социализма среди трудящихся.

Органы Мусбюро уделяли серьезное внимание вопросам печати и изданию литературы на языках местных национальностей. В Самарканде на узбекском языке издавалась газета «Мехнаткашлар товуши» («Голос трудящихся»), в Фергане — «Янги Шарк» («Новый Восток»), в Намангане — «Эркинлик» («Воля»). Газеты на персидском языке издавались в Полторацке (Ашхабад) — «Садои фуқаро» («Голос трудящихся») и Самарканде — «Шудай Инкилаб» («Пламя революции») и т. д.¹¹ На страницах этих

⁸ Мусбюро РКП(б) в Туркестане, Ташкент, 1922, стр. 48—49.

⁹ «Известия» Ферганского облисполкома, 8 октября 1919 г.

¹⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУЗ, ф. 60, оп. 3, д. 42, л. 12, 47—48.

¹¹ Там же, д. 16, л. 18.

газет публиковались статьи В. И. Ленина, его соратников, решения партийных съездов, Пленумов ЦК РКП(б) и ЦК КПТ, декреты, обращения и призывы партии и правительства.

Мусбюро и его органы провели среди местного населения большую агитационно-разъяснительную работу о классовой сущности басмачества, распространяли воззвания, листовки и другие материалы, призывая трудовые массы давать отпор врагам Советской власти.

Важную роль сыграло Мусбюро и в пропаганде идей Советской власти в Бухаре и Хиве, в организации и сплочении там всех революционных сил. Революционные организации Хивы и Бухары работали в то время под руководством Мусбюро, которое имело там своих представителей¹². Так, работники Мусбюро, подпольно действовавшие в Бухаре, создали там революционную организацию, охватившую до 300 человек¹³.

Подобных фактов энергичной и многогранной деятельности Краймусбюро можно привести очень много. Вместе с тем надо сказать, что в работе Мусбюро и его органов на местах имелись различные ошибки и недостатки. Некоторые местные буржуазно-националистические элементы пытались использовать их в своих целях. Им удалось даже провести на 5-й конференции КПТ (январь 1920 г.) решение о создании «Тюркской партии» и «Тюркской республики». Под руководством ЦК РКП(б), при активном участии членов Турккомиссии буржуазно-националистическим элементом был дан решительный отпор. На заседании 24 февраля 1920 г. Турккомиссия отменила ошибочное решение Краевой конференции КПТ «О наименовании Компартии Туркестана «Тюркской коммунистической партией», а также отвергла идею «Тюркской республики». Под руководством Турккомиссии и Тюркбюро ЦК РКП(б) коммунисты Туркестана еще более усилили борьбу за правильное осуществление национальной политики в Туркестане на основе ленинских указаний, положений Программы партии, решений партийных съездов, конференций и Пленумов ЦК.

Р. Каримов

¹² Туркестанская правда, 7 ноября 1922 г.

¹³ Т. Рыскулов. Революция и коренное население Туркестана, Ташкент, 1925, стр. 169.

АЛИШЕР НАВОИЯ ДАВЛАТ ҲАҚИДА

Алишер Навоий буюк шоир бўлиши билан бир қаторда улкан давлат арбоби ҳам эди. У мавжуд феодал давлатини оддий халқ учун хизмат қилдиришга, мамлакатда адолат ўрнатишга ҳаракат қилган инсонпарвар давлат арбоби бўлган.

Шоир яшаб, ижод қилган давр ўзидан олдинги тарихий, дунё аҳамиятига эга бўлган қанчадан-қанча йирик воқеаларни: Искандарнинг юришидан тортиб араблар, мўғулларнинг истилочилик жабру ситамларини тортган, маздакчилар, сарбадорлар ҳаракатларини кўрган, улар номи билан боғлиқ вайронларни ўз бағрида асраб келатган жамият эди.

Алишер Навоий замонаси темирлар ўртасида тахт-тож учун ўзаро қоп тўқинларнинг, ташқи душманларнинг босқинчилик ҳаракатининг кучайиши ва ниҳоят меҳнаткаш халқ аҳволининг янада оғирлашиши билан ҳарактерланади. Бошқача қилиб айтганда, мамлакатнинг сиёсий ҳаёти кучли марказлашган давлатдан, тобора майда-майда давлатларга бўлиниб кетаётганлиги билан характерланади.

Шоир ана шундай оғир бир даврда яшаб ижод қилди. Алишер Навоий ўз замонасининг барча аччиқ-чучуғини тотиб, адолат учун курашди, бу кураш йўлида шоир баъзан муваффақиятларга эришса, баъзан қийинчиликларга дуч келди. Бу ҳақда шоирнинг ўзи шундай ёзади:

Ғаҳи топтим фалақдин нотавонлиғ,
Ғаҳи кўрдум замондин комронлиғ,
Басе иссиғ, совуғ кўрдум замонда,
Басе аччиқ, чучук тоттим жаҳонда¹.

Алишер Навоий замонасида содир бўлаётган зулму зўравонликка нисбатан қўл қовуштириб ўтирмадан, халқнинг севики шоири, буюк давлат арбоби сифатида унга қарши курашди. Ана шундай ҳар томонлама камолот чуққисига кўтарилган сиёсийнинг сиёсий қарашларини ўрганитиш биз учун катта аҳамият касб этади.

Шоир ўз асарларида давлат, шоҳ ва унинг мулозимлари ҳақида гапириб, уларни икки қарама-қарши категорияга бўлади. Шоирнинг фикрича, умуман давлатлар, шоҳлар адолатли ва адолатсиз бўлади. Шоир адолатли давлатни ва шоҳларни мақ-

¹ Алишер Навоий. Асарлар, 13-том, 7-бет.

садга мувофиқ дея олқишласа, уни ўз идеалида гавдалантириб, орзу қилса, адолатсиз давлатни ва шоҳларни жамиятда содир бўлаётган барча бахтсизликларнинг сабабчиси дейди, улардан нафратланади.

Золим ва жоҳил, фосиқ подшоҳлар ҳақида шоир шундай дейди: «Одил подшоҳ кўзгу ва бу анинг учасидур, Ул ёруқ субҳ, бу анинг қоронгу кечасидур. Зулм анинг кўнглига марғуб ва фосиқ анинг хотирига маҳбуб. Мулк бузуглуғидин замирига жамият ва улус паришонлиғидин хотирига амният. Ободлар анинг зулмидин вайрона, кабутар тоқчалари бойқушга ошена...»².

Адолатли подшоҳ ҳақида эса бундай ёзади: «...Одил подшоҳ ҳақдин халойиққа раҳматдур ва мамоликка мужибни амният ва рафоҳият. Куёш била абри баҳордек қора туфроғдин гуллар очар ва мулк аҳли бошига олтур бирла дурлар сочар. Фуқаро ва нотавонлар анинг рифқ мадоросидин осуда, залама ва авонлар анинг тиги сиёсатидин фарсуда. Ҳиросатидин қўю қўзи бўри хавфидин эмин ва сиёсатидин мусофир кўнгли қароқчи ваҳмидин мутмаин...»³.

Шоир адолатсиз шоҳларни қоронги кечага, адолатли шоҳларни эса ёруғ кунга, қўёшга қиёслайди. Адолатсиз шоҳларнинг зулмидан обод жойлар вайрона, адолатли шоҳлар марҳаматидан фақирлар, бечораларнинг кўнгли хуш, мусофирларнинг кўнгли эса қароқчилар ҳавфидан тинч. Адолатсиз подшоҳлар олдида чин сўз айтганларнинг жонин хатарда бўлса, адолатли шоҳлар забтидан золимлар ва миришаблар қўрқувда.

Алишер Навоий подшоҳларни чўпонга, богбонга ўхшатади. Агарда чўпон қўйларга қарамаса, у ҳолда қўйлар оч бўриларга ем бўлади. Богбон ўз боғини муҳаббат билан парвариш қилмаса мевали дарахтлар яхши ҳосил бермасдан қуриб кетади, дея барча ҳукмдорларга ўз қўл остидаги фуқароларига нисбатан адолатли бўлиши, уларни худди богбондек парвариш қилишига, чўпондек ташқи душманлардан ҳимоя қилишига чақиради.

Бўлди раият галаву сен шубон,
Ул шажари мусмиру сен богбон.

Қўйни шубон асрамаса ою йил,
Оч бўрилар туъмасидур бори бил.

Боқмаса деҳқон чаманин туни кун,
Нахли тарин англа куругон ўтуи.

Бўрини доғи галадин дур қил,
Сув берибон боғни маъмур қил.

Ғам есаиғ ул гала манофеъ берур,
Боғ гулу теван нофеъ берур⁴.

Агарда халқ таланса, оч-яланғоч қолса, бундан сенга наф бўлмайди. Имкониятинг борича халқнинг ҳаётини яхшила, мамлакатни обод қил. Шунда сен ҳам, худди яхши богбонлар боғларидан мўл ҳосил олганларидек, халқингдан манфаатдор бўласан дея феодал ҳукмдорларини мамлакат ҳаёти билан яқиндан шугулланишига чақиради.

Гала тугансау қурса шажар,
Худ санга қолмас яна нафъу самар⁵.

Алишер Навоий замонасининг ҳукмрон идеологияси бўлмиш ислом динининг давлат, подшо худонинг қарамати билан вужудга келган, подшоҳ ҳукми—худо ҳукми деб, кишилар подшога сўзсиз итоат қилиши керак деган талабларига қарши ўлароқ подшоҳларга қарата сизлар ҳам оддий инсонсизлар, дейди. Сизларнинг бошқалардан фарқингиз тахтга эга бўлишингиз, яъни бошқалар устидан ҳукм воситасида бошқарилар ҳуқуқига эга бўлишингиз, деб ўзларини худо билан тенглаштирувчи подшоҳларни оддий инсонлар билан тенглаштиради.

Халқни олингда қилиб нотавон,
Барчасига айлади ҳукмунг равон.

Хизматинга эли забун айлади,
Қадларин олингда нигун айлади.

Бил муниким, сен доғи бир бандасен,
Кўпрағидин ожизу афғандасен.

² Алишер Навоий, Ўша асар, Ўша том, 12-бет.

³ Алишер Навоий, Ўша асар, Ўша том, 10-бет.

⁴ Алишер Навоий, асарлар, 6-том, 49-бет.

⁵ Алишер Навоий, Ўша асар, Ўша-том, Ўша бет.

Эрмас алар туфроғу сен нури пок,
Хильат аларғау санға тийра хок⁶.

Алишер Навоий ўз асарларида қатор адолатли ва адолатсиз подшоҳлар образларини яратиб, улар воситасида ўзининг ижтимоий-сиёсий қарашларини баён қилади. Искандар, Ҳақон, Меҳинбону, Шох Ғозийларни ибратли шоҳ тарзида гавдалантиради, келажақда ана шундай подшоҳларнинг бўлишини орзу қилади. Доро, Маллу, Хисрав каби адолатсиз подшоҳларни қайта тикланишларини истамайди, улардан нафратланади. Искандар, Ҳақон, Меҳинбонулар юмсақ инсоний фазилатларга эга подшоҳлар бўлиб, ўз ҳаётини халқ ҳаёти билан чамбарчас боғлаб юборади. Улар халқ турмушини янада яхшилаш, мамлакатни ободонлаштириш ва барча халқларнинг тинч-тотув яшашини каби олийжаноб, инсонпарварлик принципларига риоя қиладилар. Чунончи, Меҳинбону тоғларда ариқлар қаздириб, арман халқи ҳаётини янада яхшилаш, арман ўлкасини ободонлаштиришга ҳаракат қилади. Искандар эса фақат юнон халқи ҳаётини яхшилаш, ташқи душман хавфидан асраш билан чегараланмасдан, жаҳон халқларига озодлик, тенглик, дўстлик олиб келиш учун курашади.

Маълумки, шоир яшаб, ижод қилган даврда мамлакат сиёсий ҳаётида ҳокимият учун шахзодалар ўртасида кураш ниҳоятда кескинлашади. Улуғ олим ва давлат арбоби Улуғбекнинг ўғли Абдулатиф отасининг қотилига айланади. Ҳусайн Бойқаронинг ўғли Бадруззамон ҳам отасига қарши бош қўлади.

Алишер Навоий ўзининг севакли қаҳрамонлари Фарҳод ва Искандарни ана шу худбин шахзодаларга ўрнак қилиб кўрсатади. Ешлигидан бошлабоқ илмга, ҳунарга меҳр қўйди, машҳур олимлар ва санъатшунослардан таълим ва тарбия олади. Фарҳод тахт учун, шону шухрат учун эмас, илм, фан учун курашади. Фарҳодга отаси тахтни бермоқчи бўлганида у ҳали давлатни бошқаришга лойиқ эмаслигини айтиб рад жавобини беради.

Фарҳод машаққатли тўсиқлардан ўтиб олиш тоғлар орасида, горда истиқомат қилувчи юнонистонлик олим Сукрот ҳузурига келади, ундан илм ўрганади. У олган барча билимни, ҳунарини халқнинг оғир ҳаётини енгилаштириш учун сарф қилади.

Искандар ҳам Фарҳод сингари барча илм сирларини мукаммал эгаллайди. Билимдон, инсонпарвар бўлиб етишади. Юнонистон подшоҳи Файлакус улимидан олдин Искандарни подшоҳ қилиб тайинлайди. Лекин Искандар халойиққа қарата: мен ҳали подшоҳликка лойиқ эмасман, шунинг учун бу вазифага бошқа бир оқил ва доно кишини танлаб сайланглар, дея мурожаат қилади. Бу ерда шоирнинг шахзодаларга қарата: подшоҳликни ҳавас қилишдан олдин Фарҳоддек, Искандардек билимли, ҳунарли, меҳнатсевар, камтарин, инсонпарвар, кўпчилик хўрматига сазовор бўлиб етишиш керак дейиши, баралла сезилиб туради. Алишер Навоий шахзодаларни Фарҳод ва Искандарга манад ешлигидан бошлаб замонасининг етуқ олимлари, ҳунармандларини, санъатшуносларни томонидан тарбияланишлари кераклигини истади. Уларни ҳар томонлама ибратли, доно, камтарин кишилар бўлиб етишишини орзу қилади.

Алишер Навоий шоҳ ва унинг қўл остидаги мулозимлар ўртасидаги бирлик, яъни давлат аппаратурининг ягона организмдан иборат эканлигини ва бу бирликда шоҳнинг асосий роль ўйнашини яхши билган. Шоирнинг фикрича, давлат бошлиғи қандай бўлса, унинг қўл остидаги хизматчилари ҳам шундай бўладилар. Агарда подшо адолатли бўлса, у ҳолда унинг мулозимлари ҳам адолатли бўладилар ва аксинча, агар подшо Хисравга ўхшаш адолатсиз, босқинчи бўлса, у ҳолда унинг қўл остидаги хизматчилари ҳам адолатсиз кишилар бўладилар. Бу ҳақда шоирнинг ўзи шундай дейди: «Шоҳга ҳар қилмас, мулозим, ва тобиғ бўлмай, иши ва таври шоҳ ишига мушобиҳ воқеъ бўлмай. Агар шоҳга адолат шийор улуси шийоридо ҳам адолатдин осор. Агар шоҳга зулм пеша—элида ҳам зулмидин андиша... Ҳукамо шоҳни дебаурлар: дарёин заххор ва қавму хайлин дарё теграсидаги анҳор. Дарё суйиға не қайфият ва не хосият, анҳорға ҳам ул қайфият ва хосият, ул аччиғ—бу аччиғ, ул чучук—бу чучук, ул тийра—бу тийра, ул сузук—бу сузук»⁷.

Шоҳ бир дарё бўлса, мулозимлари шу дарёдан тараладиган анҳорлардир. Дарё суви тоза бўлса анҳорлардаги сув ҳам тоза бўлади ва аксинча, дарё суви ифлос бўлса, ундан оқиб чиқадиган анҳорлардаги сув ҳам ифлос бўлади.

Алишер Навоий давлатни идора қилишда омманинг ролига катта аҳамият беради. Унингча, давлатни идора қилишда омма четда қолмасдан, балки бевосита давлат идора ишларида актив қатнашиши керак. Маълумки, шоир яшаган даврда феодал давлати, асосан мутлақ монархия шаклида бўлиб шоҳлик асосан авлоддан-авлодга ўтиб келар эди. Шоир ана шу «муқаддас анъанани» бузиб, Искандарни халқ томонидан сайлатади. Бу билан Алишер Навоий «Садди Искандарий» дostonида бир томондан омма ҳуқуқини мутлақ даражасига кўтарса, иккинчи томондан, подшоҳликка энг билимдон, инсонпарвар шахс сайланиши кераклигини айтади.

⁶ Алишер Навоий, ўша асар, ўша том, 48-бет.

⁷ Алишер Навоий, Асарлар, 13-том, 17-бет.

Искандарнинг беҳисоб армияси турли халқлардан ташкил топган эди. Искандар қайси бир мамлакатни ўз империясига қўшиб олмасин, ерли халқ иштирокида ўз давлатларини тиклаб, халқ муносиб деб топган кишини подшо қилиб тайинлайди. Масалан, Эрон ҳамда Кашмирда шундай қилади.

Алишер Навоий халқ ва шоҳнинг ҳамнафас бўлишини орзу қилади, шоҳлар ўз халқларининг турмушларини яхшилашга ҳаракат қилишлари керак.

Мутафаккир шоир давлатни идора қилишда илм, фаннинг аҳамиятига катта эътибор беради. Шоҳ давлатни бошқаришда дин пешволарига эмас, балки олимларга таяниши керак, улар билан ҳамма вақт яхши алоқада бўлиши керак, деган гуманистик гояни илгари суради. Шоирнинг «Садди Искандарий» дostonидаги Искандарни олсак, у машҳур Суқрот ва Арастулар бошчилик қилган бир гуруҳпа олимлардан иборат илмий кенгашга эга бўлган.

Искандар муҳим бир ишни амалга оширишга киришишдан олдин Арасту билан кенгашиб олади. Арасту унинг саволларига низоҳатда аниқлик билан жавоб беради. Масалан, Искандар Доро билан жангга киришишдан олдин Арастудан Доронинг босқинчилик сийёсатига қарши чиқиш, яъни у билан жанг қилиш адолатли бўладими деб сураб, устозидан ижобий жавоб олгандан сўнг, жангга тайёргарлик кўра бошлайди. Ҳақон ва Фарҳоднинг Суқротни излаб Юнонистонга келишлари ҳамда Искандарнинг Арасту билан доимо бамаслаҳат иш кўриши орқали подшоларни илм, фан аҳлини ҳурмат қилишга, уларнинг маслаҳатларидан давлатни идора қилишда фойдаланишга чақиради.

Феодал тарқоқликнинг барча қийинчиликларини ўз бошидан ўтказган Алишер Навоий «Садди Искандарий»да халқларни бирликка ундайди. Шоир Искандар бошчилигидаги халқларнинг ягона давлатга бирлашганлари сингари, бутун дунёда ягона адолатли давлатга эришиш мумкин деган гояга ишонади. Шоир келажакда Искандардек тadbиркор подшо ва унинг давлати каби бутун дунёни ўз ичига олган адолатли давлатни орзу қилади.

Хуллас, шоир ҳам амалда, ҳам илмда мамлакатда содир бўлаётган ўзаро урушларнинг олдини олишга, фан ва маданиятни янада ривожлантиришга, сиёсий тарқоқликка чек қўйишга, давлат аппаратини халқ турмушини энгиллаштириш учун хизмат қилдиришга имконияти борича ҳаракат қилди.

«Тарихда ўтган арбобларнинг кўрсатган тарихий хизматлари тўғрисида ҳукм чиқарганда, — деган эди В. И. Ленин — уларнинг ҳозирги замон талабларига нисбатан тўғри келадиган нарсалар берганларига қараб ҳукм чиқарилмайди, балки уларнинг ўзларидан аввал ўтганларга нисбатан қандай янгиликлар берганликларига қараб ҳукм чиқарилadi»⁸.

Алишер Навоийнинг неча асрлар аввал адолатли подшо ва давлат, халқлар дўстлиги каби юқорида зayтланган орзу ва истакларининг бизнинг замонамизда реал ҳақиқатга айланганлигининг гувоҳи бўлиб турибмиз.

Х. Бобоев

⁸ В. И. Ленин. Асарлар, 2-том, Ўздавнашр, 1948, 190-бет.

ДРЕВНИЕ ДЕРЕВЯННЫЕ ПРЕДМЕТЫ И ИХ КОНСЕРВАЦИЯ

Как известно, дерево и изделия из него всегда играли важную роль в развитии материальной базы и культуры человеческого общества. Но при исследовании археологических памятников в Средней Азии дерево встречается сравнительно редко. Это обусловлено особенностями местного климата и почв.

Даже в условиях сухих степей и пустынь деревянные изделия, долго пролежавшие в земле, находятся в относительно переувлажненном состоянии, порой с несколько большим содержанием влаги, чем на открытых участках. Иногда они сохраняют первоначальные размеры и форму, ибо отсутствие воздуха не позволяет развиваться плесени и грибкам. Но в большинстве случаев происходят значительные изменения в химическом составе, макро- и микроструктуре предметов. Прогрессирующее разложение составных частей древесины связано главным образом с деятельностью микроорганизмов. Процесс разрушения зависит и от таких факторов, как температура, влажность, аэробные и анаэробные условия, кислотность почвы, а также от химического состава и морфологической структуры разных пород дерева.

Сопротивляемость целлюлозы, гемицеллюлозы и лигнина деятельности микроорганизмов весьма различна. Их относительная устойчивость в большой степени зависит от условий, в которых происходит естественное разложение в каждом конкретном случае. Так, если дерево находится в песке и лессе с переменной влажностью, оно довольно быстро разрушается, и в некоторых случаях остается лишь отпечаток предмета во вмещающей породе. Например, при раскопках в Пианджикенте в одном из залов дворца были найдены отпечатки резного дерева в лессовом завале. Отпе-

чатки эти сохранили рисунок резьбы и остатки красной краски, некогда покрывавшей предмет. Леск завала с отпечатком был закреплён на месте полибутилметакрилатом (ПБМА) и в настоящее время находится в экспозиции Пянджикентского музея им. Рудаки.

В ходе археологических раскопок в Средней Азии обнаружены деревянные изделия разных эпох. Наиболее ранние из них получены на юге Узбекистана, в могильнике на поселении эпохи бронзы Сапаллитепа, исследованном А. Аскаровым¹. В незаполненных землях катакомбах, в условиях относительно сухого воздуха, такие предметы, как деревянная посуда, гребень и др., а также плетеные из корешков и розговы блюда сохранили свою форму, но были в плохом состоянии — древесина стала пористой, частично растрескивалась и ломалась, местами крошилась; иногда она была повреждена грызунами насекомыми. Благодаря успешной консервации, выполненной в Институте археологии АН УзССР (Самарканд), эти находки сохранены для будущих поколений.

Немало деревянных изделий первых веков н. э. получено в погребениях Кара-Булакского могильника в Южной Киргизии. Здесь (также в не заполненных землях катакомбах) сохранились различные деревянные предметы — дощатые и долбленые гробы, носилки, столики, посуда, гребни, веретена². Материалом для их изготовления служила местная порода арчи, заросли которой и сейчас встречаются по склонам гор. В единичных случаях использовались тяншанская ель и тростник — чий и лыко.

В Кенкольском могильнике на р. Талас, в Северной Киргизии, также найдено много предметов из дерева: посуда, колыбели, ложка, гробы, древки стрел, столики, части седел, рукоятки инструментов и др. Из лыка плели корзинки³. Наибольшего совершенства мастера достигли в изготовлении посуды. В зависимости от формы и назначения изделий они использовали разные части ствола. Иногда сосуды украшали резным орнаментом.

Один из важнейших моментов раскопок — учет специфических последствий, к которым ведет перемена режима при извлечении деревянных изделий из земли. Надо принять все меры предосторожности, чтобы перемена эта не оказалась для них губительной.

Нередко в условиях, где дерево полностью разрушается, не оставляя ни малейшего следа, относительно хорошо сохраняются те части деревянных изделий, которые под действием огня превратились в уголь. Так, резное дерево Пянджикента (VII—VIII вв. н. э.) дошло до нас в виде обугленных фрагментов, украшенных орнаментальной резьбой (свыше сотни кусков, от мельчайших фрагментов до полутораметровых досок)⁴. Сохранились и деревянные скульптуры. Следует отметить богатство орнамента древнего Пянджикента, которое продолжается в замечательных произведениях современного резного дерева в Зарафшанской долине.

Выявленные при раскопках предметы всегда в разной мере переувлажнены. В результате длительного пребывания древесины в относительно влажном культурном слое ее структура и химический состав претерпевают значительные изменения. Такая древесина при извлечении из земли и свободной сушке на воздухе деформируется: сокращаются размеры и искажается форма предмета, трескается его поверхность, довольно часто он разрушается. Проблема консервации влажной археологической древесины весьма сложна и решается только в лабораторных условиях.

В полевых же условиях объект вначале очищают от земли и других наслоений. Затем его обязательно надо сфотографировать — сначала на месте, «in situ», расчищенным, но еще не вынутым из земли, а затем извлеченным из грунта и вымытым, но еще не пропитанным химикалиями перед упаковкой. Это необходимо для контроля, а в некоторых случаях дает единственную возможность сохранить вид предмета, близкий к первоначальному, так как многие деревянные предметы после извлечения из земли сильно меняются.

Дерево в плохой сохранности надо брать вместе с большим куском окружающей земли, а затем в подходящем месте очистить и подготовить для фотографирования и отправки в лабораторию.

Предметы из истлевшего, рассыпающегося дерева приходится прежде всего укреплять, часто даже на месте раскопок. В качестве закрепителя можно использовать легкий раствор желатина, а затем произвести обработку формалином. Если обработка формалином в условиях раскопа невозможна, то поверхность предмета можно покрыть лишь раствором желатинового закрепителя.

При ветхом состоянии предмета, когда его нельзя взять руками, приходится не только укреплять древесину на месте, но и делать отливки из гипса. Для этого, тща-

¹ А. Аскаров. Сапаллитепа, Ташкент, 1973.

² Ю. Д. Баруздин. Кара-Булакский могильник, Труды Института истории АН КиргССР, Фрунзе, 1957.

³ А. Н. Бернштам. Кенкольский могильник, Л., 1940.

⁴ Резьба по дереву в долине Зеравшана (Альбом средневековых орнаментов). Подготовка к изданию и предисловие А. Мухтарова, М., 1966

тельно удалив деревянную труху, заливают занимаемое ею место гипсом, сохраняя тем самым форму погибшего предмета. Если находка до известной степени сохранила механическую прочность, после очистки от глины и песка и осторожной промывки поверхности надо завернуть ее в бинты, смоченные пентахлорфенолятом натрия и запаять в полиэтиленовые конверты. Последние укладывают в ящики, на дно которых для амортизации помещается сухая трава. Это предохраняет дерево от пересыхания и загнивания до реставрации.

Чтобы избежать быстрого высыхания более или менее сохранившихся деревянных предметов, западноевропейская практика (главным образом датская) применяет пропитывание предмета чистым глицерином или смесью глицерина с желатином (100 частей воды, 50 частей глицерина и 20 частей желатина), вместе с дезинфицирующими средствами.

Итак, главное — предотвратить быстрое высыхание древесины, ведущее к деформации и разрывам. Совершенно недопустимо держать извлеченную на поверхность мокрую (влажную) древесину на открытом воздухе, особенно под прямым воздействием солнечных лучей и ветра.

Обуглившуюся сухую древесину, чтобы она не рассыпалась, надо плотно обернуть марлевым бинтом, после чего пропитать раствором синтетической смолы (поливинилбутираль).

Обычно уголь при извлечении из земли в полевых условиях заливают парафином (раствор в ксилоле или толуоле). В лаборатории парафин вытапливают и заменяют воско-канифольной смесью.

При возможности обуглившееся дерево можно обработать на раскопках смесью пчелиного воска, полиэтиленгликоля, канифоли и дамарра, растворенной в терпентине. Для лучшего проникновения раствора его необходимо предварительно подогреть, а после нанесения на поверхности предметов их желателно прогреть электроотражателем.

Только тщательная обработка деревянных предметов с последующей консервацией на основе новейших методов позволят сохранить для нашей науки и последующих поколений ценнейшие археологические находки, дающие нам более полное представление о материальной и духовной культуре прошлого.

Е. И. Захариева

ИСТОРИОГРАФИЯ

ИСТОРИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ТРУДАХ А. Н. САМОЙЛОВИЧА¹

В обширном и многогранном научном наследии А. Н. Самойловича отразился также его постоянный и глубокий интерес к историческому прошлому народов Средней Азии.

Это тем более естественно, что А. Н. Самойлович был воспитанником виднейших русских востоковедов, которые, отнюдь не являясь в ряде случаев историками по специальности и представляя собой прежде всего исследователей языков и литератур народов Востока, не чуждались вместе с тем конкретно-историческим интересом и для научных работ которых пронизывающий их историзм был едва ли не непременной, органической и характерной чертой. Да и время формирования А. Н. Самойловича как ученого (конец XIX — начало XX в.) было таким этапом в развитии отечественного востоковедения, когда сама жизнь обуславливала известную энциклопедичность научных интересов ученых, соприкосновение их с археологией, нумизматикой, эпиграфикой, этнографией и т. п. С этой точки зрения поучительно, что и А. Н. Самойлович, начинавший свою научную деятельность как туркменовед, постепенно расширял круг своих интересов «за счет включения турецкого, крымско-татарского, узбекского языков, фольклора, этнографии, литературы на этих языках... и постепенно ...превратился в тюрколога-энциклопедиста»².

Крайне же слабая изученность к тому времени богатейшего исторического прошлого народов Средней Азии властно побуждала исследователей, связавших с Средней Азией свои научные интересы — филологические, этнографические и другие. — в меру сил и возможностей интересоваться и историей края, особенно в тех ее аспектах, которые имели непосредственное отношение к сфере их научных занятий.

О том, что А. Н. Самойлович уже со студенческой скамьи обладал широкой осведомленностью в историческом прошлом Средней Азии, свидетельствует тот факт, что его перу принадлежит изданное в 1903 г. историко-географическое учебное пособие для студентов по Западному Туркестану от завоевания его арабами до монгольского владычества³.

Хотя сам составитель этого пособия («призванного облегчить студентам факультета восточных языков занятия историей Востока при прохождении ими университетского курса») отмечал, что его работа не более чем «краткое извлечение из труда профессора В. В. Бартольда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» (1900), все же при ближайшем рассмотрении оказывается, что, составляя свое пособие, А. Н. Самойлович пользовался еще и рядом других работ В. В. Бартольда («О христианстве в Туркестане», «Несколько слов об арийской культуре в Средней Азии», «Отчет о поездке в Среднюю Азию», «Очерк истории Семиречья», «Чингиз-хан и образование Монгольской империи»), а также книги В. А. Жуковского «Древности Закаспийского края. Развалины старого Мерва» (1894).

¹ Сокращенный текст доклада, читанного автором на VI Тюркологической конференции 5 июня 1973 г. в Ленинграде (см.: В. Г. Гузев, Н. А. Дулина, С. Г. Кляшторный, А. Е. Мартынец, Д. М. Насилов. VI Тюркологическая конференция в Ленинграде. — «Советская тюркология», Баку, 1973, № 5, стр. 128).

² А. Н. Кононов. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. — Л., Ленинградское отделение Изд-ва «Наука», 1972, стр. 151—152; его же. А. Н. Самойлович — грамматист. — «Советская тюркология», Баку, 1973, № 5, стр. 38.

³ Западный Туркестан со времени завоевания арабами до монгольского владычества. Историко-географический очерк. Составил А. Н. Самойлович. — СПб., «Столичная скоропечатня» С. Х. Золотухина, 1903, 146 стр.

К тому же речь шла фактически не только о механических «извлечениях из труда профессора В. В. Бартольда» и не только о глубоко продуманных выборках из него всего важнейшего в историко-географическом плане. Перед нами — в известной степени творческий пересказ текстов публикаций В. В. Бартольда, хотя и перемежающийся с дословным воспроизведением бартольдовских положений. Сама структура, наименования разделов пособия отличны от тех, что фигурируют в «Туркестане эпохи монгольского нашествия». Компактный текст пособия читается и воспринимается легче, нежели текст самих трудов Бартольда и в этом также сказывается рука составителя пособия.

Обратимся теперь к характеристике значения многих публикаций А. Н. Самойловича для изучения истории Средней Азии позднего средневековья, нового и новейшего времени.

Начать с того, что работы А. Н. Самойловича по изучению «среднеазиатско-турецкого» языка и литературы в значительной мере были и работами общесторического характера и не только по своему широкому историческому фону, но и по множеству содержащихся в них конкретных данных к истории Средней Азии. Так, к примеру, соображения А. Н. Самойловича о соотношении «чагатайского» и «узбекского» пониманий обозначений «языка», «диалекта», «племени», «рода», о периодах развития «среднеазиатского турецкого литературного языка исламской эпохи» и др.⁴

«Очерки по истории туркменской литературы» А. Н. Самойловича сопровождаются авторским экскурсом в область этногенеза туркмен (потомки огузов или гузов, узов) и указанием на то, что «при изучении всех видов туркменской литературы... как и при изучении вообще туркменской культуры, необходимо... учитывать и значительные непосредственные или посредственные влияния со стороны иранцев Средней Азии и Персии в различные эпохи туркменской истории... в частности согдийцев, на предков туркмен, огузов, в эпоху существования турецкой империи VI—VIII вв. получивших, например, при посредстве согдийцев свою письменность — турецкие руны или енисейско-орхонский алфавит... соприкосновение (огузов — туркмен)... с хорезмийцами — народом высокой культуры» и т. д.⁵ Сами «Очерки» содержат ряд данных, представляющих несомненный интерес и для историков.

Общезвестны заслуги А. Н. Самойловича в опровержении взгляда на отсутствие у туркмен своей литературы и выявлении ряда ее представителей в XVIII—XIX вв. При этом, «приступив в 1902 году к изучению среднеазиатских туркмен в языковом, этнографическом и историко-литературном отношениях», он сделал очень многое и для анализа конкретно-исторических сведений, содержащихся в произведениях «среднеазиатско-туркменской литературы». Достаточно сказать, что в его работе в связи с комментированным изданием исторической поэмы Абду-с Саттар казы («Книга рассказов о битвах текинцев») «четвертый отдел» целиком посвящен анализу содержания «Книги рассказов». Наименования глав этого отдела говорят сами за себя: «Расселение туркменских племен в закаспийских степях и туркмено-персидские отношения», «Воина Нур-верди-хана с Джафар-кули-ханом под Каррыкалой», «Нур-верди-хан, его сподвижники и противники» и др. Следуя аналитическому освещению соответствующих мест в поэме Абду-с Саттар казы, Самойлович характеризовал «административную и военную организацию туркмен», их «военные приемы и вооружение», «мирный быт» и другие вопросы, имеющие прямое отношение к истории туркменского народа.

Другим примером подобного рода могут служить исторические и историко-этнографические комментарии А. Н. Самойловича к записанному им в декабре 1906 г. со слов Ходжели-моллы тексту сказания о приходе текинцев в Ахал⁷.

Выясняя следы влияния культуры ислама на тюркские племена Алтайско-Саянского района, А. Н. Самойлович указал на факт проникновения в XVI—XVIII вв. к

⁴ Ср.: А. Н. Самойлович. К истории литературного среднеазиатского турецкого языка. — В кн.: «Мир-Али-Шир. Сборник к пятидесятилетию со дня рождения», Л., Изд-во АН СССР, 1928, стр. 1—23.

⁵ А. Н. Самойлович. Очерки по истории туркменской литературы. — В кн.: «Туркмения», Том I, Л., Изд-во АН СССР, 1929, стр. 133 и др.

⁶ Абду-с Саттар казы. Книга рассказов о битвах текинцев. Туркменская историческая поэма XIX века. Издал, перевел, примечаниями и введением снабдил А. Н. Самойлович. — СПб., Издание факультета восточных языков СПб. университета, 1914, 82+55 стр. арабской пагинации.

⁷ А. Н. Самойлович. Из туркменской старины. — Сборник в честь семидесятилетия Григория Николаевича Потанина. Записки имп. Русского Географического Общества по Отделению этнографии, Том XXXIV, СПб., 1909, стр. 559—564.

народам Сибири, в частности к енисейским кыргызам, «бухарских» купцов и вместе с ними — «исламских культурных элементов и слов»⁸.

Общезвестно значение произведений средневекового эпоса как исторических источников. В этом плане нельзя не отметить таких работ А. Н. Самойловича, как «Иранский героический эпос в литературах тюркских народов Средней Азии»⁹ и др.

Примечательно, что во время своих поездок по Средней Азии А. Н. Самойлович проявлял большой интерес и к ряду памятников старины, осматривал их *de visu*. Так, им был выяснен «на месте в 1906 году» вопрос о пункте нахождения крепости Нияз-Мет-кала (впоследствии Порсу-кала)¹⁰ и т. д.

В рецензии на работу А. Д. Калмыкова «Хива» А. Н. Самойлович особо подчеркивал соображения автора, что археологические исследования в Хиве должны вестись, опираясь на три русла Амударьи, «соответствующие трем эпохам: доисламской, домонгольской и новой», и присоединялся к пожеланию, чтобы эти исследования не заставили себя долго ждать¹¹. Все это — несомненные и далеко не единственные свидетельства интереса А. Н. Самойловича к материальным памятникам среднеазиатской старины.

Для историков и археологов важны статьи А. Н. Самойловича о двенадцатилетнем животном цикле у турецких племен. Он не считал правильным именовать данный цикл татарским, монгольским или тюркским, ибо «место происхождения животного цикла окончательно еще не установлено». Отмечая отсутствие попыток свести воедино сведения о том, у каких из древних или современных тюркских племен действовало или действует этот цикл и каковы при этом различия названий и их значений у разных племен, А. Н. Самойлович в качестве лепты «в дело собирания материалов... для такой сводки» привел «старейшие имена двенадцатилетнего животного цикла у турок по данным орхонских надписей, Бируни, семиреченских надписей и Улуг-бега, т. е. на протяжении от VII до XV в.». Он констатировал, что «среди различных турецких племен и до сих пор удерживалось в качестве циклических названий большинство из приведенных имен».

Остановился А. Н. Самойлович и на вопросе об изменении значения одного и того же названия у различных тюркских племен на примере закаспийских туркмен и туркмен Ставропольской губернии (вместо *дракона* вхождение в цикл *рыбы*, «причем с изменением значения имени года изменено и его название» и т. д.)¹².

Позднее Самойлович вновь вернулся к вопросу о двенадцатилетнем животном цикле, продолжая отвергать отнесение его к циклу именно «турецкого происхождения». Им был предложен всесторонне продуманный вопросник, по которому следовало бы вести дальнейшее изучение названного цикла, указано на важнейшие источники «для изучения всех вопросов по двенадцатилетнему животному циклу» и дан наиболее полный для своего времени перечень разновременностей названий годов животного цикла у тюркских народов в прошлом и настоящем¹³.

Ценность публикаций А. Н. Самойловича по календарю тюркских народов была, в частности, с новой силой осознана археологами и историками в наши дни, когда в Казахстане, в развалинах южно-казахстанского городища Баба-Ата (в слое X—XII вв.) археологами было обнаружено массивное монетообразное медное изделие, на обеих поверхностях которого изображено по двенадцати животных (мышь, корова, тигр, заяц, дракон и др.). То была первая вещественная (неписанная) находка

⁸ А. Н. Самойлович. Следы влияния исламской культуры на турецкие племена Алтайско-Саянского района. — «Культура и письменность Востока», Книга 2-я, Баку, 1928, стр. 144.

⁹ В кн.: «Фердовси. 934—1934». — Л., Изд-во АН СССР, 1934, стр. 161—175.

¹⁰ Из туркменской старины..., стр. 80—81, сноски 14 и 19 (также: Абду-с Саттарказы..., стр. 0103).

¹¹ «Живая старина», вып. I, Год XVIII, СПб., 1909, стр. 143.

¹² А. Н. Самойлович. Об изменениях в 12-летнем животном цикле у некоторых турецких племен. — Известия Таврического Общества истории, археологии и этнографии, Том XLIX, Симферополь, 1913, стр. 183—188. Вопроса о двенадцатилетнем животном цикле Самойлович коснулся также в заметке: «Среди крымских татар летом 1916 г.» — Известия Таврической Ученой архивной комиссии, № 54, Симферополь, 1918, стр. 73—80.

¹³ А. Н. Самойлович. К вопросу о двенадцатилетнем животном цикле у турецких народов (Вопросник, источники, варианты названий годов, легенды о происхождении, приметы). — Восточные записки, Том I, Л., 1927, стр. 147—162. См. также: А. Н. Самойлович. Названия дней недели у турецких народов. — «Яфетический сборник», Вып. 2, Пг., 1924, стр. 98—119, и «К истории культурных и этнических отношений в Волжско-Уральском крае» («Новый Восток», Кн. 18-я, М., 1927, стр. 210—217).

туркского календаря (если не считать подобного предмета из собраний Томского музея, где, однако, под изображением каждого животного имеется иероглиф)¹⁴.

Интерес к календарям народов «мусульманского» мира¹⁵ и накопленные по этому вопросу наблюдения позволили А. Н. Самойловичу высказать и весьма ценные соображения о датировке такого важнейшего исторического источника, как «Codex Comanicus». А. Н. Самойлович возражал против упрека профессора В. Банга (1911) в адрес К. Г. Залемана («Zur Kritishe des Codex Comanicus», 1910) по поводу отнесения этого памятника половецкого языка к XIII в. в связи с тем, что, по мнению Банга, кодекс был начат и составлен в 1303 г. А. Н. Самойлович справедливо указывал, что если исходить именно из этой даты, то следовало бы прежде всего учесть, что «языковой материал, собиравшийся в начале XIV века, характеризовал бы все же более язык минувшего, XIII века, чем только что наступившего XIV-го». К тому же, если следовать первой части кодекса (т. е. латинско-персидско-куманского словаря), где латинскому столбцу соответствуют арабские названия лунных месяцев мусульманского года, то окажется, что «соответствие мусульманских месяцев латинским наблюдалось в ближайшее к 1303 году время в наиболее полном виде в 1294 г., то есть на 9 лет ранее, в конце XIII века, когда 1 января 1294 г. соответствовало 1 сафара 693 г. хиджры... и когда мухаррем следующего 694 г. хиджры начинался 21 ноября 1294 г., а заканчивался 21 декабря, почему в кодексе декабрь и оказался без особого соответствия в персидском столбце»¹⁶. Это и другие наблюдения дали А. Н. Самойловичу «право утверждать..., что материал по мусульманским месяцам для персидского столбца кодекса и по половецким — для куманского столбца был записан не в XIV, а в XIII веке, за 9 лет до начала изготовления рукописи первой части кодекса»¹⁷. Самойлович обратил внимание на то, что некоторые из слов кодекса близки «степнякам киргиз-казакам и оседлым среднеазиатцам»¹⁸.

Отметим, далее, что некоторые из публикаций А. Н. Самойловича во многом уже прямо примыкали к разряду публикаций исторического и историко-географического характера.

Так, внимание А. Н. Самойловича привлекли тексты придворных хивинских хроник XIX в. из собраний Института востоковедения АН СССР, частично известные по публикациям А. Л. Куна и особенно В. В. Бартольда. Самойлович заинтересовался содержащиеся в этих хрониках данные по хивинско-туркменским, хивинско-персидским и хивинско-афганским отношениям мирного и военного характера, в частности сведения о путях, которые вели из Хивинского ханства в Западную и Восточную Туркмению и в пограничные с ней страны, через пески Каракумов¹⁹. Используя данные Мунис-мираба («Фирдаус ал-икбал») и Агахи-мираба («Риязу-д-довле»), Самойлович извлек из них данные о маршрутах из Хивинского ханства до Кызыл-Арвата и местностей между Кюрген-дагом и Малыми Барханами на западе и до Керки на востоке. Поучительно, что Самойлович связывал целесообразность изучения таких маршрутов еще и с тем, что они могли «иметь значение не только для истории Туркмении, но и для ее современной работы по хозяйственному освоению песчаных пространств Каракумов...», ныне изучаемых в интересах социалистического строительства Туркменской ССР»²⁰.

В статье «Отклики придворной хроники XIX в. на проезд английского майора Эббот»²¹ А. Н. Самойлович обратил внимание на то, что в первом и втором изданиях книги В. В. Бартольда «История изучения Востока в Европе и России» автором не было «обнаружено участие западноевропейских путешественников в изучении Хивинского ханства в XIX веке», в частности поезда в Хиву в 1839 г. «военно-политического агента Джемса Эббота» (Narrative of journey from Herat to Khiva, Moscow and St-Petersbourg, 1856, второе издание, первое — 1843).

¹⁴ Т. Сенигова. Древний календарь туркских народов. — «Советский Казакстан», Алма-Ата, 1959, № 6, стр. 124—125; И. В. Захарова. Двенадцатилетний животный цикл у народов Центральной Азии. — Труды Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР, Том VIII, Алма-Ата, 1960.

¹⁵ Об этом длительном интересе свидетельствует также заметка А. Н. Самойловича: «Хивинский народный календарь». — «Наука и просвещение», Ташкент, 1922, № 2, стр. 42—43 (Приложение).

¹⁶ А. Н. Самойлович. К истории и критике Codex Comanicus. — Доклады Российской Академии наук, 1924, Серия В. Апрель—июнь, стр. 86—89.

¹⁷ Там же, стр. 87.

¹⁸ Там же.

¹⁹ А. Н. Самойлович. Хивинские маршруты первой половины XIX века по Каракумам. — В кн.: «Сергею Федоровичу Ольденбургю. К пятидесятилетию общественной деятельности. 1882—1932», Сб. статей, Л., 1934, стр. 451—462.

²⁰ Там же, стр. 452, 462.

²¹ Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова. — Л., Изд-во АН СССР, 1934, стр. 259—265.

Самойлович считал, что «при крайне малой изученности Хивинского ханства в XIX веке до и после завоевания его Россией» сведения Эббота, «сколь незначительны и несовершенны ни были бы сообщенные им данные», заслуживают внимания. Во втором томе сочинения Эббота дан систематический очерк Хивинского ханства со сведениями о его городах, обычаях и нравах племен, о промышленности, торговле и доходах ханства и с характеристиками хана и ближайших его сановников.

А. Н. Самойлович обратил, в частности, внимание на отголоски посещения Хивы майором Эбботом в тексте придворной хивинской хроникеры Агахи «Сады благополучия».

Ценны для историков и статьи А. Н. Самойловича о правильности толкования различных слов и терминов, известных по содержанию старинных восточных рукописей по Средней Азии и Казахстану²².

В качестве отдельных ярких примеров можно вспомнить, что одно из мест в известном уйгуро-письменном ярлыке Тохтамыш-хана трактовалось, как «tib Temir Pulad» («Говоря Темир Пулад»), что заставляло историков задумываться над возможным установлением личности и времени правления Темир (Тимур) Пулад-хана. А. Н. Самойлович убедительно показал, что речь идет здесь отнюдь не о некоем таинственном для науки правителе, а о чтении данного места в ярлыке как «tidimiri bulaj» в реальном значении этих слов: «мы так сказали»²³.

Усомнившись в правильности толкования В. В. Бартольдом «одного прозвища в рассказе персидского историка Джузеппи о взятии кара-китаями в 1130-х гг. города Баласагуна в долине реки Чу... и подчинении им местного хана из караханидской династии по имени Элик-хана (Элик-туркмена, Элик-туркана)» и соглашаясь с Бартольдом, что Д'Оссон неправильно перевел «звание Элик-Туркан», как «chief des Turcs» — «начальник турок», Самойлович «позволил себе в виде вопроса к туркологам и историкам Средней Азии» предложить свой вариант истолкования данного прозвища, не считая правильным исходить здесь из грамматики персидского языка. По его мнению, «слово хан, звание правителя-мужчины, было заменено, ради унижения Элик-хана, словом туркан, т. е. званием правителя-женщины, ханши, султанши, царицы: Элик-царица, Элик-царь-баба». Этот термин «туркан» или «теркян» («turkān», «tärkän») во времена, совпадающие с рассказом Джузеппи, был употреблен, по П. М. Мелиоранскому, в качестве титула женщины царского рода первоначально у сельджуков, затем у хорезмшахов²⁴.

Весьма примечательна в смысле интереса А. Н. Самойловича к историко-социальной тематике его попытка проследить на примере тюркских языков «историко-слов богатый и бедный в социальном их значении, начиная с весьма древних времен варварства (по терминологии Морган — Энгельса), со времен бесписьменных и кончая нашей современностью»²⁵. А. Н. Самойлович вел свой анализ вопроса с двух слов, имеющихся в современных тюркских языках: *bag* и *yoq*. Он видел в этих словах сохраняющиеся поныне «следы большой древности». Так, слово *bag* в смысле *имущий, богатый* встречено в тюркской рунической надписи VIII в. «эпохи уйгурского господства в Монголии» (Ромстедт) и «Кутадгу билиги». Более широко было распространено слово *yoq* в значении *бедность, бедный* в языках узбекском, казахском, чувашском и многих других, начиная от словаря Махмуда Кашгарского и «Кутадгу билиги» и вплоть до произведения узбекского народного поэта Эргаша Джуман Бульбуль-оглы («для бедняка ничего нет, все у него *богач* забрал»; Х. Зарифов, С. Раджабов).

Слова эти приобрели значение в их социальном смысле в «конце времен варварства, в эпоху разложения родового строя», а затем на этапе «роста классового начала у народов» тюркской системы языков, в подтверждение чего Самойлович приводит ряд конкретных примеров.

Третий этап в истории слов *богатство* — *богатый* и *бедность* — *бедный* в языках тюркской системы — это продолжающееся развитие феодального общества. От слова *bag* — *богатый* с его местом в магическом значении человеческой речи дело шло к его социальному значению (напр., присоединение звания *beq* к именам высокопо-

²² Кстати заметить, А. Н. Самойлович был и усердным собирателем этих рукописей, особенно во время своих поездок по Средней Азии (ср.: Б. В. Луни и. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. — Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, стр. 172—177, 192—193).

²³ А. Н. Самойлович. Несколько поправок к изданию и переводу ярлыков Тохтамыш-хана. — Известия Таврического Общества истории, археологии и этнографии, Том I (58), Симферополь, 1927, стр. 141—144.

²⁴ А. Н. Самойлович. Не «турки», а «царица». — «Советская этнография», М., 1936, № 2, стр. 55—56.

²⁵ А. Н. Самойлович. *Богатый и бедный* в тюркских языках. — Известия Академии наук СССР. Отделение общественных наук, М.—Л., 1936, № 4, стр. 21. Об этой работе А. Н. Самойловича в свете лексикологии см.: К. М. Мусаяев. А. Н. Самойлович и сравнительная лексикология тюркских языков. — «Советская тюркология», Баку, 1973, № 5, стр. 50—52.

-ставленных узбеков в Хивинском ханстве звания *baу* к именам торговцев и т. д.). Статья А. Н. Самойловича изобилует примерами эволюции и трансформации этих слов в различных тюркских языках, в том числе народов Средней Азии и Казахстана.

Последним, четвертым этапом в истории слов *богатый* и *бедный* явился период позднего феодализма, «когда углублялось расхождение между языками господствующего и эксплуатируемого классов» и увеличивались градации и оттенки в понятиях *богатый* и *бедный*. В России с этим этапом покончила Октябрьская революция. Самойлович призывает к осуществлению крайне важной для историков работы по выяснению «различных, больших или малых, оттенков в значениях многочисленных... тюркских, арабских, персидских, арабско-персидских и иных слов со значениями имущий, состоятельный, зажиточный, богатый — неимущий, несостоятельный, бедный, несчастный — в различных языках тюркской системы в различные исторические эпохи» и к *полному* подбору этих слов²⁶.

Внимания историков и сейчас заслуживает крайне обстоятельная и весьма критическая рецензия А. Н. Самойловича на известную книгу Н. П. Остроумова «Сарты»²⁷. Рецензия на случайную носила название «К вопросу о сартах, ибо касалась не только содержания книги Остроумова, но и вопроса о значении слова «сарт». Самойлович справедливо указывал, что для подлинно научного решения данного вопроса надо различать: 1) вопрос о первоначальной народности и первоначальном языке сартов (историческая точка зрения), 2) народность и язык нынешних сартов (современная точка зрения), 3) употребление слова «сарт» в бытовом и других значениях, помимо этнического, и 4) этимологию слова «сарт». Механического сочтения (как у Остроумова) мнений различных авторов мало (пусть в каждом из них есть «хоть зернышко истины»). И Самойлович совершал свой экскурс в сущность вопроса, проясняя и здесь широкую историческую и историко-филологическую эрудицию. По его мнению, слово «сарты» первоначально не имело этнического значения («не турки от монголов, а монголы от турок заимствовали слово «сарт»). Преди сартов (второе имя таджиков, данное им тюрками и не вытеснившее первое). «были по крови и языку иранцами... Приблизительно с XVII века ими *таджик* стало относиться исключительно к неотуреченному населению, а второе — *сарт*, может быть, не во всей Средней Азии, но во всяком случае в Хивинском ханстве — к смешанному». Впоследствии слово «сарт» приобрело многозначность и его прямолинейное истолкование в этническом и другом плане требует осторожности. Этимологически же слово «сарт», видимо, восходит к народному имени *Сарт* (индийское слово) с первоначальным значением «купец»²⁸.

Заметим, что правильное понимание происхождения и семантики слова «сарт» на разных этапах его распространения весьма важно для уяснения историко-социальных и этнических процессов, происходивших на территории Средней Азии. И сейчас, после появления работ новейших авторов, вопрос этот едва ли может считаться решенным полностью и освещенным всесторонне. Во всяком случае, мнение А. Н. Самойловича о том, что слово «сарт» первоначально не имело этнического значения и что оно заимствовано не тюрками от монголов, а монголами от тюрков, в основном не расходится с точкой зрения современных исследователей. Предложенная же А. Н. Самойловичем структурная схема изучения слова «сарт» в его исторической динамике и под разными углами зрения полностью сохраняет свое научное значение.

Общен исторический интерес представляла статья А. Н. Самойловича о слове «казак» и его происхождении²⁹, что важно не только для историков Казахстана, но и для историков Дона, Кубани и других областей, связанных еще и с историей русского казачества. Приводя мнения по этому поводу различных исследователей, Самойлович приходил к убеждению, что «каково бы ни было происхождение слова «казак» — национального имени коренного населения Казахстана — от древнего племенного названия или от нарицательной основы, несомненно, что это слово имело нарицательное значение в турецких диалектах до образования казахского государственного объединения XV века и во время этого образования»³⁰. Старейшее из известных упоминаний слова «казак» в турецких диалектах Самойлович встретил в анонимном словаре диалекта кыпчаков, по-видимому, Египта (XIII в.), в сопровождении слова «баштак» («не имеющий семьи и прочего, сам по себе»). Это сблизается с пониманием слова «казак» в качестве обозначения человека «бездомного, бесприютного, изгнанника», что соответствует его трактовке «и в среднеазиатско-турецком литературном языке XV—XVI веков» (словарь «Абушка», сочинения Навои и др.). Значение слова «казак» в смысле «разбойник» (Ценкер, Будагов и др.) представлялось Самой-

²⁶ А. Н. Самойлович. Указ. статья, стр. 66.

²⁷ А. Н. Самойлович. К вопросу о сартах. — «Живая старина», Вып. I—II, Год XIX, СПб., 1910, 265—269.

²⁸ Там же, стр. 269.

²⁹ А. Н. Самойлович. О слове «казак». — В кн.: «Казак. Антропологические очерки». Под редакцией С. П. Руденко, Л., 1927, стр. 5—16.

³⁰ Там же, стр. 9.

ловичу сомнительным, возникшим, возможно, из смешения двух слов — «казак» и «карак» — на почве арабской графки.

Отмечая мнение ряда исследователей, что во времена образования казахского государства и его народа слово «казак» было социальным термином, Самойлович приходит к выводу, что «национальное имя коренного населения Казахстана представляет пример обратного превращения социального термина в племенное имя, в данном случае, в отличие от имени «казак» — «русский» в крымско-татарском и других турецких диалектах, не как национальное имя на языках соседей, а как национальное самоназвание»³¹.

Значение ценных вспомогательных исторических источников приобретали некоторые из выполнявшихся А. Н. Самойловичем переводов. Так, в 1935 г. был опубликован осуществленный им сокращенный перевод отрывков из хивинских хроник XIX в. о хивинско-каракалпакских отношениях: «Фирдаус ал-икбал» Муниса и Агахи, ркп. ИВ АН, № 0571 (590 оп), и «Рязу-д-довле» Агахи, ркп. ИВ АН, № Д 125 (590 ос)³².

А. Н. Самойлович был редактором такого капитального труда, как «Материалы по истории Узбекской, Таджикской, и Туркменской ССР», посвященного торговле с Московским государством и международному положению Средней Азии в XVI—XVII вв.³³ Он же вместе с Б. Д. Грековым и С. Г. Томенским осуществлял общее руководство подготовкой этого труда к изданию, а вместе с Е. Э. Бертельсом осуществлял «переводы с восточных текстов и их редактирование».

В среде востоковедов своего времени А. Н. Самойлович заметно выделялся повышенным и пристальным вниманием к новой и новейшей истории, включая современную ему действительность народов Востока, в том числе Средней Азии. Из поля его зрения не ускользали новые явления в их общественной, литературной и бытовой жизни и он фиксировал и комментировал их³⁴.

Ныне, спустя полвека и более, явления и события, нашедшие отражение в ряде современных им публикаций А. Н. Самойловича, сами стали принадлежать истории, вызывая живейший интерес исследователей недавнего прошлого народов Средней Азии. В этом же плане подобного рода публикации А. Н. Самойловича приобрели теперь значение подчас не только пособий, но и своеобразных исторических источников, свидетельств очевидца и наблюдателя ряда существенных событий и фактов³⁵.

Приведем примеры. А. Н. Самойлович был первым из ученых, кто обратил внимание на такое новое явление в культурной жизни коренного населения Туркестана, как показ на театральной сцене спектаклей, ставившихся любительскими силами по пьесам местных драматургов. Это было, по словам А. Н. Самойловича, одним из подтверждений вступления «среднеазиатской турецкой литературы в новую эру развития»³⁶. Для меня, пишет Самойлович, «это не было неожиданностью... Еще в 1909 г. я был... склонен видеть залог недалекого наступления и в консервативной Средней Азии новой литературной эры... процветания молодой, живой, близкой народу по языку и содержанию поэзии и прозы»³⁷. И вот перед нами «драма — совершенно новое явление в среднеазиатско-турецкой литературе». Вместе с ней «родились и среднеазиатско-турецкий театр». В числе приобретенных Самойловичем текстов пьес 1913—1916 гг. (напечатанных в Самарканде и Ташкенте) были уже и пьесы туркестанских авторов — Абдуллы Кадри, Абдуллы Бедреддина. А. Н. Самойлович перечисляет действующих лиц пьес, раскрывает их содержание. В целом все эти пьесы изображали верхушечный «туркестанский туземный быт, выставляя на показ и без-

³¹ А. Н. Самойлович. О слове «казак»... стр. 16

³² [А. Н. Самойлович]. Сокращенный перевод отрывков из хивинских хроник XIX века о хивинско-каракалпакских отношениях. — Материалы по истории каракалпакков, Труды Института востоковедения Академии наук СССР, Том VII, М., 1935, стр. 91—134.

³³ Материалы по истории народов СССР, Вып. 3, Часть I, Л., Изд-во АН СССР, 1932, 504 стр.

³⁴ Под этим углом зрения остаются полезными и для историков составлявшие А. Н. Самойловичем обзоры современной ему «мусульманской» периодической печати, в том числе «печати русских мусульман» (включая сведения по Средней Азии). Ср.: А. Н. Самойлович. Мусульманская периодическая печать. — «Мир ислама», Том I, № 2, СПб., 1912, стр. 257—287; № 3, стр. 463—492; № 4, стр. 611—644 и др.

³⁵ Пониманию того, с каким глубоким вниманием относился А. Н. Самойлович к современным ему событиям общественно-политической жизни народов Средней Азии, способствует и ознакомление с осуществленным им обзором первых номеров журнала «Икилоб» («Революция»), выпускавшегося с февраля 1922 г. в Ташкенте (А. Н. Самойлович. Новый журнал «Революция» на узбекском языке. — «Новый Восток», кн. 1-я, Пг., 1922, стр. 471—473).

³⁶ А. Н. Самойлович. Драматическая литература сартов. — Вестник имп. Общества востоковедения, СПб., 1916, № 5, стр. 72—73.

³⁷ ЗВОРАО, Том XIX, стр. 0200.

жалостно бичуя отрицательные его стороны: глубокое невежество, разврат, рабское положение женщины, страсть к наживе и праздности, скупец в делах просвещения и благотворительности, расточительность в пирах и увеселениях. Все пьесы, и драматические, и комические, имеют конечной целью показать зло невежества в пользу просвещения: они пропагандируют новую мусульманскую школу общеобразовательного типа, школу новометодную, а также русские школы до университета включительно³⁸. Пьесы дают и «интереснейший материал по этнографии», представляют интерес и для языковедов, «будучи написанными на живом, разговорном (узбекском) наречии». Они отражают и влияние на его русского языка (приводятся конкретные примеры).

Кстати заметить, в оценке прогрессивности возникновения драматургии и театра в среде узбеков А. Н. Самойлович оказался более дальновидным в своих верных на сей счет суждениях, чем некоторые из позднейших по времени авторов, утверждавших, что возникновение дореволюционного любительского театра в среде коренного населения служило якобы только «интересам местной буржуазии и духовенства», а не интересам «народа и (?) трудящихся дехкан»³⁹.

В том же 1916 г. появилась заметка А. Н. Самойловича об одном стихотворении Айни с его прозаическим переводом. Это был первый отклик ученого-современника на творчество впоследствии широко известного поэта, публициста и историка Бухары Садриддина Айни.

В последующем А. Н. Самойлович познакомился с рукописями первого тома «Истории бухарской революции», Садриддина Айни (на узбекском языке), написанной в 1920—1921 гг.⁴⁰ Внимание Самойловича привлекли, в частности, данные Айни о первом тайном обществе «младобухарцев», одним из участников которого был сам Айни. А. Н. Самойлович дополнил эти данные сведениями, собранными им «в Бухаре при беседах с бывшими участниками этого общества»⁴¹.

Результатом явился краткий, но исключительно ценный для историков очерк зарождения движения «младобухарцев». Отмечая, что «младобухарское» и «младохивинское» движения были отзвуком младомусульманского движения в России, начавшегося в конце XIX в., А. Н. Самойлович вполне обоснованно указывал, что и в Бухаре, и в Хиве еще до этого имелись «отдельные лица, выступавшие против старины» (Ахмад-Махдум по прозванию Калла⁴², мулла Джурабай). Ко времени посещения Самойловичем Хивы (1908 г.) там имелись 4 новометодные школы, «правда, просуществовавшие недолго. Младохивинское движение возглавлялось влиятельными сановниками Хусейн-беком и Ислам-Ходжой, впоследствии павшими жертвою придворных интриг»⁴³.

На базе новометодной школы сформировалась и группа «младобухарцев», к которой «после суннитско-шиитской распри в январе 1910 года стали примыкать новые силы». Вести легальную работу в условиях эмирского режима они не могли, и в 1910 г. возникло тайное общество «Воспитания детей» («Тебриз-и-этфаль»).

В дополнение к работе С. Айни А. Н. Самойлович собрал данные преимущественно о дальнейшей судьбе участников «младобухарского» движения, установив, что к его составу в последующем принадлежал «целый ряд современных ответственных работников Б. Н. С. Р.», и касалось это «и правой группы нынешних политических деятелей Бухреспублики, и центральной группы, с ее правым и левым крыльями... Только группе, так называемых, «левых коммунистов» Общество не дало ни одного своего члена»⁴⁴.

Долгое время краткий очерк А. Н. Самойловича оставался единственным в русской научной литературе известием о тайной организации «младобухарцев», но и сейчас (даже после появления в свет воспоминаний Садриддина Айни, Файзуллы Ходжаева⁴⁵ и др.) он сохраняет известное значение одного из ранних источников к изучению истоков и корней джадидизма.

³⁸ А. Н. Самойлович. Драматическая литература сартов, стр. 74.

³⁹ Х. Д. Устабаева. Из истории узбекского театра до Великой Октябрьской социалистической революции. — Ученые записки Ташкентского театрально-художественного Института имени А. Н. Островского. Вып. I, Ташкент, 1957, стр. 17.

⁴⁰ А. Н. Самойлович перевел ее на русский язык (ср.: Д. Ф. Ашнин. Александр Николаевич Самойлович (1880—1938). — «Народы Азии и Африки», М., 1963, № 2, стр. 245).

⁴¹ А. Н. Самойлович. Первое тайное общество младо-бухарцев. — «Восток». Журнал литературы, науки и искусства, Книга первая, Пг., 1922, стр. 97—99.

⁴² Имеется в виду таджикский писатель и мыслитель Ахмад Доиш.

⁴³ А. Н. Самойлович. Первое тайное общество младо-бухарцев, стр. 98.

⁴⁴ Там же, стр. 99.

⁴⁵ Файзулла Ходжаев. К истории революции в Бухаре. — Ташкент, 1926, 77 стр. Ср.: Файзулла Ходжаев. Избранные труды, Том I, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1970, стр. 76—194, 313—316. Также ранние публикации Ф. Ходжаева о «младобухарцах» («Улуг Туркестан», 11 июля 1918 г.) и др.

Остается единственной в своем роде статья А. Н. Самойловича о первых переводах «Коммунистического манифеста» К. Маркса и Ф. Энгельса на языки узбекского и казахского народов — переводах, ныне ставших библиографической редкостью, а в свое время бывших приметным явлением в местной общественной жизни⁴⁶.

Из статьи А. Н. Самойловича мы узнаем, что первые переводы «Манифеста» были изданы на казахском языке в 1926, а на узбекском — в 1929 г. Самойлович оставил нам их детальное рассмотрение и в филологическом, и в социальном плане. Зоркий глаз исследователя не преминул подметить, что развитие литературы в Казахстане и Узбекистане в те годы, в том числе «публицистической и научной литературы» происходило «при преобладающем участии бывших, а иногда и настоящих представителей буржуазной, националистически настроенной интеллигенции или работников, находившихся под ее идеологическим влиянием»⁴⁷. Сказывалась и консервативная тенденция этой части интеллигенции охранять «чистоту» языка путем сохранения языковых норм эпохи феодализма и вопреки интересам и запросам современности. В этих условиях работа над переводом «Манифеста», сложная сама по себе, неизбежно наталкивалась «на непреодолимые затруднения, в результате которых оказалась совершенно неизбежными и неточности, и пропуски, и искажения»⁴⁸.

Безмяныный казахский переводчик стремился, не искажая основного смысла «Манифеста», передать его содержание в облегченной форме. Выполнить эту задачу ему не удалось. Пересказ оказался отягощенным издательскими погрешностями, неоправданными перестановками текста.

В Узбекистане в те годы еще проявлялась известная склонность «задерживаться в языковом строительстве на пути феодальных тенденций». В результате — «культивирование интернациональных для стран Ближнего и Среднего Востока арабских, персидских и арабско-персидских слов и терминов, как средневекового, так и нового происхождения и даже соответствующих грамматических форм»⁴⁹.

Эта тенденция оказалась в значительной степени еще не изжитой при переводе «Манифеста» на ново-узбекский язык, выполненном С. Саддыком под редакцией Атаджана Хашимова. Но утверждалась уже другая тенденция («ныне, — пишет Самойлович, — окончательно укрепившаяся в Узбекистане за счет первой») — к освоению европейской международной терминологии «во всех тех случаях, когда соответствующий термин не может быть достаточно просто и естественно выражен на родном языке или когда принципиально важно сохранить такой термин без перевода, прежде всего, во избежание утраты его классовой заостренности»⁵⁰.

Статья А. Н. Самойловича содержала в себе ряд примеров трактовки и переводов отдельных слов и терминов, «представляющих интерес не только для узкого круга филологов и не только для лингвистов..., но отчасти и для более широких кругов специалистов в области общественных наук»⁵¹, в том числе, конечно, историков. Самойлович выражал надежду, что вскоре «трудящиеся Казахстана и Узбекистана получат... новые... полные и точные переводы «Коммунистического манифеста»⁵², что и не замедлило свершиться.

Статья А. Н. Самойловича наглядно демонстрировала не только его широчайшую научную эрудицию, но и четкость его политических позиций как советского востоковеда, органически сочетавшего в себе интерес к познанию не только исторического прошлого, но и исторического настоящего народов Советского Востока⁵³.

Заслуживает специального освещения организационная, руководящая, редакторская и составительская деятельность А. Н. Самойловича, оказавшая во множестве

⁴⁶ А. Н. Самойлович. Первые переводы «Коммунистического манифеста» на казахский и узбекский языки. — В кн.: «Памяти Карла Маркса. Сб. статей к пятидесятилетию со дня смерти. 1883—1933», М., Изд-во АН СССР, 1933, стр. 827—840.

⁴⁷ Там же, стр. 830.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же, стр. 831.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же, стр. 833.

⁵² Там же, стр. 840.

⁵³ Свидетельством глубины и постоянства интереса А. Н. Самойловича к истории Средней Азии служат и материалы, отложившиеся в его личном архиве (выписки из разных книг и рукописей на тюркских языках по истории туркмен и др.). Ср.: Л. В. Дмитриева. Материалы к описанию рукописного наследия А. Н. Самойловича. — «Народы Азии и Африки», М., 1966, № 3, стр. 208. Востоковеды-историографы, видимо, не без пользы для себя обратились бы и к хранящимся в архиве А. Н. Самойловича его «библиографическим заметкам по тюркологическим работам, сведениям о некоторых тюркологах» и т. п. (ф. 671, дд. 155—158, около 12000 лл.; Л. В. Дмитриева. Указ. статья, стр. 210).

случаев неоценимую помощь востоковедам-историкам и способствовавшая выходу в свет таких капитальных изданий, как материалы арабских, персидских и тюркских авторов по истории туркмен, таджиков, узбеков, каракалпаков⁵⁴.

Особо отметим большой и постоянный интерес А. Н. Самойловича к изучению истории растущего влияния передовой русской культуры в Средней Азии. По его словам, «выяснение влияния русской культуры на среднеазиатцев могло бы служить... темой самостоятельной работы»⁵⁵.

Приведенные выше данные, не претендуя на исчерпывающую полноту освещения вопроса, убедительно свидетельствуют о том, что в научном наследии А. Н. Самойловича содержится множество материалов, прямо или косвенно относящихся к истории Средней Азии и что материалы эти в значительной своей части и поныне сохраняют научное значение.

Заключая, напомним слова В. И. Ленина, что «нужна правда и о живых политических деятелях и о мертвых, ибо те, кто действительно заслуживает имя политического деятеля, не умирают для политики, когда наступает их физическая смерть»⁵⁶. Эти ленинские слова полностью приложимы и к заслуживающим того ученым.

В предисловии к своей первой книге («Книга рассказов...» Абду-с Саттар казы, 1914) А. Н. Самойлович говорил, что «судьба послала ему высокое счастье жить и работать под непосредственным обаянием неутомимой деятельности богатыря турколома Василия Васильевича Радлова». А в другом месте и по другому случаю Александр Николаевич сказал о Радлове: «наш шейх»⁵⁷. Он и сам был одним из «богатырей» и «шейхов» отечественного востоковедения. Судьба не даровала ему продолжительной жизни, но насытила ее трудами и свершениями, навсегда вошедшими в сокровищницу наших знаний о народах Средней Азии и вызывающими живое чувство благодарности уже нескольких поколений.

Б. В. Лукин

⁵⁴ Ср.: В. А. Ромодни. Изучение истории Ближнего и Среднего Востока. — В кн.: «Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР», М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1972, стр. 448—449, 451; Н. А. Кузнецова и Л. М. Кулагина. Из истории советского востоковедения, 1917—1967. — М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1970, стр. 83, и др.

⁵⁵ Восточный сборник, Кн. II, Пг., 1916, стр. 199.

⁵⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 20, стр. 8—9.

⁵⁷ А. Н. Самойлович. Памяти Н. Ф. Катанова. — «Восток», Книга первая, Пг., 1922, стр. 104.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

ИНТЕРЕСНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ДЕХКАНСКИХ ВОЛНЕНИЯХ В ТУРКЕСТАНЕ
КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Широкие массы трудового дехканства дореволюционного Туркестана испытывали жесточайший двойной гнет царских колонизаторов и местной феодально-байской эксплуататорской верхушки. Вступление России в стадию империализма и связанное с этим усиленное проникновение монополистического капитала в колониальный Туркестан, в том числе в сельское хозяйство и особенно в наиболее важную его отрасль — хлопководство, — вели к дальнейшему обострению всех классово-антагонистических противоречий, углублению кризиса аграрных отношений, усилению классово-вой борьбы дехканских масс.

Рост аграрного движения, дехканских волнений в Туркестанском крае в конце XIX и тем более в начале XX в., особенно в годы первой русской революции 1905—1907 гг. и в последующее десятилетие, т. е. в канун Октября, наглядно отражен в многочисленных документах архивных фондов, прежде всего в материалах, хранящихся в Центральном государственном архиве УзССР.

Социальный протест дехканских масс проявлялся, как видно из архивных источников, в самых различных формах — жалобах (нередко коллективных), отказах от уплаты налогов, поборов, натуральных и денежных податей, выполнения трудовой повинности (в ирригации и проч.), массовых сходках, избиении и убийстве наиболее ненавистных народу лиц из низовой администрации, колониальных чиновников, баев, ростовщиков, посредников хлопковых фирм и других представителей эксплуататорских классов, чинивших произвол и насилия над населением кышлака, высасывавших последние соки из трудовой бедноты. Архивные документы нередко рассказывают и о том, как дехканские массы поднимались на вооруженную борьбу против своих угнетателей.

Особенно часто в архивных источниках встречаются жалобы дехкан на злоупотребления и насилия низовой администрации и колониальных властей, на произвол баев, ростовщиков, агентов хлопковых фирм и т. д.

Так, большое количество жалоб на злоупотребления волостной и уездной администрации мы находим в фонде И-17 ЦГА УзССР (Сырдарынское областное правление, д. 32327, 1867—1917 гг.). В фонде И-18 (Самаркандское областное правление, д. 14953, 1887—1917) содержатся прошения и жалобы на неправильные действия казиев, арык-аксакалов, мутавалиев, сельской и уездной администрации. Немало подобных жалоб хранится в фондах И-19 (Ферганское областное правление, д. 36590, 1876—1917 гг.), И-276 (Канцелярия военного губернатора Ферганской области, д. 932, 1877—1880 гг.), И-20 (Управление начальника Самаркандского уезда, д. 1045, 1887—1917 гг.), И-21 (Управление начальника Джизакского уезда, д. 1233, 1870—1917 гг.), И-22 (Управление начальника Каттакурганского уезда, д. 3494, 1867—1917 гг.), И-25 (Управление начальника Андижанского уезда, д. 214, 1877—1917 гг.), И-300 (Управление начальника Кокандского уезда, д. 283, 1876—1917 гг.), И-329 (Управление начальника Наманганского уезда, 1876—1917 гг.), сотни дел из фонда И-1 (Канцелярия туркестанского генерал-губернатора) и других архивных фондов.

В тех же фондах содержится много жалоб на незаконный захват дехканских земель (напр., ф. И-25, оп. 1, д. 214), неправильную раскладку и сбор податей (напр., ф. И-23, оп. 1, д. 3643), произвольные поборы (ф. И-1, оп. 4, д. 63; оп. 19, д. 198), лишение дехкан положенной им доли оросительной воды (ф. И-1, оп. 4, д. 1046), на махинации владельцев торговых фирм и хлопкозаводов с векселями (ф. И-1, оп. 4, д. 1345, 1393, 1543) и т. д.

Как правило, колониальные власти, защищая интересы эксплуататорской верхушки, игнорировали эти жалобы. Например, на одной из них рукой управляющего канцелярии туркестанского генерал-губернатора начертано: «Эта жалоба оставлена господином главным начальником края без последствий» (ф. И-1, оп. 18, д. 71, л. 30; октябрь 1904 г.). Между тем даже представители царской администрации нередко вы-

нуждены были признать крайне тяжелое положение дехканства (см., напр., ф. И-1, оп. 12, д. 80, л. 9, и др.).

В десятках архивных дел сосредоточены жалобы сельских жителей на то, что эксплуататорская верхушка при содействии колониальной администрации незаконно протаскивает (с помощью взятки, обмана, угроз) на «выборные» должности в низовой администрации своих ставленников, не угодных народу (см., напр., ф. И-1, оп. 1, д. 31655; оп. 4, д. 155, 241; ф. И-127, оп. 1, д. 954 и др.).

Возмущенные этими злоупотреблениями дехкане нередко открыто выражали свое недовольство, и источники описывают крестьянские волнения, происходившие в разные годы в различных районах края в связи с махинациями низовой администрации и колониальных властей во время «выборов» волостных правителей, старшин и т. д. (ф. И-1, оп. 1, д. 31655; оп. 4, д. 155, 241; ф. И-127, оп. 1, д. 954, и др.).

Например, в феврале 1893 г. состоялись «выборы» волостного управителя в Коканкишлакской волости Андижанского уезда Ферганской области. Эксплуаторская верхушка пыталась провести на «теплое местечко» свою кандидатуру. Выборщикам-пятидесятникам было роздано взятки на сумму до 7 тыс. руб. Эти махинации вызвали волнения дехкан. Тогда на помощь местным эксплуататорам колониальные власти бросили роту солдат. «Бунт» был подавлен, хотя сам уездный начальник признавал, что от «появления военной силы особого впечатления в народе не произошло». Такие же волнения наблюдались тогда при «выборах» волостных в Узгенской и Аимской волостях. И там в дело вмешались царские каратели. По приказу ферганского военного губернатора, генерала Мединского они арестовали несколько десятков «зачинщиков», а 31 человек был подвергнут «телесным наказаниям» (ф. И-1, оп. 4, д. 155, л. 5—6).

В октябре 1895—январе 1896 г. в Андижанском уезде вновь состоялись «выборы» волостных, и опять мы читаем в документах о злоупотреблениях «верхов» и волнениях «низов». И снова на помощь местным эксплуататорам приходят царские сатрапы (ф. И-1, оп. 4, д. 241, л. 7—8). Таких примеров можно привести очень много.

Нередко доведенные до отчаяния дехкане нападали на представителей колониальных властей и их ставленников — сельских старшин, арык-аксакалов, волостных управителей и др. Так, в архивных документах конца XIX — начала XX в. говорится об убийстве волостных управителей (ф. И-1, оп. 4, д. 94, л. 160) и сельских старшин (ф. И-1, оп. 4, д. 1386), о покушениях на участковых приставов (ф. И-1, оп. 4, д. 352), сопротивлении дехкан колониальным властям (ф. И-1, оп. 4, д. 308; оп. 31, д. 3) и т. д.

В документах неоднократно отмечается, что группы дехкан вооружаются и совершают нападения на баев, ростовщиков, представителей колониальных властей и прислуживавшей им низовой администрации. Так, в одном из документов сообщается, что в конце июня 1892 г. на границе Ташкентского и Наманганского уездов собралось до 5 тыс. вооруженных всадников, которые пытались прорваться в Ферганскую долину, чтобы «уничтожить там беспорядки». Власти двинули в этот район крупный отряд войск (ф. И-1, оп. 31, д. 286, л. 6—7). Царский сатрап, генерал-лейтенант, барон Вревский угрожающе заявил, что «всякая попытка произвести беспорядки будет строго наказана» (там же, л. 8).

В эти же дни происходили волнения в Чусте, Намангане и других местах. В наманганских мечетях появились листовки-воззвания «антиправительственного содержания» (ф. И-1, оп. 31, д. 286, л. 17). Такие факты отнюдь не единичны.

Многие документы говорят о подъеме аграрного движения в крае в период первой русской революции 1905—1907 гг. (см., напр., ф. И-1, оп. 4, д. 980; оп. 31, д. 269, 285, 319, 342, 347, 350; ф. И-300, оп. 1, д. 283 и др.), а также в последующее десятилетие (см., напр., ф. И-1, оп. 31, д. 540, 578, 999, 1085 и др.). В этих документах (донесениях, отчетах уездных начальников, военных губернаторов областей и проч.) сообщается о «противоправительственных движениях», о «вооружении и формировании шаек» (как называли колонизаторы отряды дехкан, вступавших в борьбу с угнетателями всех мастей) и т. д. Налуганные ростом освободительного, аграрного движения в крае в период революции 1905—1907 гг. царские сатрапы возлагали все надежды только на введение «чрезвычайной охраны» и на силу карательных войск (см., напр., ф. И-1, оп. 31, д. 347, л. 68—70, и др.).

Очень подробно описываются в документах и различные аспекты восстания 1916 г. (см., напр., ф. И-1, оп. 31, д. 1196, 1199; оп. 32, д. 350, 400; ф. И-461, оп. 1, д. 1698, 1887, 1888, 1888а и др.).

Дальнейшее изучение этих и многих других архивных источников безусловно позволит нашим исследователям полнее и глубже осветить историю аграрного движения и вообще классовой борьбы трудящихся масс Туркестана в конце XIX — начале XX в., особенно в канун победы Великого Октября.

Ш. Акрамов

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПРОФСОЮЗЫ НА СЛУЖБЕ НАРОДУ

В последние годы наши историки уделяют все больше внимания изучению роли общественных организаций в строительстве социалистического и коммунистического общества, в вовлечении широких масс трудящихся в управление государством, в формировании коммунистического отношения к труду, воспитании нового человека. Много работ посвящено и такой массовой организации трудящихся, как профсоюзы, ставшие подлинной школой хозяйствования, школой управления, школой коммунизма. Определенный вклад в освещение многогранной деятельности советских профсоюзов (на материалах Узбекистана) вносит изданная недавно работа М. Кадырова¹.

Известно, какое огромное значение придавал В. И. Ленину роли профсоюзов в организации масс под руководством Коммунистической партии на борьбу за победу социализма и коммунизма. Советские профсоюзы, руководствуясь ленинскими указаниями, накопили большой опыт активного участия в хозяйственной, общественно-политической и культурной жизни страны, что ярко видно на примере профсоюзных организаций Узбекистана, особенно их многогранной деятельности на современном этапе зрелого социалистического общества, строящего коммунизм.

Как отмечается в рецензируемой работе, профсоюзные организации Узбекистана — один из боевых отрядов советских профсоюзов — насчитывают в своих рядах около 3 млн. человек. Под руководством партии они вносят весомый вклад в мобилизацию творческой активности масс на решение грандиозных задач коммунистического строительства.

В первой главе монографии раскрывается роль профсоюзов в развитии научно-технической революции, усиление их организаторской деятельности в борьбе за выполнение народнохозяйственных планов, создание наиболее оптимальных условий для высокопроизводительного труда как важного фактора подъема производства. На примере ряда крупных промышленных предприятий автор убедительно показал, как постоянно действующие производственные совещания (ПДПС) вносят вклад в повышение эффективности производства, какое огромное внимание уделяют профсоюзные организации республики активизации и совершенствованию деятельности ПДПС, улучшению работы предприятий, усилению контроля за производством.

М. Кадыров подробно рассказывает о работе первичных профсоюзных организаций в условиях бурного развития научно-технической революции, их активном содействии ускорению технического прогресса, активизации таких творческих организаций, как общество изобретателей и рационализаторов, научно-технические общества.

В монографии освещены роль и место профсоюзных организаций в борьбе за осуществление ленинского курса КПСС на неуклонное повышение благосостояния трудящихся. В частности, рассматривается, как профсоюзные организации содействовали унификации тарифных сеток и тарифных ставок, в результате чего разница в заработной плате между 6—7 и 2—3-м разрядами резко сократилась.

Автор на конкретных примерах отразил также роль профсоюзных организаций в создании и распределении общественных фондов потребления. При этом подчеркивается, что работа профсоюзных организаций в данном направлении стала гораздо более действенной и конкретной после сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, когда промышленные предприятия стали переходить на новую систему планирования и экономического стимулирования. В книге показан рост реальных доходов трудящихся, особенно впечатляющий при сравнении со снижением реальной заработной платы в капиталистических странах (стр. 72—73).

¹ М. Кадыров. Профсоюзы на службе народу, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1973, 168 стр. (на узб. яз.).

Автор правильно акцентирует внимание на тот факт, что профсоюзы республики, осуществляя на практике политику партии, придают большое значение действительному контролю над мерой труда и мерой потребления, настойчиво добиваются укрепления хозяйственной и трудовой дисциплины, заботятся о правильном сочетании мер морального и материального поощрения, содействуют подтягиванию отстающих работников и предприятий до уровня передовиков.

В работе освещена и деятельность профсоюзов республики по повышению культурно-технического уровня рабочих и ИТР, созданию школ коммунистического труда и народных университетов технико-экономического образования, разработке и внедрению мероприятий по плану НОТ.

В третьей главе достаточно полно показана забота профсоюзов об улучшении жилищных условий трудящихся, совершенствовании деятельности предприятий советской торговли. В частности, приводится интересный материал об участии жилищно-бытовых комиссий ФЗМК ряда промышленных предприятий и строек в строительстве и распределении жилищной площади. Особенно подробно освещена работа профсоюзов в области жилищного строительства в период ликвидации тяжелых последствий ташкентского землетрясения 1966 г.

Автор дает отпор буржуазным фальсификаторам, умаляющим и извращающим роль советских профсоюзов.

В заключении работы вносится ряд конкретных предложений по дальнейшему улучшению деятельности профсоюзов.

Рецензируемая монография не лишена и отдельных недостатков. Следовало бы полнее охарактеризовать роль профсоюзов в выполнении коллективных договоров как важного фактора претворения в жизнь наших народнохозяйственных планов. Рассматривая роль профсоюзов в развитии научно-технического прогресса, автор слабо осветил роль и место НТО, их совместную работу с научно-исследовательскими, проектно-конструкторскими организациями и промышленными предприятиями республики. Недостаточно раскрыто содействие профсоюзных организаций развитию коммунально-бытовых предприятий и культурного обслуживания трудящихся. В книге слабо отражена деятельность профсоюзных организаций Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей. Надо было показать и крепнущие международные связи профсоюзов Узбекистана, свидетельствующие о растущем авторитете советских профсоюзов, повышении их роли в международном профсоюзном движении, борьбе за мир, демократию и дружбу народов.

Но при всех этих недостатках книга М. Кадырова является довольно интересным исследованием, анализирующим и обобщающим богатейший опыт многообразной деятельности профсоюзов Советского Узбекистана на современном этапе развитого социалистического общества.

К. Ф. Фазылходжаев

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ**НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ ПО ОСНОВНЫМ ЧЕРТАМ ЭКОНОМИКИ
РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА**

Важнейшая задача советской экономической науки на современном этапе в соответствии с решениями XXIV съезда КПСС заключается прежде всего в глубокой и всесторонней разработке фундаментальных теоретических проблем, связанных с закономерностями развития экономики зрелого социалистического общества, строящего коммунизм.

Ученые-экономисты нашей страны, в том числе Узбекистана, руководствуясь указаниями XXIV съезда партии, известным постановлением ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» (1967) и другими важнейшими решениями партии и правительства, активно разрабатывают актуальные проблемы экономики развитого социализма.

Итогом проделанной в этом направлении работы и очередным задачам наших исследователей было посвящено состоявшееся в Ташкенте в мае 1967 г. региональное совещание ученых-экономистов среднеазиатских республик и Казахстана. Совещание открыл вступительным словом директор Института экономики АН УзССР, член-корр. АН УзССР И. И. Искандеров. Участники совещания с большим интересом заслушали подготовленный коллективом ученых АН СССР доклад «Основные черты экономики развитого социалистического общества в СССР», с которым выступил директор Института экономики АН СССР, доктор экон. наук, проф. Е. И. Капустин.

В обсуждении доклада приняли участие ученые-экономисты академий наук и вузов Узбекской, Казахской, Киргизской, Таджикской ССР и Института экономики АН СССР, в том числе: директор Института экономики АН ТаджССР, член-корр. АН ТаджССР Р. Р. Рахимов, зав. кафедрой политэкономики ТИНХ, член-корр. АН УзССР А. М. Амминов, зав. сектором Института экономики АН КазССР, доктор экон. наук Т. В. Чечелева, зав. отделом Института экономики АН КиргССР, доктор экон. наук Н. П. Чернова, зав. кафедрой политэкономики ТашГУ, доктор экон. наук А. И. Ибрагимов, зав. кафедрой политэкономики ТашМИ, доктор экон. наук А. У. Ульмасов, зав. кафедрой политэкономики ИПК при ТашГУ, доктор экон. наук К. Н. Попадюк, заведующие секторами Института экономики АН УзССР, кандидаты экон. наук И. Б. Блиндер, Р. А. Убайдуллаева и др.

Все выступавшие отмечали фундаментальный, комплексный характер научного доклада, большую научно-теоретическую и практическую актуальность рассматриваемых проблем. Было обращено серьезное внимание на необходимость учета и исследования региональных проблем развития экономики, углубленного рассмотрения особенностей проявления экономических законов социализма в условиях крупных регионов и союзных республик.

Участники обсуждения просили Институт экономики АН СССР ускорить публикацию фундаментального труда по основным чертам экономики развитого социалистического общества, необходимого нашим ученым и аспирантам, преподавателям и студентам вузов, практикам и пропагандистам экономических знаний.

Проведение этого регионального совещания будет несомненно способствовать дальнейшему расширению и углублению научных исследований по актуальным проблемам экономики развитого социализма и координации мероприятий, предпринимаемых в этом направлении академическими и внеакадемическими научно-исследовательскими учреждениями, вузами Узбекистана, других республик Средней Азии и Казахстана, как между собой, так и с головным Институтом экономики АН СССР.

А. А. Абдуганиев

**СОЗДАНИЕ УЗБЕКСКОГО ФИЛИАЛА НАУЧНОГО СОВЕТА АН СССР
ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПРОБЛЕМЕ «СОРЕВНОВАНИЕ ДВУХ СИСТЕМ»**

Происходящая в наши дни общая разрядка в международных отношениях, обусловленная прежде всего изменением соотношения сил в пользу социализма, последовательным проведением в жизнь намеченной XXIV съездом Программы мира, еще бо-

лее повысила роль мирного соревнования двух систем — социализма и капитализма. Глубокое изучение и правильное освещение хода этого соревнования с подлинно научных, марксистско-ленинских методологических позиций имеет исключительно важное теоретическое, политическое и практическое значение.

В целях развития и координации исследований в данной области создан Научный Совет АН СССР по комплексной проблеме «Соревнование двух систем», а весной 1974 г. в соответствии с постановлением Президиума АН СССР в Ташкенте организован Узбекский филиал этого Совета.

На организационном заседании 22 апреля 1974 г. председателем Научного Совета АН СССР, акад. А. М. Румянцев, который охарактеризовал существующий размах экономических исследований по проблематике Совета в союзных республиках, в том числе в Узбекистане, что и послужило основанием для создания Узбекского филиала Совета.

«В настоящее время очень важно, — отметил А. М. Румянцев, — объединить усилия ученых и специалистов, работающих в данной области, содействовать организации научно-исследовательских работ для быстрее и эффективного решения проблемы». Перед филиалом стоят ответственные задачи организации и координации научных исследований по комплексной проблеме «Соревнование двух систем».

Узбекский филиал создан на базе Института экономики АН УзССР. В состав филиала вошли также крупные ученые-экономисты, работающие в высших учебных заведениях Ташкента, Самарканда, Бухары, Нукуса, ответственные работники Госплана УзССР, ряда министерств и ведомств республики.

Создано бюро филиала в составе 11 человек. Председателем избран академик-секретарь Отделения философских, экономических и юридических наук АН УзССР, член-корр. АН УзССР О. Б. Джамалов, его заместителем — директор Института экономики АН УзССР, член-корр. АН УзССР И. И. Искандеров, ученым секретарем — доктор экон. наук А. А. Абдуганиев.

На первом заседании филиала с научным докладом «Особенности общего кризиса капитализма на современном этапе» выступил член-корр. АН СССР А. Г. Милейковский.

Вновь созданный филиал уже приступил к выполнению возложенных на него задач. Налажен тесный контакт с проблемным Научным Советом АН СССР, положено начало координации исследований, проводимых в научных учреждениях и вузах республики.

Б. И. Кнопов

БУЮК ШОИР ХОТИРАСИ

Шу йил 6 июнда буюк рус шоири А. С. Пушкин туғилган кунга 175 йил тўлди. Бу улуғ сана мамлакатимизда, шу жумладан республикамизда кенг нишонланди. Чунюнда, Тошкентда, республикамизнинг бошқа бир қанча шаҳар ва қишлоқларида А. С. Пушкин ҳаёти ва ижодига бағишланган кечалар, йиғилишлар ўтказилди, кургазмалар ташкил этилди. Пойтахтимизнинг А. С. Пушкин номидаги майдонида шоирнинг бронзадан ясалган ҳайкали ўрнатилди.

Шоир туғилган кунин, яъни 6 июнда Ўзбекистон Фанлар академияси А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институтида буюк сўз санъаткори ижодига бағишланган илмий сессия бўлиб ўтди. Сессияни Ўзбекистон ССР Фанлар академияси тарих, тилшунослик ва адабиётшунослик бўлимининг академик секретари, Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг ҳақиқий аъзоси Ш. Ш. Шобадурраҳмонов қисқача кириш сўзи билан очди. Шундан сўнг доклад қилиш учун А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институтининг директори, Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг ҳақиқий аъзоси М. К. Нурмухамедовга сўз берилди. Нотиқ ўз докладидида шоир ҳаёти ва ижоди ҳақида гапириб «Пушкин ва Урта Осиё» темаси устида кенг фикр юритди.

Ўзбекистон ССРда хизмат кўрсатган фан арбоби, Беруний номидаги республика давлат мукофоти лауреати, филология фанлари доктори, профессор Ҳ. И. Ёқубов сессияда «А. С. Пушкин ва ўзбек совет адабиёти» деган мавзуда доклад қилди. Ҳ. И. Ёқубов улуғ шоир ижодининг умуман рус адабиёти тараққиётидаги роли ва унинг ўзбек совет ёзувчилари ижодига самарали таъсири масалаларини ёритиб берди. Ўзбекистон ССРда хизмат кўрсатган маданият ходими, филология фанлари доктори, Ж. Шариповнинг доклади А. С. Пушкин асарларининг ўзбек тилига таржимасига бағишланди, унда шоир асарларининг таржимон-ёзувчилар ижодига таъсири алоҳида таъкидлаб ўтилди. Филология фанлари доктори Н. Рахимов «А. С. Пушкин ва ўзбек поэзияси», филология фанлари кандидати Г. Ғофурова «А. С. Пушкин ва ўзбек прозаси» мавзуларидаги докладларида А. С. Пушкиннинг поэтик ва прозаик асарларининг ўзига хос хусусиятлари, ўзбек совет ёзувчиларининг бадиий маҳоратини эгаллашларида уларнинг ролини кўрсатдилар.

Илмий сессия иштирокчилари барча докладларин зўр қизиқиш билан тингладилар. Сессия юқори илмий савияда ва зўр кўтаринки руҳ билан ўтди.

Б. Сайимов

**ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
УЗБЕКИСТАНА,
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
УЗБЕКСКОЙ ССР И СОВЕТА МИНИСТРОВ
УЗБЕКСКОЙ ССР**

Центральный Комитет Коммунистической партии Узбекистана, Президиум Верховного Совета Узбекской ССР и Совет Министров Узбекской ССР с глубоким прискорбием извещают, что 22 июля с. г. после тяжелой, продолжительной болезни скончался член ЦК Компартии Узбекистана, депутат Верховного Совета Узбекской ССР, вице-президент Академии наук Узбекской ССР, председатель правления общества «Знание» Узбекской ССР, видный советский ученый, академик АН УзССР, доктор философских наук, профессор Ибрагим Муминович Муминов.

<p>ИБРАГИМ МУМИНОВИЧ МУМИНОВ</p>

Советская наука понесла тяжелую невосполнимую утрату. 22 июля 1974 года скончался видный советский ученый, крупный государственный и общественный деятель, член ЦК КП Узбекистана, депутат Верховного Совета республики, вице-президент Академии наук Узбекской ССР, председатель правления общества «Знание» Узбекской ССР, академик Академии наук Узбекской ССР, доктор философских наук, профессор Ибрагим Муминович Муминов.

И. М. Муминов прошел славный жизненный путь от пастуха до крупного советского ученого-философа, видного организатора науки, государственного и общественного деятеля. Его творческая научная биография неразрывно связана со становлением и развитием новой, социалистической культуры в Советском Узбекистане, с формированием и развитием узбекской советской интеллигенции.

И. М. Муминов родился в 1908 году в Бухарской области. Трудовую деятельность он начал в 1925 году учителем школы. После окончания Самаркандского высшего педагогического института остается здесь же, продолжая научно-педагогическую деятельность. Работая доцентом, заведующим кафедрой марксизма-ленинизма, деканом исторического и филологического факультетов института, а затем в Узбекской государственной педагогической академии, внес большой вклад в развитие высшего образования, подготовку специалистов для народного хозяйства Узбекистана.

И. М. Муминов известен как крупный ученый широкого диапазона, глубокий знаток истории общественно-философской мысли, культуры народов Средней Азии, особенно Узбекистана. Он еще в 1941 году защитил кандидатскую диссертацию, а в 1950 году — докторскую работу на тему «Из истории развития общественно-философской мысли Узбекистана конца XIX и начала XX века». Им опубликовано более 200 работ по общественным наукам, по изучению и пропаганде марксистско-ленинской теории, актуальных проблем социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане, среди них — «Ленинский этап развития диалектического материализма» (1933г.), «Выдающиеся мыслители Средней Азии» (1966 г.), «За глубокое изучение философского наследия В. И. Ленина» (1973 г.) и другие работы. Под его редакцией и руководством подготовлены и изданы такие крупные работы, как 4-томная «История Узбекской ССР», 3-томная «История рабочего класса Узбекистана», 4 тома Узбекской Советской Энциклопедии и многие другие.

Ибрагим Муминович был крупным организатором науки в республике. Он принимал непосредственное участие в создании и развитии

Высшей педагогической академии, а затем Государственного университета в г. Самарканде, Института философии и права Академии наук. Его организаторский талант, высокий научный авторитет, особенно проявились на посту вице-президента Академии наук Узбекской ССР, на котором он бесценно работал почти 20 лет. Как вице-президент он много сил и энергии, богатый опыт отдавал развитию науки, подготовке высококвалифицированных научно-педагогических кадров в республике. Под его научным руководством защищены 20 докторских и более 80 кандидатских диссертаций.

И. М. Муминов научно-педагогическую деятельность умело сочетал с общественной и пропагандистской деятельностью. Он избирался членом ЦК Компартии Узбекистана на XV, XVI и XVII съездах, являлся депутатом Верховного Совета республики шести созывов, председателем правления общества «Знание» Узбекской ССР, возглавлял и состоял членом ряда научных, общественных советов, редакций журналов, был участником ряда международных научных конгрессов, симпозиумов, конференций.

Партия и правительство высоко оценили большие научные заслуги и общественную деятельность И. М. Муминова, наградив его двумя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак почета», медалями Советского Союза и Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Узбекской ССР. Академик И. М. Муминов — лауреат республиканской Государственной премии имени Беруни, ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР».

Ушел из жизни крупный ученый, коммунист, горячий патриот нашей Родины, пламенный пропагандист марксистско-ленинских идей, посвятивший всю свою жизнь служению советскому народу.

Светлая память об Ибрагиме Муминовиче Муминове, замечательном труженике, скромном и отзывчивом, обаятельном человеке навсегда сохранится в наших сердцах.

Ш. Р. Рашидов, И. Г. Анисимкин, С. Е. Белоножко, А. Д. Бесчастнов, Ю. Р. Курбанов, В. Г. Ломоносов, Н. М. Матчанов, М. М. Мусаханов, Т. Н. Осетров, А. У. Салимов, Н. Д. Худайбердыев, К. Камалов, Н. Махмудов, Г. М. Орлов, С. У. Султанова, А. А. Ходжаев, А. С. Абдалин, Р. Х. Абдуллаева, К. А. Ахмедов, Г. А. Габриельянц, И. В. Марцинюк, М. Т. Турсунов, А. Р. Ходжаев, А. С. Садыков, М. М. Хайруллаев, М. И. Искандеров, У. А. Абдуразаков, С. Х. Сираждинов, С. Н. Рыжов, Б. А. Зайцев, Ш. Ш. Шаабдурахманов, О. Б. Джамалов, Э. Ю. Юсупов, К. Ф. Фазылходжаев.

ПОХОРОНЫ И. М. МУМИНОВА

Столица республики проводила в последний путь члена ЦК Компартии Узбекистана, депутата Верховного Совета Узбекской ССР, вице-президента Академии наук республики, председателя правления общества «Знание» Узбекской ССР, видного советского ученого, профессора Ибрагима Муминовича Муминова.

Гроб с телом покойного был установлен 23 июля в конференц-зале Академии наук республики. У гроба — венки от ЦК Компартии Узбекистана, Президиума Верховного Совета Узбекской ССР, Совета Министров республики, родных и близких, от Всесоюзного общества «Знание», научных учреждений, партийных, советских и общественных организаций областей, городов и районов, воинских частей. На алых подушечках — многочисленные награды, которыми Родина удостоила своего верного сына.

Отдавая последние почести И. М. Муминову, проходят перед гробом представители трудящихся Ташкента, областей Узбекистана и братских республик. Каждые несколько минут сменяется почетный караул, его несут члены правительственной комиссии по организации похорон, соратники и друзья ученого, министры, деятели науки и культуры. В почетном карауле — члены и кандидаты в члены Бюро ЦК Компартии Узбекистана И. Г. Анисимкин, Ю. Р. Курбанов, В. Г. Ломоносов, Н. М. Матчанов, Т. Н. Осетров, Н. Д. Худайбердыев, Г. М. Орлов, А. А. Ходжаев, заместители Председателя Совета Министров Узбекской ССР К. А. Ахмедов, М. Т. Турсунов, А. Р. Ходжаев.

Начинается траурный митинг. Его открывает председатель правительственной комиссии по организации похорон А. А. Ходжаев. Выступают второй секретарь ЦК Компартии Узбекистана В. Г. Ломоносов, Председатель Совета Министров республики Н. Д. Худайбердыев, вице-президент Академии наук Узбекской ССР С. Х. Сираждинов, член президиума Академии наук Казахской ССР С. К. Кенесбаев, секретарь Самаркандского обкома партии М. У. Тагаев. Они отмечают, что И. М. Муминов был крупным государственным и общественным деятелем, неутомимым пропагандистом бессмертных ленинских идей, человеком, отдавшим всю свою кипучую энергию и талант делу коммунистического строительства, укреплению ленинской дружбы народов нашей страны, развитию экономики и культуры Советского Узбекистана. Светлая память об Ибрагиме Муминовиче Муминове навсегда сохранится в сердцах трудящихся.

Соболезнования по случаю кончины И. М. Муминова прислали Академия наук СССР, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, президиумы академий наук братских республик и др.

Похороны И. М. Муминова состоялись на кладбище Чигатай.

МУНДАРИЖА

М. Баратов. Ҳаракатнинг жанговар программаси	3
--	---

Ўзбекистон ССР ва Ўзбекистон Компартиясининг 50 йиллигига

А. Нуруллаев. Ўзбекистон ишчилар синфининг қишлоқ хўжалиги отряди 50 йил ичида	9
А. А. Саъдуллаева. Ривожланган социалистик жамиятда меҳнаткашлар депутатлари Советлари ролининг орта бориши	16
М. Ғ. Фуломов. ССР Иттифоқи ва иттифоқдош республикаларнинг соғлиқни сақлаш соҳасидаги ҳамкорлиги	22
А. П. Шерхонов. Саноат хом ашёсининг комплекс қўлланилиши проблема-сига доир	28
А. В. Зведенюк. Тушунча форма ва мазмунининг диалектикаси	34
М. Абдуллаева. Ойбек ижодининг бадиий-эстетик принциплари	41
Г. М. Иванов. Ҳиндистон Компартиясининг мамлакатдаги демократик ва прогрессив кучлар бирлиги учун кураши	46

Илмий ахборот

С. Намозов. Бухоро область қишлоқ меҳнаткашлари ҳаёти фаровонлиги ва маданий савиясининг ўсиши ҳақида (1961—1970)	53
Х. Исаев, И. Жуманов. Ўзбекистонда қишлоқ хўжалигининг малакали ходимларини тайёрлаш тарихига доир (1928—1932)	56
Р. Қаримов. Совет Туркистонда марксизм-ленинизм ғояларининг тарқатили-шида Мус бюроси ва унинг роли	59
Х. Бобоев. Алишер Навоий давлат ҳақида	62
Е. И. Захариева. Қадимги ёғоч буюмлари ва уларнинг консервацияси.	65

Историография

Б. В. Лукин, А. Н. Самойлович асарларида Ўрта Осиё тарихи	68
---	----

Архив саҳифаларидан

Ш. Акромов. XIX аср охири ва XX аср бошларида Туркистондаги деҳқонлар ҳаракати ҳақида қизиқарли ҳужжатлар	78
---	----

Танқид ва тақриз

К. Ф. Фозилхўжаев. Қасаба союзлар халқ хизматида	80
--	----

Илмий ҳаёт хроникаси

А. А. Абдуғаниев. Ривожланган социализм экономикасининг асосий хусу-сиятлари бўйича илмий мунозара	82
Б. И. Қинопов. «Икки система мусобақаси» комплекс проблемаси бўйича СССР Фанлар академияси илмий Совети Ўзбекистон филиалининг ташкил топиши.	82
Б. Сайимов. Буюк шоир хотираси	83
Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети, Ўзбекистон ССР Олий Совети Президиуми ва Ўзбекистон ССР Министрлар Советидан	84
Иброҳим Мўминович Мўминов	85
И. М. Мўминовни дафн этиш	87

СОДЕРЖАНИЕ

М. Баратов. Боевая программа действий	3
К 50-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана	
А. Нуруллаев. Сельскохозяйственный отряд рабочего класса Узбекистана за 50 лет	9
А. А. Сагдуллаева. О возрастании роли Советов депутатов трудящихся в развитом социалистическом обществе	16
М. У. Гулямов. Соотношение компетенции Союза ССР и союзных республик в области здравоохранения	22
А. П. Шерханов. К проблеме комплексного использования промышленного сырья	28
А. В. Звезденюк. О диалектике формы и содержания понятия	34
М. Абдуллаева. Художественно-эстетические принципы творчества Айбека	41
Г. М. Иванов. Борьба Компартии Индии за единый фронт прогрессивных демократических сил страны	46
Научные сообщения	
С. Намазов. О росте благосостояния и культурного уровня сельских труженников Бухарской области (1961—1970)	53
Х. Исоев, И. Жуманов. Из истории подготовки сельскохозяйственных кадров массовых профессий в Узбекистане (1928—1932)	56
Р. Каримов. Мусбюро и его роль в распространении идей марксизма-ленинизма в Советском Туркестане	59
Х. Бабаев. Алишер Навои о государстве	62
Е. И. Захарява. Древние деревянные предметы и их консервация	65
Историография	
Б. В. Лукин. История Средней Азии в трудах А. Н. Самойловича	68
По страницам архивов	
Ш. Акрамов. Интересные документы о дехканских волнениях в Туркестане конца XIX—начала XX века	78
Критика и библиография	
К. Ф. Фазылходжаев. Профсоюз на службе народу	80
Хроника научной жизни	
А. А. Абдуганиев. Научная дискуссия по основным чертам экономики развитого социализма	82
Б. И. Кнопов. Создание Узбекского филиала Научного Совета АН СССР по комплексной проблеме «Соревнование двух систем»	82
Б. Саймов. Памяти великого поэта	83
От Центрального Комитета Коммунистической партии Узбекистана, Президиума Верховного Совета Узбекской ССР и Совета Министров Узбекской ССР	84
<u>Ибрагим Муминович Муминов</u>	85
Похороны И. М. Муминова	87

Цена 40 к.

Индекс
75349